

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГКОУ ВО
УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

А. Е. Линкевич, В. Д. Голиков, В. А. Колесников

**ПРЕДПОСЫЛКИ ОБРАЩЕНИЯ
К ЮВЕНАЛЬНЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА**

Монография

Уфа 2017

УДК 376.58
ББК 67.404.5
Л59

*Рекомендована к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

Рецензенты: кандидат социологических наук, доцент С. А. Гаврилин (Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова);
кандидат психологических наук М. В. Ходжич (Всероссийский институт повышения квалификации МВД России)

Линкевич А. Е.

Л59 Предпосылки обращения к ювенальным технологиям на современном этапе развития общества [Текст] : монография / А. Е. Линкевич, В. Д. Голиков, В. А. Колесников. – Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2017. – 107 с.

ISBN 978-5-7247-0944-6

Излагаются результаты многолетних конкретных социологических исследований действий и поступков молодых людей в возрасте от 12 до 18 лет, обучающихся в средних учебных заведениях и на первых курсах вузов, проведенных в Башкирии как типовом регионе России по всем социально-экономическим и культурным аспектам.

Адресована профессорско-преподавательскому составу образовательных организаций России, работникам служб занятости и комитетов по молодежной политике городов и районов Башкортостана, а также сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 376.58
ББК 67.404.5

ISBN 978-5-7247-0944-6

© Линкевич А. Е., 2017
© Голиков В. Д., 2017
© Колесников В. А., 2017
© Уфимский ЮИ МВД России, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Предпосылки обращения к ювенальным технологиям.....	8
Глава 2. К портрету современной ювенальной молодежи.....	30
Глава 3. Социальные предпочтения ювенальной молодежи.....	46
Глава 4. Ювенальные технологии – табу.....	72
Заключение.....	100
Список использованной литературы.....	105

ВВЕДЕНИЕ

«Я тебе завидую в 18 лет
и дарю охапками яблоневый цвет.
А еще обман сиреневый подарю,
майский день на кофточку приколю.
А еще костры – переброды лет...
Хочешь, пей ладонями, зачерпнув рассвет.
Хочешь, я верну тебе весь апрель?
Хочешь, лентой в волосы вплету Агидель?
Хочешь, солнце подарю в рюкзаке?
Хочешь, сердце протяну на руке?
Только не загадывай днем назад!
Только не заглядывай на закат!
Не гадай в автобусах на билет...
Ты и так счастливая в 18 лет!»

(В. Д. Голиков)

Термина «ювенальные технологии» пока не существует официально и его определение не отражено ни в одном энциклопедическом справочнике. При этом, во все времена развития человечества существовала совокупность способов, мастерства, умений, методов, наконец, искусства преобразования, формирования, воспитания, созревания и становления молодых людей в возрасте с 12 до 18 лет, период жизни которых определяют как юношеский возраст. Может быть, именно этот этап жизни человека является наиболее ответственным за дальнейшее жизнеобеспечение и развитие.

С другой стороны, понятие «ювенальные технологии» как совокупность действий раскрывает научную сторону процесса воспитания определенной категории людей. Оно предполагает выделение закономерностей с целью определения и использования на практике наиболее эффективных и доступных человеческих приемов при привитии у молодежи достойных человеческих качеств, способностей, стремлений, знаний, умений, навыков и способов общения с людьми разного пола и возраста. «Науки юношей питают» писал М. В. Ломоносов.

Проблема возрастной оценки молодых людей имеет свою историю. Первоначально к этой категории детей относились как к «несовершеннолетним» (эта практика сохранилась и до настоящего времени). Этот факт определял правовой статус, и процессуальное положение еще до Нового времени. Известно, что в древнеиндийском праве (судя по древнеиндийскому трактату «Артхашастра») применялось понятие «несовершеннолетний»: могло быть применено: к лицам женского пола, не достигшим возраста 12 лет; а к лицам

мужского пола, не достигшим возраста 16 лет¹. И далее, на протяжении человеческой истории возраст совершеннолетия и возраст наступления юридической ответственности был различным и во многом зависел от исторических и культурных особенностей различных цивилизаций и государств. Например, Закон XII таблиц ввел в право формулу «прощение, оправданное несовершеннолетием», которая существовала в романских странах более тысячелетия. Вместе с тем, средневековые правовые акты отличались излишней жестокостью по отношению к несовершеннолетним. Родоначальником ювенальной юстиции принято считать Соединенные Штаты Америки (с созданием ювенальных судов в конце XIX века). В России институт ювенального уголовного судопроизводства возник в 1910 году в Санкт-Петербурге. В качестве причин, способствующих выделению правосудия для несовершеннолетних из общей системы уголовного судопроизводства, были следующие:

- 1) высокий уровень детской и подростковой преступности;
- 2) низкий уровень эффективности существующей системы уголовного преследования и наказания несовершеннолетних;
- 3) смещение акцентов с карательного отношения к несовершеннолетним правонарушителям на исправительное, реабилитационное;
- 4) признание за несовершеннолетними «ограниченной вменяемости»;
- 5) осознание необходимости повышенной охраны и защиты несовершеннолетнего в системе уголовного судопроизводства;
- 6) проблема принятия или непринятия обществом аномального поведения несовершеннолетних².

В нашей работе мы не отказались окончательно от термина «несовершеннолетний», а использовали его в качестве характеристики возрастного периода жизни человека, употребляя наравне со словами: подросток, юниор, юноша, юный возраст и т. п., в основном при выборе средств и способов воспитания молодых людей. Термин «ювенальный», отражает в большей мере социологический аспект познания и воздействия на поведение подростков известными с древности способами.

Термин «ювенальные технологии» включает в себя и использование юридических форм изучения проблем юности. Отечественная уголовно-процессуальная наука оперирует преимущественно понятием «производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» и только с середины 90-х гг. прошлого века в российский научный оборот, благодаря имплементации ряда норм международного права, был введен заимствованный термин «ювенальная юстиция»³, что вызвало неоднозначную реакцию как российской общественности, так и ученых. Если отойти от эмоциональных оценок последнего термина и подвергнуть оба понятия научному анализу с уяснени-

¹ Антология мировой правовой мысли. В 5-и т. Т. 1. Античный мир и Восточные цивилизации. М., 1999. С. 385.

² Марковичева Е. В. Ювенальное уголовное судопроизводство. М.: Закон и право, 2010. С. 77.

³ Кудрявцева О. Г. Представительство интересов несовершеннолетних как ключевой механизм ювенальной юстиции // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 6. С. 198–200.

ем их значения и сущности, то станет очевидной их недостаточность для раскрытия специфики современного уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних.

Полагаем, что с теоретической и практической точек зрения целесообразно ввести в лексикон российской уголовно-процессуальной науки понятие «ювенальное уголовное судопроизводство». Такой шаг не следует рассматривать как безоговорочное следование западным образцам. Скорее наоборот, введение в российский научный оборот данного понятия позволит отойти от формирующегося в последнее время подхода, акцентирующего внимание исключительно на ущербах и недостатках российской модели уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних в сравнении с западными аналогами. Более того, такое расширение понятийного аппарата определяется рядом объективных факторов.

В данной работе авторы попытались ответить на многие из поставленных вопросов, иногда в гипотетическом плане. Но все ответы, даже подтвержденные социологической и юридической практикой нельзя в полной мере считать исчерпывающими. Естественно, что некоторые из наших ответов носят дискуссионный характер и ярые приверженцы современных неразвитых рыночных отношений и идей западного или проамериканского толка могут сомневаться в истинности наших положений. Но для этого нужно будет доказать несправедливость сформулированных в данной работе концепций и теорий.

Поэтому предметом настоящего исследования являются социологические и правовые аспекты процесса становления и развития ювенальных технологий как способа воспитательной деятельности в отношении юниоров.

Цель и задачи исследования связаны с изучением источников, движущих сил и механизмов, тенденций и закономерностей развития и сложившейся практики применения ювенальных технологий в общественной среде (в школе, колледжах и на первых курсах вузов).

В рамках поставленной цели решались следующие задачи:

- изучить состояние и тенденции развития и право применения ювенальных технологий в детских дошкольных учреждениях, в школах, средних специальных образовательных учреждениях и на ранних стадиях обучения в вузах;
- дать анализ социальных условий и факторов внедрения ювенальных технологий;
- выявить источники, движущие силы и механизмы воспитания молодежи и распространения ювенальных технологий;
- определить структуру, характер и содержание ювенальных технологий;
- установить основные тенденции, источники и механизмы воспитательных процессов молодежи;

– установить основные социальные аспекты, способы и средства управления процессов внедрения ювенальных технологий.

Эмпирической базой исследований стали источники нескольких видов:

– материалы периодических изданий и материалы научных конференций;

– материалы собственных социологических исследований, проведенных в средних, средне-специальных и высших учебных заведениях;

– статистические материалы ювенальной полиции и судебных разбирательств;

– вторичной информации связанной: с изучением ценностных ориентаций рабочей, школьной и студенческой молодежи; с изучением и потреблением духовной продукции в России.

Актуальность исследования состоит в использовании ювенальных технологий в формировании юношества, представляющего будущее российского общества, и может быть раскрыта с помощью группы противоречий, отражающих основные проблемы формирования молодого поколения российского общества.

ГЛАВА 1. ПРЕДПОСЫЛКИ ОБРАЩЕНИЯ К ЮВЕНАЛЬНЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

Использование нами термина «ювенальные технологии» имеет целью обозначить на научной основе способы воздействия на молодых людей определенного возраста. Эти способы включают влияние, на молодых людей начиная с общечеловеческих и совокупности общеобязательных правил поведения (норм) в определенный исторический период развития общества, установленных или санкционированных государством.

Феномен «ювенальные технологии» вполне можно считать одним из самых распространенных во всей человеческой истории и во всем мире и, вместе с тем, является наименее изученным и разработанным. Поэтому перед авторами стоят несколько крупных научных вопросов, требующих познания и решения:

1) выбрать адекватную специфическому предмету исследования методологию исследования;

2) сформулировать научную проблему и оценить ее место в развитии российского общества и в структуре научного знания;

3) представить теоретическую концепцию понятия «ювенальные технологии»;

4) найти исторические корни и тенденции проявления общественной потребности в «ювенальных технологиях»;

5) определить основные принципы применения «ювенальных технологий» при воздействии, образовании и воспитании подростков. При этом под принципом использования ювенальных технологий мы понимаем все три его основных значения:

– во-первых, как основных исходных положений мировоззрения и учения о воспитании и становлении молодых людей;

– во-вторых, как формирование внутреннего убеждения в отношении юношей к действительности, ее нормам и ценностям;

– в-третьих, как структуру, характер и содержание действий и поступков юниоров, ориентированных на приемлемые в обществе, легитимные по правосознанию и правоотношениям, соответствующие духу времени и уровню развития общества, и, в тоже время, не ущемляющие прав и свобод личности;

б) определить условия и факторы, вызывающие потребность общества в реализации и развитии «ювенальных технологий»;

7) выявить основные тенденции современного проявления и использования «ювенальных технологий»;

8) «нарисовать» социальный портрет современного юниора и на этой основе сформировать современную функциональную модель «ювенальных технологий» и путей ее реализации;

9) сформировать основные предпосылки формирования специальной социологической теории «ювенальные технологии», соединяющие рационально социологические и юридические знания;

– в-четвертых, ювенальные технологии предполагают приобщение юниоров к культурным ценностям общества. В качестве составляющих культурного процесса выступают образование, наука, физическая культура и спорт, обеспечивающие физическое, культурное и духовное здоровье молодого человека, сопровождающие совершенствование творческого потенциала человека, развитие интеллектуальных навыков, умений, способствующие становлению независимой, критической, интеллигентной личности.

В конечном счете, понимание человека как существа разумного и трактовка прогресса общества, прежде всего, как интеллектуального процесса достаточно очевидны. Базовой предпосылкой разработки моделей трансформации и развития общества выступает, как правило, экономика. Современное состояние общества, истоки его кризиса чаще всего связывают с экономикой и политикой. На самом деле проблема кризиса в обществе находится гораздо глубже экономики и политики, поскольку она охватывает и духовную жизнь человека и общества, его культуру, образование, науку, здоровье. Культура, представленная в органическом единстве всех ее составляющих сторон и ориентированная на человека, проявляется в самых различных аспектах – в историческом, социальном, политическом, экономическом, национальном, экологическом, правовом, психологическом и нравственном.

Обоснование и утверждение культуры в качестве приоритетной стороны развития общества позволяют понять, что именно она (вместе с образованием, наукой, здравоохранением, физической культурой и спортом) объединяет людей, открывает достойные способы их общественной жизни и интимного поведения одного по отношению к другому. Культура, собственно, и есть основное условие самоорганизации общества в его цивилизованных формах. Именно культура изменяет природу человека, но она же с помощью ювенальных технологий создает объективные условия для того, чтобы эта природа раскрывалась более полно и адекватно.

Конечно, состояние культуры в обществе, тенденции ее развития сами по себе чрезвычайно сложны и противоречивы. Определенная демократизация, свобода творчества, возрождение многих, ранее отвергнутых ценностей, делают сегодня культурную жизнь несколько динамичнее, многообразнее. Вместе с тем переход общества к рынку на фоне постоянного сокращения объемов производства, значительного роста эмиссии денег, резкого повышения цен наиболее остро затрагивает проблемы развития культуры, образования, науки. Ориентация культуры исключительно на коммерческие критерии выдвигает новые проблемы ее выживания, возрождения и развития.

Вторжение элементов рыночных отношений в сферу культуры сопровождается существенным изменением приоритетов, смещением акцентов в сторону утилитарно-развлекательного развития. Разумеется, нельзя полно-

стью отказаться от такого рода мероприятий, однако плохо, если они доминируют в развитии культурного процесса. Ныне, как никогда, необходима решительная переориентация культуры на человека, реальная гуманизация общества. Напротив, отрыв человека, от его культуры, образования, здоровья, научного развития от материального начала привел к тому, что люди, занятые в названных сферах, были отнесены к работающим в так называемых непроизводительных отраслях, т. е. отраслях, якобы не создающих непосредственно материальный продукт. Вполне понятно, что культура и все составляющие стороны (элементы) ее развития принимают полноценное участие в процессе формирования первой производительной силы общества – самого человека. Не должно быть сомнения, что вложения в культуру, образование, науку, здравоохранение – это вложения в человека. А культурный, образованный, научно развитый, здоровый человек, являясь главным богатством общества, сам есть источник всякого богатства, в том числе и материального. Такой подход позволяет обществу изменить практику экономического содержания культуры, которая строится на пресловутом остаточном принципе выделения ресурсов.

Применительно к современному состоянию нашего общества, проводимым в нем реформам, «введение» в него культуры в полном (достаточном) объеме позволит на деле изменить отношение людей к труду, сплотить их политически, устранить экономическую разноголосицу, обеспечить национальное единство, интегрировать идеологию, возвысить человека на поприще служения другим людям, облагородить его цели, порождая все новых и новых подвижников возрождения России. С ростом культуры в обществе усиливается гуманистическая, демократическая ориентация его социальных институтов и организаций. В конечном счете, это значит, что все планы устройства нашей жизни, включая и экономические реформы, нужно начинать с человека, его культуры, образования, научного развития, здоровья и воспитания.

Экономика создает условия реального движения вперед. Но смысл этого движения создается в культуре! Только ценности культуры отвечают на вопрос, во имя чего развиваются все остальные сферы жизни общества, осуществляются процессы обучения и воспитания молодых людей, совершенствуются ювенальные технологии. Кроме того, попытки искусственно насадить ту или иную западную модель общественного устройства постоянно приводили российское общество к социальному взрыву, хаосу, деградации, в конечном счете, возвращали его снова и снова к централистскому, унитарному развитию.

На протяжении всей мировой истории ученые и общественные деятели, многократно обращались к изучению и разрешению проблем места, роли, значения, отношений в обществе, социализации и воспитания, образа жизни, социальной мобильности и ценностных ориентаций огромного социального слоя общества – молодежи. Многие противоречия в обществе носят внеисто-

рический характер: отношения отцов и детей, пожилых людей и молодежи, максимализм, радикализм в поведении, особая молодежная мода, интересы и вкусы, крайние проявления самовыражения, некритическое мышление и т. п. Другие проблемы носили характер, отражающий особенности эпохи. Наиболее богатыми на проблемы были переходные периоды развития общества, связанные чаще всего с социально-экономическим переустройством общества. Тогда молодежь обращалась либо к свободе воли или авторитарным отношениям; либо к пониманию свободы как вседозволенности, протестантской этике; либо проявляла крайнюю растерянность перед кризисными явлениями в обществе и была готова, не задумываясь броситься то в технократическое решение общественных задач с помощью научно-технического прогресса, то в оккультизм, магию, к колдунам, гуру, шаманам, просто проходимцам, то в область негативных явлений – иждивенчества, тунеядства, проституции, наркомании, крайнего индивидуализма, эгоизма и прагматизма.

За годы реформ многие ценности претерпели изменения, некоторые вообще утрачены. Декларирование свободы и демократии либералами звучит цинично под властью губернаторов, городничих и президента, обладающего властью большей, чем глава любой монархии в мире, когда монополистом является продавец обыкновенного ларька, а мафиозные структуры контролируют или лоббируют практически все общественные процессы. Это экономическое мышление не может не отражаться на содержании современных ювенальных технологий и способах их применения.

Гуманитарное понимание общественного прогресса должно тесно сочетаться с новой концепцией природы, общества и личности. Ядром этих концепций должно стать духовное развитие России – возрождение национального самосознания, традиций и культуры российского народа с соответствующей идеологией согласия, созидания и социальной справедливости, требующей высокой нравственной зрелости. Этот процесс сложный и длительный, захватит не одно поколение.

Труднее всего и более болезненно на этом пути придется молодежи. Это связано с рядом объективных обстоятельств:

1. Прежде всего, молодежь довольно значительная социальная группа общества, составляющая более 20 % населения страны. Обычно молодежью считают людей в возрасте от 14 до 30 лет. Последние годы некоторые демографы к молодежи стали относить юношей с 12 лет.

2. Это наиболее активная часть населения. Но далеко не всегда активность носит позитивный характер. Например, среди российских несовершеннолетних уровень преступности в 15 раз превышает уровень преступности взрослых. Большая часть молодежи участвует в организованной преступности. Среди молодежи становится все больше тех, кто «самовыражается» с позиции сильного, хладнокровного, жестокого. Замечено, что на проявление жестокости больше действуют социальные факторы, чем биологические. Далеко не все молодые люди, пройдя «опасный возраст», становятся полноцен-

ными, благополучными. А средства массовой информации вместо пропаганды здоровой семьи «флиртуют» с правами человека и его свободами. По стране более 6 млн беспризорных бросивших учебу детей, большинство из которых представляют категорию «молодежь», либо на подходе к ней. По данным МВД России, до 30 % бывших детдомовцев становятся преступниками.

3. Слабое развитие молодежной политики. Непонятно, что имел в виду Утяшев М. М. в своей брошюре «Ценностные ориентации современной молодежи» (Уфа, 1993), изданной Госкомитетом Республики Башкортостан по делам молодежи, когда писал, что только «теперь, впервые в истории России, возникла возможность осуществлять свободную, демократическую молодежную политику». Возникает несколько вопросов к этому специалисту по молодежным проблемам: чем он занимался до 1993 года; в то время как во многих крупных странах Европы до 60–70 % молодежи объединены в молодежные организации, а в России разогнали комсомол и пионерское движение; что сегодня нового, замечательного в молодежной политике и существует ли она вообще? Значительно сократилось число кружков, секций, клубов по интересам во двorcaх молодежи. Остались, в основном платные, секции и кружки. Вместо целенаправленной воспитательной работы – разовые тусовки на площадях с одуревшими от алкоголя, наркотиков и оглушающих ритмов молодыми людьми. Мы видим сегодня проделки фанатов от спорта и «звезд» эстрады.

К сожалению, редко мы видим, когда молодые люди слушают мелодичные башкирские, татарские, русские, чувашские и песни других народов, читают стихи. В этой среде становится неприличным называть свои встречи и музыкальные группы русскими словами. То, что Утяшев М. М. считает особой точкой зрения «буквально по всем вопросам», якобы присущей современным молодым людям, на самом деле сводится к тривиальной схеме: «Почему мы такие умные, образованные, способные и так плохо живем? А в США другая, сладкая жизнь». Так может быть, это и есть единственный и закономерный путь развития общества с волчьими законами, когда выживает сильнейший? Герои, образцы для подражания многим молодым людям – это уголовники, рэкетеры, наемные убийцы, проститутки, молодые люди с явно завышенной самооценкой из-за дорогих иномарок и карманов, набитых валютой. О морали, нравственности, совести, ответственности средства массовой информации вообще перестали говорить. Если мы знаем, что во Франции и Германии до 70 % молодежи состоят в молодежных организациях, то у нас молодежь предоставлена сама себе, варится в собственном соку, слоняется по улице, пьет, курит и «наркоманит» за гаражами и в темных подъездах. Резко сократилось число туристических секций. Стало опасно выезжать за город, сплавляться по рекам, даже жить на собственных дачах. Если это считается демократической молодежной политикой, то, как говорил один известный киногерой: «Ну, извините!». Решение главных соци-

альных проблем молодежи перехватили неразборчивые в средствах «бизнесмены». Вместо серьезной, творческой, общественно полезной деятельности на производстве предлагается торговать, выступать посредником, охранять «богатеньких», красивых и с длинными ногами девушек, работать за границей и в московских сомнительных заведениях. Острейшая безработица вынуждает молодых людей поступать не как хочется, а как получится. Социальный выбор невелик. Система образования, обеспечиваемая по остаточному принципу, не способна принять на бесплатное обучение всех желающих. Зато можно, заплатив кругленькую сумму, поступить без экзаменов и учиться. Можно ли это назвать молодежной политикой, тем более демократичной?

Социальное положение молодежи к 2014 году по ряду параметров по сравнению с девяностыми годами несколько выправилось, но остается по-прежнему кризисным из-за отсутствия социальных гарантий для реализации свободы выбора молодежи и надежных условий для широкого включения молодежи в профессиональную деятельность по интересам; продолжения снижения жизненного уровня большей части молодежи; сохранения неуверенности значительной части молодежи в завтрашнем дне и отсутствия привлекательных идеалов и ценностей; катастрофического падения уровня правопорядка и законности в обществе, роста количества правонарушений и преступлений, совершаемых молодыми людьми. Довольно значительная часть молодежи находится в состоянии люмпенизации и маргинальности; три четверти молодежи недовольны своим материальным положением, до половины молодых людей боятся остаться безработными после окончания учебных заведений и не устроиться в жизни.

Последние указанные проблемы молодежи с начала 90-х годов изменили структуру ее типологических свойств. И в первую очередь, речь идет о типологии занятости молодежи. В типологии занятости, кроме привычных типов старшеклассников (учеников 8–11 классов), учащихся училищ, студентов техникумов, колледжей и других средне-специальных учебных заведений, ВУЗов, молодежи, трудящейся на промышленных предприятиях, в организациях, в сельском хозяйстве, и молодежи с девиантным поведением, появились группы молодых людей – предпринимателей и коммерсантов, а также безработная молодежь.

Этим мы не только подчеркиваем изменение социальной структуры молодежи, но и представляем генеральную совокупность для формирования выборки при проведении социологических исследований молодежи в Республике Башкортостан. При этом мы прекрасно отдаем себе отчет в том, что, представляя типы структурных составляющих современной молодежи без их эмпирического измерения, практически невозможно составить не только детальную, но и общую картину генеральной совокупности, что, естественно, не позволит по многим аспектам исследований сформировать репрезентативную выборку и представить надежные выводы. Фактически отсутствие официальной социальной статистики по многим аспектам жизни

молодых людей (либо ее умышленное сокрытие от опубликований) не делает чести ныне господствующим в стране идеологиям, претендующим на демократическое освоение общественного сознания, и не только не помогает, а мешает в выработке стратегии развития молодежи.

Продолжается восхищение «пещерным рынком» у молодых людей, которые благодаря родителям и собственным способностям приобрели реальные возможности на рынке, считают вполне справедливым жить в человеческом обществе по закону тайги – «человек человеку волк». Таких среди студентов и выпускников средних школ до 20 %. У них особые претензии к образованию. Они готовы платить за него, но только избежать процедуры сдачи экзаменов, участия в конкурсах, проверки знаний. Теория, фундаментальные дисциплины их интересуют постольку, поскольку они вынуждены сдавать по ним экзамены и зачеты, делать контрольные работы. Их не волнует состояние отечественного производства. Для них важнее практические знания о западных фирмах и ускоренное получение «рыночных» актуальных специальностей, позволяющее им прорваться на рынок и захватить там собственную нишу. Такое стремление адаптироваться на «первобытном рынке», соединенное с подобным образом самореализации личности, в принципе, понять можно как следствие непрерывной интервенции средствами массовой информации протестантской этики и американского образа жизни и формирования типичного для последних лет в поведении людей индивидуализма и утилитаризма. Но, мы думаем, вряд ли с появлением этого слоя студентов следует связывать оценку работы системы высшего и среднего образования, его просчеты и падение престижа.

Беда современного образования, на наш взгляд, не в его традиционных подходах (которые сделали его лучшим в мире), а в том, что довольно значительная часть преподавателей, и учителей некритично подходит к американизации учебных программ. Только этим можно объяснить введение «экономиксов» вместо «политической экономии» и умышленное игнорирование определяющего понятия экономики – экономических отношений; отказ от прекрасно зарекомендовавшего себя во всем мире социально-экономического планирования развития общественной жизни и замену его бизнес-прогнозом или бизнес-планом, исключаяющими социальную ответственность в любой форме; введение в системе среднего образования колледжей, а в высшем – бакалавриата и магистратуры, непонятных никому ни по статусу, ни по задачам, которые им предназначено решать в обществе. С квалификацией бакалавра на работу не берут, а со степенью магистра на предприятиях не знают, как поступать.

Вместо колледжей у нас в стране всегда успешно работали средне-специальные учебные заведения (техникумы и училища) с законченным образовательным циклом. Система колледжей может быть и важна для стран с низкой образовательной культурой, но не для России. Видимо, поэтому этот чужеродный элемент и слабо прививается.

Меняется социальная структура школьников по доходам, социальному происхождению и положению. Дифференциация школьников и студентов привела к поляризации социальных ценностей, спаду интересов к политике, политическим преобразованиям в стране; смещению интересов в сторону прагматических установок, к сложному содержательному сочетанию советского и постсоветского общественного сознания. Очевидна и другая сторона подобного «преобразования» средней и высшей школы (бюрократия неистребима, она хочет хорошо жить, ищет и находит себе работу) – бездарное расходование государственных средств и создание в стране обстановки нервозности, непонимания, неопределенности. И для нее неважно, что это в ущерб обществу.

Нами изучена социальная структура и среда молодежи, обучающейся в средних и высших учебных заведениях. За последние 20 лет и социальная среда, и социальная структура среднего и высшего образования значительно изменились.

Авторы готовы прослыть ретроgrадами, оценивая современные преобразования в средней школе. Но они не видят сущностных улучшений в работе школ. Сегодня лицеи, гимназии, школы-колледжи практически ничем не отличаются от просто средних общеобразовательных школ, только заметно хуже по признаку формирования интеллекта, интеллигентности и культурности. Раньше десятилетняя средняя общеобразовательная школа давала высокое фундаментальное образование. Сегодня одиннадцати классные лицеи и гимназии наполнили свои учебные программы различными дисциплинами специальной, национальной и религиозной тематикой, а на общекультурные и общеобразовательные дисциплины не хватает времени. Дело дошло до того, что в школе не хватает времени на русский язык, и решили продолжить его изучение в высших учебных заведениях. 4 мая 2014 года студенты второго курса Уфимского государственного авиационного технического университета писали сочинение на тему «Как формировался коллектив в их классах при обучении в средних школах». Написали по 1,5–2 страницы, на которых сделали большинство из 25 человек по 10–12 ошибок.

Создается впечатление, что подобная реконструкция школы, связанная в большей мере с решением задач выживания, привела к появлению элитных школ, которые, используя связи и деньги, стали договариваться с вузами о приеме своих выпускников. Богатые или высокопоставленные родители оплачивают ремонт классов и школы, доплачивают учителям. Их дети находятся на особом положении. Вместе с этими «нововведениями» по просторам России проходит страшная эпидемия (ее называют «оптимизацией») – закрываются в деревнях и поселках «неперспективные» школы с небольшим числом учащихся, которым приходится ездить на занятия порой за многие десятки километров. Неудивительно, что среди новобранцев в армии появляются абсолютно неграмотные молодые люди.

Меняется социальная структура школьников по доходам, социальному происхождению и положению. Дифференциация школьников и студентов привела к поляризации социальных ценностей, спаду интересов к политике, политическим преобразованиям в стране; смещению интересов в сторону прагматических установок, к сложному содержательному сочетанию советского и постсоветского общественного сознания. Очевидна и другая сторона подобного «преобразования» средней и высшей школы (бюрократия неистребима, она хочет хорошо жить, ищет и находит себе работу) – бездарное расходование государственных средств и создание в стране обстановки нервозности, непонимания, неопределенности. И для нее неважно, что это в ущерб обществу.

Все современные проблемы молодежи в России и Республике Башкортостан раскрыть в таком коротком обзоре невозможно. Поэтому в данной работе предполагается осветить жизненные планы выпускников средних школ и некоторые проблемы ювенальных способов формирования и воспитания юношества как второго этапа после детства развития молодежи.

Здесь противоречия возникают по поводу времени обнаружения и развития интеллектуальных способностей ребенка, считая, что сверххраняя специализация образования позволит от индивида получать наибольшую отдачу для общества. При этом не учитывается, что «сверххраняя специализация» способна загубить многие таланты, а с ними и погубить самих людей. Вместе с тем чрезмерная опека родителей, воспитывает склонность к тунеядству, несамостоятельности, иждивенчеству и безответственности в принятии жизненно важных решений, неумению выделять главное и второстепенное, адаптироваться в жизненной обстановке. Тем более что идеалы и принципы общества, на которые могла бы опираться сегодня социальная ориентация, сами по себе порочны и античеловечны, поскольку в их основе лежат накопительство, примитивный рынок и стремление к власти над людьми любыми средствами и способами.

Молодой человек в условиях капиталистического разделения труда и базирующихся на ней форм социальной жизни ощущает более болезненно зависимость своей индивидуальной судьбы от судьбы общества, в котором живет, зависимость от того, что является членом деформированного социального целого. Социальная ориентация молодых людей уже в самом начале юности пропитывается пониманием объективной зависимости от индивидуальной судьбы и объективной логики развития, связанной с капитализацией общественной жизни. Личные проблемы все отчетливее выступают как социально-экономические и социально-политические.

Сегодня (как и во времена концепции «деидеологизации» Д. Белла, А. Шлезингера младшего, С. Липсета и др.) в современном обществе каждый отдельный член общества и общество в целом реалистически, опираясь на знание, могут решать лишь злободневные задачи, непосредственно возникающие в социальной практике, ограниченной рамками данной социальной

системы. К этой же группе противоречий можно отнести поиск и потерю личностью молодого человека исторических перспектив на будущее либо зависимость их целиком и полностью от родителей. Кроме того, естественный процесс нарастания темпов социального развития, заставляет юношу или девушку терять уверенность в завтрашнем дне, проявлять растерянность и страх, прибегать к зависимости и помощи родителей, что лишает его жизнь самостоятельности. Вместе с капитализацией России резко уменьшилось число и значение общесоциальных программ. Юниор все больше становится объектом бюрократической манипуляции и командования.

Общеидеологические программы, если они и появляются, то явно оказывают минимальное значение на изменение нравственно-психологической структуры развивающейся личности. В этих условиях в обществе не только возможны, но и уже появились предпосылки для распространения антигуманистических установок (фашизм, религиозный оккультизм и т. п.). Шестая группа противоречий отражает степень готовности российского общества к решению проблем социальной ориентации юношества.

Важнейшими замеченными тенденциями являются, на наш взгляд:

1) это, мягко выражаясь, нескромность и полная дезориентация современных молодых людей, которые при современной системе образования (полностью запущенном среднем образовании, да и средне-специальном и высшем, особенно в филиалах вузов по всей стране). Что не является секретом не только для преподавателей, но и всех граждан страны, хоть в какой-то мере связанных с образовательной системой;

2) другая сторона этой общей проблемы, которая во многом определяет уровень и качество духовного потребления в стране, это факт того, что за последние 15–20 лет появилось целое поколение людей всех возрастов, которые привыкли уже или привыкают к духовной неполноценности и, похоже, не только не знают как, но и не в силах исправить положение, смирились с этой участью. Если взглянуть вглубь проблемы, то сегодня понятие «культурность» (или точнее – отсутствие культурности) наполняет и другие ценности:

– полное отсутствие морального и нравственного контроля со стороны государства (воровство, спекуляция, проституция в любом зрелом и незрелом возрасте);

– социальная несправедливость и неравенство;

– появление в стране неподсудной категории людей;

– телевидение, Интернет, пункты сомнительных развлечений и т. п. не стали местами культурного развития;

– из дворов исчезли площадки для занятия спортом и для культурного отдыха, а их место заняли частные автомобили и разного рода «забегаловки»;

– сейчас в России – гонка за благополучием и страх его потерять. Страх насаждается разными способами: от рекламы, забивающей неокрепшие мозги молодых людей «новыми ценностями», до пропаганды образа жизни, где ин-

тересы общества и труд не ставятся ни во что. Страх остаться без этих ценностей глушит совесть, нужны – мужество и разум, чтобы это преодолеть;

– нынешнее поколение молодежи не думает о гуманизме и нравственных ценностях, они предпочитают молиться «другим богам»;

– молодежь прагматична, однако стремиться обустроить не только свой дом, но и мир вокруг. Когда зрительный зал «покатывается» в смехе от прошлого, с аппетитом вкушает утробный юмор, создается чувство, что на глазах у многих тысяч людей (и, в том числе, молодых людей, орудуют ловкие и безнаказанные мошенники). В каком обществе мы живем? Не ответив на этот вопрос, едва ли можно «обустроить свой дом», тем более «мир вокруг», воспитать достойное поколение. И главное, чтобы молодые люди, сохранившие от родителей представление о совести и долге, не чувствовали себя неадекватными современному миру;

– современная тенденция разрушения городских школ и резкого сокращения количества сельских школ привнесет в проблему развития «ювенальных технологий»: серьезный качественный негативный «осадок» в виде снижения уровня образованности, в виде развития бескультурья и безответственности, подмену активной социальной занятости спекуляцией, патриотизма и интернационализма национализмом и космополитизмом, полезной творческой деятельности наркоманией и алкоголизмом;

– сегодня многие (особенно ангажированные журналисты и чиновники от власти) много говорят о демократизации российского общества. Во-первых, демократия – власть большинства населения, а не группы миллионов и чиновников (кстати, демократии в советской России было намного больше, чем сегодня, и говорить об отсутствии демократических традиций, мягко выражаясь, совсем неправильно);

– дальше коллеги пишут, что в социальной структуре появились новые группы предпринимателей и банкиров (а разве раньше банкиров не было?), мелких торговцев (тоже, спекулянты были всегда, но тогда они не были в чести). Возникли новые тенденции в сельской среде крестьянства. Да, только это не фермеры, а самые примитивные «кулаки», которые за труд на себя расплачиваются с безработными крестьянами тем, что спаивают деревенских. Вся земля в деревне перераспределена путем бандитских переделов, либо скуплена за копейки. Ничего нового... В банки работать устраиваются по большому благу с дипломами экономиста и выполняют там примитивную работу, которую в советское время успешно выполняли выпускники техникумов;

– в связи с подобной занятостью, с высокой безработицей, с работой большей части молодежи не по специальности, с расхождением по имущественному принципу молодежная субкультура как форма объединения, если еще и существует в школьной и студенческой аудитории, то вне ее, либо вообще перестала существовать, деградировала; либо существует в виде групп по интересам (этнических, конфессиональных, профессиональных, фракци-

онно-политических, бюрократических, спортивных, художественных и т. д.). Но множество структур, в которых участвуют молодые люди, совсем не означает обогащение духовного мира, ни в обществе, ни для молодежной части населения. Нарастает и процесс маргинализации молодежи, занимающей порой длительное время «промежуточное» положение по своим ценностным ориентациям и стилем жизни. Молодым людям нужны привилегии, удобства, богатство, должности и звания немедленно, сразу после окончания учебного заведения, не откладывая на будущее. А когда это не удается, начинается стремление добиться «успехов» любой ценой и любыми средствами вплоть до нарушения законов, норм общежития и правил поведения в цивилизованном обществе;

– рыночные условия формируют новую систему издержек молодых людей. По данным Госкомстата России около 70 % населения страны живет на средства, далеко не обеспечивающие его минимальных потребностей. Расчеты потребительских корзин осуществляются чаще всего не из прожиточного минимума, а из величины физического выживания. Где затраты на питание составляют до 80 %. К этому добавляются затраты на услуги, в частности, на образование, ранее практически не требующие никаких затрат, теперь имеют под собой финансовую основу, далеко не всегда усиленную для значительной части молодежи;

– исследования отмечают факт падения престижа образования вообще, альтернативу которого, многие молодые люди видят в необходимости как можно раньше начать зарабатывать, пусть даже неквалифицированным трудом и без надежды на будущие жизненные перспективы;

– исследования показывают, что ни областная, ни городская администрации, да и руководство вузов, не осуществляют ни анализа, ни научных прогнозов перспектив востребованности выпускников вузов, техникумов и колледжей на перспективу. В абсолютном большинстве открытие новых или расширение старых образовательных структур и новых специализаций происходит спонтанно, исходя из конъюнктурных соображений. Отсутствует единая согласованная политика в области планирования народного образования с учетом перспектив развития региона;

– за последние годы произошли существенные изменения в структуре ценностно-профессиональных ориентаций старшекурсников технических вузов страны (по результатам исследований в технических вузах Уфы, Самары, Иркутска, Екатеринбурга и других). Студенты технических вузов весьма скептически оценивают свои перспективы, особенно выпускники инженерных специальностей, из которых более или около половины не надеются найти работу по профессии и готовы выполнять любую работу, более-менее хорошо оплачиваемую. И никаких претензий к ее нетворческому, непоисковому или неисследовательскому характеру;

– каким может быть отношение молодых людей к российским рыночным отношениям? Студенты определили экономические отношения в на-

стоящих условиях России: как хаос (36 %), обнищание (22 %) и безработицу населения за счет обогащения других (21 %);

– проблемы самореализации творческой личности у молодых людей начинаются уже в семье. Ребенку повезет, если в семье создана теплая, дружественная стратегия воспитания с учетом его индивидуальных и возрастных особенностей, интересов и настроения. Хуже, если семья использует стратегию жесткого контроля, преимущественного наказания, равнодушия, противоречивых требований и т. д., которые угнетают подлинную самореализацию. Эти проблемы порождают различные самоблокировки и комплексы в молодом человеке.

Школа тоже может предоставить подлинную самореализацию только при фактическом учете индивидуальных особенностей и интересов молодого человека. Препятствий для самореализации множество: начиная с чисто организационных и кончая личностными. Даже при высоких способностях школьника по отдельным дисциплинам, любая попытка пополнить знания может выглядеть как покушение на компетентность или личное достоинство молодого человека. Естественная занятость учителя и стремление уделить равное внимание всем ученикам может быть понята превратно и послужить препятствием на пути творческой самореализации личности. Повышенное внимание к отдельным школьникам может вызвать моральные и организационные последствия в школе. Учитель просто-напросто не имеет права заводить в классе «любимчиков», выделять их и уделять им больше внимания. Вот в вузе такой развивающей средой может стать научная школа (нет, ни кафедра с известными профессорами и доцентами), а интеллектуальная атмосфера и инициатива, генерируемая преподавателями-учеными. Но при этом атмосфера в ученой среде должна иметь способность осуществления нравственного поворота от личной свободы к личной ответственности за изменения; преодоление чисто технократической ориентации знаний и умений к их космозации и экогизации сознания, к формированию экономики, эко-образования и эко-цивилизации, которые смогут подвергнуть существенной коррекции формирование творческих идей молодого человека;

– еще один важный момент, который следует отразить в социальном созревании молодого человека – это социальная зрелость личности. При этом часто путают ее с интеллектуальной и эмоциональной зрелостью. Каковы же основные признаки или компоненты социальной зрелости молодого человека без учета его возраста. В принципе признаков взросления и становления зрелости может быть множество (физические, сексуальные, внешнего возмужания и т. п.). Для нас важнее определить интегральные компоненты социального созревания. На наш взгляд, такими интегральными компонентами являются:

– ответственность как отличительная особенность социально незрелой личности от зрелой. Исходя из психологической концепции о двух типах ответственности, можно отметить, что ответственность первого типа – это кода

личность за все происходящее в жизни (за успехи и неудачи, за все жизненные обстоятельства ее лично и ее семьи) ответственной считает себя. Жизненное правило такой личности: должен это сделать самостоятельно. Ответственность второго типа связана с тем, что личность перекладывает ответственность за все происходящее с ней либо на других людей, либо на внешние обстоятельства, ситуацию. Исследования показывают, что с ответственностью второго типа сегодня проживают около 80 % молодых людей. Остальные 20 % юношей ответственны за свои действия;

– терпимость: сенсуальная – черствость, глухота по отношению к другим или диспозиционная с позитивным отношением к миру, с сохранением чувствительности и эмпатийности за счет сложной системы личностных установок;

– саморазвитие (самоактуализация) – основополагающая составляющая в характеристике зрелой личности.

Собственно на этих основаниях в большинстве своем строится сегодня идея социально зрелой личности, занимает ведущее место в системе гуманистической психологии.

Происходящая в России смена государственно-политического устройства и социально-экономического строя непосредственно отразилась на образовании. Из-за недостаточного материального обеспечения масштабы деятельности средней и высшей школы на протяжении уже 20-ти с лишним лет снижаются. В связи с этим в высших учебных заведениях резко уменьшился удельный вес научной компоненты по сравнению с учебной. Поэтому продуктивная деятельность вытесняет репродуцирующую, что в конечном итоге ведет к тому, что Россия обрекает себя на научную и технологическую зависимость, устойчивое отставание от промышленно развитых стран мира. В целом по стране высшая школа приближается к пороговым значениям жизненно важных для нее характеристик. Пополнение научно-педагогической элиты сегодня идет в основном за счет ранее накопленного потенциала профессоров, доцентов и аспирантов. При существующих в стране тенденциях этого потенциала хватит на несколько лет. В перспективе произойдет абсолютное сокращение сначала числа доцентов, а затем и профессоров. Так как коммерциализация коснулась и вузов, побуждая оказывать услуги в областях с высоким спросом, то содержание учебного процесса ориентируется на обеспечение товарности знаний на рынке услуг, а не на развитие способностей и личности студентов. Результат очевиден: духовно одаренные молодые люди приобретают свободу через учение. Студентам с посредственными способностями гораздо сложнее приобрести свободу, выделиться среди других людей. И вот одаренные люди сегодня ориентируются на то, что требует современная жизнь (по нашим данным ориентация студентов на работу после окончания вуза: экономика, бизнес, торговля – 48 %, образование, культура – 28 %, промышленность – 16 %, медицина – 7 % и сельское хозяйство – 1 %).

Сокращается заметно число желающих поступать в магистратуру и аспирантуру.

Последние социально-психологические исследования показывают, что ценностные ориентации заметно отличаются у наших молодых современников, чем у советской молодежи и в отношении вступления в брак. Если сравнить мотивы заключения брака в советское время (данные полученные в середине 80-х годов С. И. Голодом), то явно бросаются в глаза более романтические мотивы создания семьи – «любовь, взаимное понимание и уважение», которые в структуре мотивов брака занимали 78,1 %; «чувство одиночества» – 4,7 %; материальная обеспеченность будущего супруга – 3,1 % и наличие у него жилплощади – 1,2 %. По данным Б. И. Говако о формировании студенческой семьи: «любовь, влечение» – 58,6 %, «общность интересов» – 15,8 %, «привлекательные черты характера» – 12,3 %, 7 % – «случайность» и 2,6 % – материальные причины. Современные мотивы вступления в брак более материальны: на втором месте «отдельная квартира», «материальная обеспеченность», «общие взгляды на жизнь» и «дети». Любовь осталась лишь на пятом месте.

В 90-е годы и начале 21 века резко в России обострились проблемы молодых людей (в первую очередь интересуют нас школьники и студенты) с курением и потреблением наркотиков. Обострились настолько, что Министерство по делам молодежи решило провести повторное исследование этих молодежных проблем за последние 4–5 лет.

Переход от социализма к капитализации в России ознаменовался значительными изменениями в течение демографических процессов. Резко упала рождаемость и брачность, увеличилась смертность. Смертность мужчин молодого возраста увеличилась в 2 раза. Отмечается рост доли родившихся детей у матерей не состоявших в зарегистрированном браке. Они составили четверть родившихся у женщин в возрасте до 20 лет и пятую часть у 25–29-летних матерей. За последние годы у мужчин и женщин в возрасте до 30 лет уменьшились показатели брачности и возросла разводимость. У 20–24 летних резко снизились показатели брачности и существенно возросли показатели разводимости у женщин.

Произошли серьезные изменения в структуре межнациональных отношений, которые, как отмечают специалисты по национальным отношениям, находятся и сегодня в состоянии системного кризиса. А проблема «молодежь и национальные отношения» трансформировалась и располагается на стыке двух специальных социологических теорий – социологии молодежи и этносоциологии, и должна рассматриваться в междисциплинарном контексте. В системе молодого поколения нашей страны, в системе социализации его, учитывая современные реалии, именно этноустановки и этностереотипы молодежи в наибольшей мере обуславливают направленность межэтнического взаимодействия. Сегодня в крупных городах, наряду с типом «новых русских» с отчетливо выраженным вестернизированным сознанием, распростра-

нился и тип «национально ориентированных молодых людей», пополняющих ряды праворадикальных партий и движений. В этноконфликтных регионах молодые люди этого типа все активнее включаются в политическую деятельность, нередко представляя наиболее ревностных адептов национальной идеи в ее искаженном виде.

Среди факторов, обуславливающих негативные этноустановки молодежи, обычно выделяют три наиболее распространенных:

– социум – остоянно кризисное состояние общества, его политических и экономических структур, разрушение ценностного мира, присущего советскому типу социализации, закономерно привели к распространению социальной аномии и фрустрации во всех социально-возрастных группах населения, но особенно дезориентировали молодое поколение. Численный рост маргинальных групп населения, в частности, безработных, беженцев, вынужденных переселенцев способствует усилению социальной агрессии, которая особо акцентируется именно в молодежном возрасте;

– этничность – распад СССР и последовавшие вслед за ним геополитические изменения на некогда едином социокультурном пространстве, радикализация межэтнических конфликтов обострили чувство этнической самоидентификации, на уровне массового сознания самоценной становится именно этничность как принадлежность к «кровной» групповой общности. Советскую мифологию сменяет национальная, которая успешно используется политическими элитами для удержания власти и осуществления властных полномочий. Этноконсолидирующим для народа признаком объявляется не язык или традиции, а наличие общего «врага» иной национальности, образ которого настойчиво внедряется в общественное сознание. Молодежь в силу возрастных особенностей легче других усваивает национальную риторику, идентифицируется с ней;

– возраст – юношескому возрасту присуща установка на образ супермена, владеющего оружием, приемами единоборств, сильного, ловкого, уверенного в себе и своих товарищах. Стремление к психологической защищенности в кругу единомышленников, к преодолению одиночества, юношеских сомнений в смысле жизни, поиск ясного и четкого лозунга, «освящающего» применение силы, приводит молодежь в военизированные формирования экстремистского толка, которые в определенном смысле выполняют для нее функцию традиционной «команды» – жестко структурированной референтной группы. Как известно, младшие возрастные группы отличает в большей мере, чем зрелых людей, «черно-белое» восприятие действительности, бескомпромиссное и однозначное деление на «своих» и «чужих», товарищей и врагов. Но именно это различие лежит в основе этнической комплиментарности, которая в гипертрофированном виде и приводит к националистическим установкам. Именно возрастной фактор становится важнейшим и принадлежность к той или иной возрастной группе в наибольшей мере обуславливает степень радикализации этностереотипов, фактически, по всей стране.

В возрастной группе 18–25 лет число радикалов возрастает почти в полтора раза (а формируются то они в юношеском возрасте и среде). С утверждением о том, что «Россия – это государство, прежде всего русских», согласны среди молодых людей чуть не вдвое больше, чем у населения других возрастов.

Подобные данные не могут не вызывать обоснованной тревоги, что именно от вступающего в жизнь поколения во многом зависит мир и согласие в нашем многонациональном государстве. Мало того, летом 2013 года во многих городах России именно молодые люди устроили драки и ссору с мигрантами из бывших союзных республик.

Напрашивается важный вывод: сегодня российское общество переживает не только экономический, идеологический, культурный кризис, но и кризис национальной самоидентификации. Корни его уходят во времена сдвига хода истории России, который произошел в начале XX века. И если взрослое население находит пути более-менее адекватного понимания происходящих процессов, что в частности выражается бурном росте национального самосознания среди почти всех этносов страны, то, как показывают социологические исследования, это не характерно для некоторых групп молодежи.

Сегодня в России отмечается активное влияние западных стереотипов на ценностные установки старшеклассников. В современных условиях интенсивного информационного обмена между различными культурами одна из актуальнейших проблем – влияние западной культуры в ее массовой, стереотипной форме на сознание представителей российской культуры, особенно молодежи. Какими последствиями на уровне ментальности чревато подобное влияние?

Облик «русской души» на современном этапе существования нашей страны достаточно туманен, однако с уверенностью можно утверждать, что российская культура – явление, качественно отличное как от западной, так и от восточной культуры. Устоявшиеся представления значительно облегчают восприятие незнакомого, а потому инокультурные влияния чаще приходят на отечественную почву в виде стереотипов. Человеческое мышление по сути знаковое, а стереотипные представления помогают ориентироваться в мире. Можно сказать, что стереотип является «кристаллизацией» актуальной жизненной ценности и продолжает существовать и оказывать воздействие даже тогда, когда сама ценность перестает быть актуальной.

Стереотип способен оказывать поверхностное воздействие – так минутное удовольствие может доставить увиденный впервые качественный рекламный клип. Но гораздо интереснее уловить глубинные изменения культуры, тенденции перемен на уровне ментальности, понимаемой как актуализированный, трудноуловимый, постоянно обновляющийся слой коллективного знания. Логично было бы для анализа западных стереотипов применить и западные методики их изучения. Западная анкетная методика анализа ценностных установок учащихся колледжей, составленная на основе системы по-

рядковых переменных традиционности-современности Толкотта Парсонса (а именно: исключение – достижение, партикуляризм – универсализм, диффузность – специфичность, аффективность – нейтральность, коллективная ориентация – индивидуализм) потребовала серьезных корректировок для ее успешного применения в отечественных условиях.

На основе анализа работ западных философов, социологов и культурологов для выявления стереотипных представлений о наиболее распространенных чертах западной и восточной ментальности, и русских философов и социологов конца XIX – начала XX вв. для выявления черт «русской души», были составлены две модели сознания, идеальные типы в веберовском смысле, отражающие стереотипное восприятие реальности. Деление на Восток и Запад в данных моделях является не территориальным, а скорее синонимично разделению на традиционное и современное.

Восточная модель: авторитаризм, альтруизм, контроль, смотрительность, религиозность, аскетизм, догматизм, коллективизм.

Западная модель: демократия/анархия, эгоизм, спонтанность, риск, светскость, гедонизм, критичность, индивидуализм.

Составленная на основе этих идеальных типов анкета была предложена старшеклассникам экономических школ С-Петербурга. Именно экономические школы были выбраны не случайно: это новое для нашей страны явление, а потому методики и материалы, преподаваемые там, – преимущественно западные либо западного образца, что позволяет определить экономические школы как существенный канал влияния западной культуры. Причем влияние это следует рассматривать не с традиционных позиций «полезного – вредного», а с точки зрения комплексного изменения рациональности, соотношения тех или иных черт традиционной либо модернизированной модели сознания.

И еще один момент – происходит общая деградация населения страны. Новое поколение 20–30-летних ошибочно усвоили, что высшее образование, каким бы оно не было, решает автоматически многие задачи культурного становления и развития. Они не привыкли к постепенному наращиванию культурных и профессиональных знаний и умений (компетенций), а хотят сразу занимать высокие должности и иметь высокую зарплату, будучи абсолютно к этому неподготовленными. Отсюда появляется суровый вывод, что рынку не нужны культурные люди, он примитивен, до уровня купи-продай, и строится на этих отношениях.

Социальный феномен «ювенальные технологии» как предмет данного исследования нельзя ни в коем случае считать непознаваемым. Напротив, во все времена развития человечества (вероятно, в большей мере с появления моногамии) был активный интерес общества к воспитанию, обучению и формированию из подростков взрослых мужчин и женщин, членов общества.

Сложность исследования этого феномена определяется многими причинами:

– до настоящего времени в обществе ведутся дискуссии по поводу о возрасте юниоров (этот термин вообще избегают применять к девушкам). В Советской энциклопедии на 293 и 1 562 страницах о юности говорится лишь как о мифологических образах Геры и Юноны, а еще понятие юношество (или юниор) возникают при разделении участников спортивных соревнований по возрастным группам (10–12 лет) – подростки; далее младшие (13–14 лет), средние (15–16 лет), и старшие юноши (17–18 лет). При этом данное разделение юношей не всегда совпадает с принятым разделением за рубежом;

– молодежь – это наиболее активная часть населения. Но далеко не всегда активность носит позитивный характер;

– у юной молодежи возникает и существует острая потребность в служении чему-то большему, чем ее частный интерес. Это признавали и сегодня признают многие социологи, как зарубежные, так и наши отечественные. Правда, сегодня некоторые социологи считают «этот язык» молодых людей последствиями эпохи социализма (нужно отметить, что это не самое плохое последствие советского периода). Известный американский социолог Даниел Белл признает тоже этот факт, но считает эти настроения молодых людей пережитками XIX века;

– в современном российском обществе среди подростков распространена социальная апатия (когда личность не имеет внутренних социально значимых идеалов и жизненных целей). Причин современной апатии несколько. Прежде всего, ожидаемый нарастающий рост безработицы среди молодежи, которая к этому начинает привыкать сразу после окончания средней школы. Она видит, как выпускники высших и средне-специальных учебных заведений используют все средства и способы, чтобы найти достойную работу. И не видя перспектив на будущее и чувствуя постоянно нарастание темпов социального развития, молодой человек теряет уверенность еще задолго до окончания учебного заведения;

– отказ от воспитательной работы в средних и высших учебных заведениях вызвал увеличение количества детей, воспитанных улицей. Бездомными они стали из-за того, что ушли из неблагополучных семей сами или их выгнали из дома родители. Они моют машины, воруют, продаются в туалетах, занимаются рэкетом, бандитизмом, насилием. Расставшись с комплексом морали и ответственности, молодые люди готовы на любой криминал. Действует только одна логика – выживает сильнейший. Слабый, больной, уязвимый пусть погибает, его не жалко. Многие молодые люди вполне серьезно сегодня обыкновенную перекупку и перепродажу товаров считают предпринимательством и гордятся, что этим занимаются. То есть налицо скрытая экономическая война молодых людей с государством, которое не может и не хочет обеспечивать молодежь работой;

– отсутствие общеидеологических программ вызывает болезненные явления в социальной психологии и нравственно-психологической структуре юношей и девушек. Их роль в жизни молодых людей ничем незаменима – они являются связующим звеном между личными жизненными планами и всей системой социального развития. Как следствие – молодежный эгоизм и индивидуализм, потеря сознания личной ответственности по отношению к другим людям и обществу в целом. Развиваются и проявляются активно иррациональные побуждения, силы и действия. Они становятся подверженными действиям на уровне инстинктов, стереотипов, неконтролируемой логики стихийных социальных процессов. Это становится, в свою очередь, проявлением политического и социального нигилизма по отношению к государственным и общественно признанным социальным программам.

Мы сегодня на каждом шагу сталкиваемся с последствиями нигилизма, выражающихся в различных вариантах псевдоидеологии, реакционных мифов, вульгарных пророчеств, демагогии и т. п., что составляет богатую почву для цинизма, оппортунизма и апатии, взвинчивания эмоций, т. е. тех методов, которыми пользуются профашистские группировки. В конечном итоге, происходит разрыв между реальностями общества и деформированным пониманием этих реальностей:

– одна из важнейших задач социальных наук – выработка научно обоснованных программ и прогнозов на будущее, учитывающих и реальные тенденции развития общества и анализ тенденций, которые сегодня отражают развитие всех сфер социальных отношений в российском обществе (в экономике, в сфере производства, в сфере культуры, либо показом тех тенденций, которые уже сегодня складываются в обществе и указывают на перспективы будущих качественных сдвигов в развитии общества);

– сегодня общество отказалось от общественного воспитания. Из средних школ, из средних специальных учебных заведений, из военных училищ и из войсковых частей изгнали воспитателей. Воспитание как процесс целенаправленного, систематического воздействия на духовное и физическое развитие личности в целях подготовки ее к общественной и культурной деятельности, формирования личности в соответствии с действующими в обществе нормативными моделями практически перестал существовать и, если и поддерживается в некоторых местах, то в большой мере по советской традиции педагогами – активистами по призванию. Вместе с тем воспитание тесно связано с образованием и обучением. Цели, содержание и организация воспитания определяются господствующими общественными отношениями. В советское время выпускался тиражом более 400 тысяч экземпляров по 6 номеров в год специальный журнал «Воспитание школьников». Сегодня подобного массового печатного издания по воспитанию юношей нет. И на взгляд авторов – это решающее упущение общества;

– одна из бед современного российского общества – нравственное воспитание подростков. Нравственное воспитание – это особая форма многогранного

процесса развития человека; сознательное и систематическое культивирование в нем общечеловеческих, нравственных качеств; организуемое и направляемое освоение моральных ценностей и этических знаний; формирование способности жить согласно нормам и принципам морали с целью воплощения их в практической деятельности¹. Нравственное воспитание осуществляется в семье, школе, трудовых и общественных коллективах, а также средствами печати, радио, телевидения, искусства, религии и т. д.

Нравственное воспитание может быть противоречивым. Противоречия его разнообразны. К ним относится, прежде всего, превращение идеальной просветительской деятельности в единственный источник и причину нравственного развития людей, что приводит к отрыву теоретического воспитания от воспитания практикой.

Процесс целенаправленного нравственного воспитания основан на четком разделении субъекта (воспитатели) и объекта (воспитуемые). Он построен так, что одни воспитывают других (родители – детей, учителя – учеников, руководители – подчиненных). Но этот процесс также требует самостоятельных усилий, активности воспитуемых, т. е. самовоспитания.

Самовоспитание является моментом воспитания, производно от него. Если идея самовоспитания слабо представлена в нравственном воспитании, то это показатель существенных недостатков нравственно-воспитательной деятельности. Широкое распространение получают назидательные, порицательные и поощрительные методы нравственного воспитания, а сам воспитуемый превращается в пассивного потребителя нравственной информации. Но знание нравственных норм далеко не тождественно самим этим нормам, реализуемым в реальном поведении.

На практике подобные воспитательные усилия нередко предстают как безрадостная и безуспешная борьба одних людей с другими или человека с самим собой, оборачиваются результатами, противоположными целям нравственного воспитания.

Основным противоречием нравственного воспитания является рассогласование (разрыв) между двумя сторонами единого процесса формирования человека; общественной практикой, проблемами ее совершенствования и специальной, целенаправленной воспитательной деятельностью. Чаще всего усилия воспитателей направлены в основном на «приспособление» (адаптацию) воспитанников к наличным условиям общественной жизни, сведению их личных интересов к общественным, к обеспечению дисциплины и порядка (от семейного, учебного, до производственного коллектива), к формированию «удобного», послушного человека. Но у нравственного человека требования дисциплины, порядка, ответственности органично сочетаются с активностью, направленной на совершенствование окружающей жизни, сферы своего труда, быта, общения. И если адаптивный характер воспитания оказы-

¹ Энциклопедический социологический словарь / под общ. ред. Осипова Г. В. М., ИСПИ РАН, 1995. С. 108–109.

вается чрезмерным, то это чревато многообразными опасностями, как для самого человека, так и для общества. Прежде всего, происходит духовное подавление человека, основной принцип его развития – нравственное самосовершенствование – не имеет для него практической ценности и значения.

Нравственное самосовершенствование – более высокая ступень формирования человека, чем воспитание и самовоспитание. Оно надстраивается над воспитанием и преодолевает его ограниченность, ибо человек здесь создает самого себя посредством собственных усилий и деятельности. Но если этого не происходит, то появляются особые предпосылки для возникновения аморальных форм поведения.

Нравственное воспитание вплетено во все виды человеческой деятельности. Это, прежде всего, практический процесс, который имеет не просветительскую, а практически преобразовательную направленность. Это всегда процесс взаимодействия, сотворчества людей, в ходе которого происходит избирательное освоение социокультурного опыта, формирование определенных нравственных качеств. Это постоянная, напряженная работа по гуманистическому преобразованию реальной жизни.

Сегодня явно недостаточно представлено социологических и правовых исследований, посвященных стратегии и тактике воспитания юношества. Стратегический замысел, общая концепция настоящего исследования заключается, с одной стороны, в определении возможностей максимального использования научных методов для получения разнообразной социальной информации, позволяющей выявить социокультурный механизм воспитания и формирования нравственности у юношества; с другой – осуществить анализ динамики нравственного преобразования молодежи.

ГЛАВА 2. К ПОРТРЕТУ СОВРЕМЕННОЙ ЮВЕНАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ

Объективная принадлежность российских школьников к различным социальным группам, существование элементов социальной неоднородности в структуре российского общества не могут не повлиять на жизненные планы юниоров и на реальные шансы их реализовать. Место проживания подростка тоже оказывает серьезное влияние на успех подростка в будущем его социальном продвижении. Эти факты подтвердили не только наши социологические исследования, но и наших коллег из других городов и регионов России. Наши исследования с 1980 года, проводимые примерно каждые пять лет (иногда чаще) в мониторинговом режиме показали, насколько различаются размеры и степень влияния социального положения семьи, структуры семейного бюджета, профессии и социальное положение отцов и матерей на процессы достижения высоких ожиданий, характерных для большинства молодых людей.

Результаты исследований стали основанием формирования социального портрета школьника юношеского возраста¹.

Исследования проводились авторами в типовом по всем экономическим, социальным и культурным признакам в Республике Башкортостан (РБ) при генеральной совокупности числа школьников около 40 тысяч². В течение периода проводимого исследования в 1980–2014 годы выборочная совокупность школьников подросткового возраста по городам РБ была каждый раз 588 человек (таблица 1).

Вместе со школьниками из обычных общеобразовательных школ в выборку вошли учащиеся с лицеев и гимназий. Несколько слов нужно сказать о лицеях и гимназиях. Лицей (или гимназия), в принципе, дает учащимся такое же среднее образование, как и обычные школы. Но все же, здесь имеются некоторые отличия. Прежде всего, отметим, что поступление в эти среднеобразовательные заведения происходит на конкурсной основе.

Принято считать, что туда идут только те, кто желает учиться. Помимо этого, в старших классах учащиеся данных учебных заведений начинают осваивать те дисциплины, которые их сверстники изучают только на первых курсах университетов.

Разумеется, желающих поступить в лицей (гимназию) насчитывается достаточно много, поэтому необходимо сдать тесты по профильным предметам. При этом учитывается средний балл табеля обычной школы. Как правило, отличники принимаются вне конкурса.

Почему и по какому праву обучение в лицеях и гимназиях происходит с отклонением от требований общеобразовательной школы, с уклоном на та-

¹ Матюшкина М. Д. Комплексная оценка социально-педагогической ситуации в системе школьного образования Санкт-Петербурга // Социология образования. 2015. № 9. С. 66–81.

² По данным Госкомстата Республики Башкортостан за период 1980–2014 годы.

кие предметы, как экономика, английский язык, информатика, физика и математика? Начиная с начальной школы, дети в гимназиях и лицеях изучают данные предметы. И заметно меньше внимания уделяется русскому языку, истории, географии, составляющих основу культурного воспитания. И потом, при написании контрольных работ по любой дисциплине выпускники гимназий и лицеев делают на странице по десять и более ошибок. Они также как и выпускники обычных школ не знают, где находились Вавилон, Шумеры, Ассирия, Древняя Спарта. Кто такие Хаммурапи, Навуходоносор, Томас Мор, Томмазо Кампанелла, Этьен Каабе, П. Ж. Прудон и многие, многие другие¹.

Не происходит ли в российском обществе дискриминация детей по имущественному признаку? Кто может заплатить – тот пусть учится в лицеях и гимназиях; кто не может – пусть «прозябает» в российской общеобразовательной школе. А отличные оценки далеко не всегда являются показателем способностей и общей культуры молодого человека.

И нужны ли вузам, а позже обществу такие «однобокие» специалисты? Похоже, советская власть была гораздо демократичнее, чем нынешняя в плане воспитания и образования несовершеннолетних.

А что в гимназиях учителями работают выпускники каких-то специальных университетов? Да, нет. Обыкновенные учителя – выпускники БГУ, БГПИ, Стерлитамакского и Бирского педагогических институтов, которые сформировались еще в советское время. И выпускники – ни лучше, ни хуже.

Несмотря на все сложности, поток желающих поступить в лицеи и гимназии не иссякает.

Обучение в российских школах пока доступно абсолютному большинству. В гимназиях и лицеях доступность имеет материальные ограничения. Опрос учащихся в школах, гимназиях и лицеях городов Уфы, Ишимбая и Стерлитамака, а также в поселках Республики Башкортостан Тытышлы, Аксеново, Павловка, Большеустыкинское, Караидель и других в 2012–2014 годах, показал: обучение в лицеях и гимназиях часто осуществляется по специализированным учебным материалам, которые приобретаются на собственные средства учащихся. Малообеспеченные семьи не всегда могут позволить себе получить образование в лицее, или в гимназии.

В процессе опросов мы не выделяли специально выпускников лицеев и гимназий (да и они своими познаниями и способностями особенно не выделялись ни по каким признакам, кроме того, что стремились упомянуть, какое среднее образовательное учреждение они закончили. Больше они ничем не выделялись (таблицы 1, 2, 3).

Кроме выбранных школ в городах Республики в случайном порядке при помощи генератора случайных чисел из 57 районов РБ выбраны школы и подростки 12 районов Республики и из 7 районов города Уфы.

¹ Чекушкин С. В. Проблемы социальной ориентации молодежи в современных условиях: дис. ... канд. филос. наук. Чебоксары, 2005.

Состав респондентов-школьников

№\№	Города Башкирии	Численность школьников (чел.)	Удельный вес школьников (в %)	Число респондентов, выбранных для опросов	
				Расчетное число (чел.)	Целое число
1	Уфа	142 469	37,5	245,5	246
2	Агидель	5 174	1,36	7,45	7
3	Баймак	3 467	0,91	4,98	5
4	Белебей	14 298	3,75	20,55	21
5	Белорецк	14 007	3,67	20,11	20
6	Бирск	6 336	1,66	9,09	9
7	Благовещенск	5 336	1,41	7,73	8
8	Давлеканово	4 407	1,16	6,36	6
9	Дюртюли	6 764	1,77	9,69	10
10	Ишимбай	12 598	3,3	18,08	18
11	Кумертау	12 677	3,32	18,19	18
12	Мелеуз	11 755	3,08	16,88	17
13	Нефтекамск	22 027	5,78	31,67	32
14	Октябрьский	17 271	4,53	24,82	25
15	Салават	22 498	5,9	32,33	32
16	Сибай	10 040	2,63	14,41	14
17	Стерлитамак	39 279	10,3	56,44	56
18	Туймазы	17 957	4,71	25,81	26
19	Учалы	7 781	2,04	11,18	11
20	Янаул	5 231	1,37	7,5	7
	Итого, чел.	381 405	100	588,76	588

В процессе выборки мы не выделяли специально форму общеобразовательного учреждения. При этом не забывали про гимназии и лицеи во всех городах и районных центрах Башкирии. Сознаемся, что нам хотелось найти что-то такое особенное в знаниях, интеллекте и поведении выпускников лицеев и гимназий, отличающее их от обычных одиннадцатиклассников из средних школ. Честно говоря, нам это сделать не удалось.

Некоторые из бывших гимназистов и лицеистов, не только не отличались интеллектом (ради чего и затеяны были нововведения), но и не могли связать, что называется, двух слов о своих знаниях и успехах.

Стало понятным в полном смысле содержание пословицы: «Не место красит человека, а человек место».

Таблица 2

Выборка школьников для опроса по районам республики Башкирии

Отобранные районы	Численность учащихся дневного отделения (в %)	Доля в общем числе опрошенных (в %)	Число респондентов для опроса (чел.)	
			расчетное	целое
Бакалинский	5 589	6,8	37,06	37
Белорецкий	7 247	8,81	48,01	48
Буздякский	5 970	7,3	39,56	39
Гафурийский	7 077	8,6	46,9	47
Иглинский	7 643	7,91	47,62	47
Мелеuzовский	4 874	5,9	32,32	32
Миякинский	6 490	7,9	43,06	43
Кармаскалинский	9 118	11,09	60,44	61
Хайбуллинский	6 958	8,46	46,10	46
Уфимский	9 544	11,6	63,22	63
Шаранский	5 537	6,73	36,38	37
Итого, чел.	82 245	100 %	544,82	545

Таблица 3

Выборка школ и респондентов для опроса по районам г. Уфы

	Районы	Номера школ	Число респондентов
1	Демский	101	17
2	Кировский	10, 11, 21	71
3	Ленинский	24, 135	30
4	Советский	117, 26, 7	32
5	Октябрьский	114, 40	32
6	Калининский	68, 131, 118	33
7	Орджоникидзевский	98, 109, 54	31
Итого:		16 школ	246 подростков

Контингент обучаемых лицеистов и гимназистов – это дети обеспеченных родителей. Это подтвердилось в процессе исследования у:

- 29,6 % – обучающихся в лицеях и гимназиях денег хватает практически на все необходимое для жизни и обучения;
- 23,2 % – денег хватает на все кроме недвижимости;
- 17,4 % – денег хватает на питание, одежду и бытовую технику;
- 11,5 % – материальных проблем не испытывают;
- 6,1 % – не всегда хватает средств на питание;
- 5,3 % – на питание денег хватает, но при покупке одежды возникают затруднения;

– 6,9 % лицеистов и гимназистов постеснялись по разным причинам отвечать на этот вопрос.

После окончания лицея или гимназии 92 % школьников собираются пойти учиться в вузе. Из них 50,6 % девушек и 41,4 % юношей. Остальные 8 % (девушки) хотят отдохнуть, если будет возможность (спрашивается, «стоит ли овчинка выделки» или иначе – нужно ли так изнурять детей, чтобы они стремились отдохнуть?). Это характерно для всех опрошенных, независимо от доходов и профиля обучения. При этом из выпускников 10-х классов 87,9 % пойдут учиться в вуз, и 12,1 % , «если будет возможность, отдохнут»; из 11-тых классов: «если будет возможность, отдохнут» – 4,8 %, пойдут учиться в вуз– 95,2 % лицеистов.

При формировании социального портрета современной ювенальной молодежи будут использованы результаты выборочного опроса школьников, в котором приняли участие 47 % юношей и 53 % девушек. В число отобранных для опросов средних учебных заведений были гимназии, лицеи и просто средние образовательные школы. В них опрошено 41,3 % подростков обоего пола 12–13 лет, 30,7 % молодых людей 14–15 лет и 28 % юношей и девушек 16–18 лет.

Мы принципиально не стали добиваться ни от школьников, ни от учителей сведений о проступках опрашиваемых школьников. Важно было другое – какие воспитательные меры применяют учителя в школе и как к ним относятся девушки и юноши разного возраста.

12–13-летние подростки отмечают, что не помнят ни одного случая, когда учителя все выходки школьников прощали молча. Да они едва сдерживались и делали замечание, лишь изменившись в лице.

Из более старших школьников 21,1 % помнят, как учитель выгонял из класса или ставил в дневнике двойки по поведению. Еще 15,8 % помнят, как приглашали родителей и разбирали нарушения дисциплины на собраниях класса. О таких процедурах на родительских собраниях рассказывают с некоторым сожалением еще 15,8 %. По 5,6 % девушек и юношей вспоминают как учителя, спокойно делая замечания (что им этого стоило), направляли школьников «для разборки» к директору школы или завучу. Каждый день, почти каждое занятие в классе стоит шум, крик, предупреждения и не заканчиваются до перерыва. По мнению 8 % школьников младшего возраста чаще учителя все прощают (может только, несколько изменившись в лице).

Несколько иная ситуация с более взрослыми юношами (14–17 лет):

– 29,2 % (14–15-летних) и 41,2 % (16–17-летних) нарушителей просто спокойно получают замечания;

– 25 % (14–15-летних) и 11,8 % (16–17-летних) «баловников» выгоняют из класса;

– 8,3 % (14–15-летних) получают в дневнике двойки по поведению;

– 17,6 % (16–17-летних) отмечают, что на занятиях постоянно стоит шум, крик, предупреждения учителей.

И, если 12–13-летним и 14–15-летним учителя многое молча прощают, то на «шалости» 16–17-летних смотрят «сквозь пальцы».

В «женской» части классов по большей мере у всех возрастов (12–13, 14–15, 16–17) учителя «просто спокойно делают замечания» – отмечают:

- 29,7 % у 12–13-летних;
- 35,5 % у 14–15-летних;
- 26,7 % у 16–17-летних.

Вместе с тем, и для девушек «карательные меры» тоже применяются:

– в 16,2 % случаев для 12–13-летних приглашают родителей; а в 18,9 % случаев – выгоняют из класса;

– в 15,4 % случаев 14–15-летних девушек обсуждают на классных и родительских собраниях;

– в поведении 16–17-летних девушек тоже учителя не ограничиваются замечаниями, а вынуждены применять более суровые меры: у 10 % приглашают родителей; 13,3 % – просто выгоняют из класса, а 10 % – ставят в дневники двойки по поведению; 13,3 % – разбирают поведение нарушителей на собраниях класса. 10 % всех девушек жалуются, что каждый день в классе стоит шум, крики учителей и предупреждения.

Кроме «карательных мер» в школьных классах проводятся и более содержательные воспитательные мероприятия (отмечено 12–13-летними подростками):

- 31,8 % из них понравилось проведение изредка в классах обсуждение кинофильмов, спектаклей, чрезвычайных случаев с учащимися школы;
- 27,3 % понравились коллективные поздравления отличившихся одноклассников в спорте, олимпиаде, художественной самодеятельности;
- 6,8 % отмечают обсуждение провинившихся одноклассников;
- 11,7 % понравилось обсуждение выпуска классной стенной газеты обо всех;
- 13,6 % вспоминают проводимые собрания класса с родителями;
- 4,5 % классных собраний посвящены другим мероприятиям.

Больше всего запомнили и отметили 14–15-летние юноши из других воспитательных мероприятий обсуждение на классных собраниях кинофильмов, спектаклей или событий, в которых принимали участие учащиеся школы.

Из всех 16–17-летних эти воспитательные мероприятия оказывают заметное влияние на единицы молодых людей. Они для себя еще как-то отмечают отличившихся своих коллег по классу, но не более. Они ждут праздничных вечеров с танцами, где можно продемонстрировать свои взрослые наряды, прически, свободу поведения. Они уже «давно» не дети, а молодежь отравленная вседозволенностью демократии на западный манер, порнографией и свободой поведения. Успокаивает, что такая «свобода» поведения, сексуальная доступность и распущенность пока охватывает не более пятой

части взрослых школьников. Остальных еще волнуют порядочность, дружба, любовь.

Самым сложным для опрошенных школьников оказался вопрос: «Насколько Вы задействуете эмоции в выборе своих поступков, действий?».

Юноши 12–13 лет, по их словам, пока чаще (32 %) прислушиваются, что подсказывает им интуиция, но поступают после того как выслушают советы близких людей. 28 % подростков пока не прислушиваются к интуиции, а верят тому, что советуют родные и близкие друзья. Все представляют, что означает понятие «эмоции», а 16 % «никогда не поддаются их воздействию, а задействуют их только тогда, когда уверены, по их мнению, в правильности выбранного решения. Но только 12 % младших юниоров «выслушивают все советы и только потом принимают решение» или задействуют эмоции.

Из 13–14-летних юношей 68,5 %, прежде чем принять решение, советуются с родными и близкими в выборе поступков, а также выслушают все советы и «взвесят все за и против». Только 8 % прислушиваются, что подскажет интуиция. Эмоциям поддаются, по их словам, только в «безвыходных ситуациях» 20,8 %.

16–17-летние юноши чаще, чем их младшие коллеги (46,2 %) поддаются эмоциям и прислушиваются, что подсказывает им интуиция. С родными и близкими они советуются и делают то, что они подскажут, значительно реже (11,5 %). Но никто из них не делает того, что не советуют близкие.

Из 12–13-летних девочек в той или иной мере «подключают» эмоции 65,7 % (они прислушиваются, что подскажут эмоции, сожалеют, что поддаются эмоциям, ожидают от них верного решения, после советов с родственниками и после некоторого анализа событий). И только 5,7 % из них никогда не поддаются эмоциям. И настолько же доверяют тому, что советуют родные и близкие.

Прислушиваются к эмоциям и поддаются им только в безвыходных ситуациях, (часто сожалея об этом) – 55,6 % 14–15-летних девушек. 11,1 % из них никогда не прислушиваются к чьим-либо советам, с родными и близкими почти не советуются. И лишь 16,7 % никогда не поддаются эмоциям, а 10 % используют эмоции, взвешивая все за и против.

Из девушек 16–17 лет только 22,6 % советуются с родными и близкими и только после этого принимают решение. Вместе с тем 67,7 % прислушиваются, что подсказывает собственная интуиция, и поддаются эмоциям. 19,4 % советуются с родными и близкими и в выборе своих поступков. Только 3,7 % девушек старшего школьного возраста делают то, что советуют им родные и близкие. Эмоции они тоже задействуют после советов.

Только 7,7 % юношей 14–15 лет, 23,5 % девочек 12–13 лет, 38,5 % девушек 14–15 лет и 7,7 % девушек 16–17 лет ведут личные дневники. Остальные считают это анахронизмом, не видят в этом ничего интересного, считают, что им скрывать нечего.

Здесь очевидны: и подмена понятий, и духовное опустошение, отсутствие идей, сомнений, мелочность и бедность чувств, отношений. И масса проблем и вопросов: чем заполнить вакуум? Смущают торгашеские ценности, но не привлекают. Для поиска своего оригинального пути развития необходимы способности, планы, эмоции, осознанное поведение и поступки. Все это могло бы быть предметом личных дневников. Но утилитарное мышление, сравнение своих способностей с примитивными культурными ценностями, отсутствие новых идей, изменение ценностей в обществе, где молодые люди уже не мечтают и не стремятся стать летчиками, моряками, офицерами, первооткрывателями, учеными... Главный современный идеал – чиновник. Чтобы к такому идеалу стремиться, надо искать «связи», «блат» в обществе. Об этом в дневнике не напишешь.

Когда юниоры попадали в сложные или безвыходные ситуации к кому они обращались?

12–13-летние подростки:

– 30 % обращались к другу; – 25 % – к отцам; – 20 % – к матерям;

14–15-летние юноши:

– 54,5 % – решали самостоятельно; – по 25,4 % – к отцу или матери;

16–17-летние юноши:

– 50 % – к другу или подруге; – по 16,7 % – к отцу или матери;

12–13-летние девочки:

– 38,5 % – к матери; – 19,3 % – к другу или подруге; – по 7,7 % – к отцу или выходили из ситуации самостоятельно;

14–15-летние девушки:

– 31,3 % – к матери; – 37,5 % – к другу или подруге;

16–17-летние девушки:

– 47,4 % – к матери; – 31,6 % – к другу или подруге; – 15,8 % – к отцу.

Взрослому опытному человеку не всегда могут быть понятны юношеские сложные ситуации (особенно девичьи планы, ожидания и предпочтения). Это сложный период в развитии юношества. Когда каждое новое знание или недопонимание становится личной проблемой – «делом всей жизни». Это могут быть трудности самореализации творческих оснований личности¹. Это может быть попытка в самом начале жизненного пути найти, влиться в теплую дружескую стратегию семейного воспитания или самовоспитания, в которой должны быть учтены индивидуальные и возрастные особенности молодого человека, выявлены и учтены его сильные и слабые стороны, интересы, настроения. Выбирая стиль самореализации, молодой человек выбирает и стратегию воспитательного процесса (жесткого контроля, преимущественного наказания, равнодушия, противоречивых требований, полного поощрения всех действий со стороны окружения или ограничения поведения рамками возрастного сознания, приличия или противоречия. Оно может сло-

¹ Лейфрид Н. В. Социальные представления старшеклассников об успехе с разным уровнем осмысленности жизни // Психология обучения. 2013. № 7. С. 64–73.

мать или «заглушить» подлинную самореализацию молодого человека, породить различные самоблокировки и комплексы в молодом человеке. Подлинная самореализация в школе тоже нужна и возможна, но только при фактическом учете индивидуальных особенностей и разнообразных интересов учащегося. Но в школе часто вместо ощущения собственной эффективности учащегося, чувства компетентности формируется чувство некомпетентности, собственной неполноценности. И это может стать причиной и препятствием на пути дальнейшей творческой самореализации личности.

Обучение молодых людей в гимназиях или в лицеях, якобы изначально обладающими высоким интеллектуальным и творческим потенциалом, не только не облегчает задачу самореализации личности, но и непомерно усложняет ее связи со своими коллегами и друзьями вне системы обучения, усиливает стрессогенные факторы, ведущие к нарушению выработки навыков социальной адаптации.

На вопрос анкеты: «От кого у Вас нет тайн?» девушки всех школьных возрастов были едины во мнении: – от близкого друга (подруги) 40 % – девочек 12–13 лет, 35 % – девушек 14–15 лет, 43,8 % – девушек 16–17 лет. У юношей все сложнее: самые младшие подростки – 40 % от друга (подруги), 14–15-летние (35,7 %) и 16–17-летние (46 % – тайнами ни с кем не делятся), либо, соответственно, самые молодые юноши 30 % – тайнами не делятся, либо 15 % – делятся с матерью и 10 % – с отцом, 21,4 % более взрослых юношей – делятся с отцом и другом и 14,3 % – с матерью. Самые взрослые школьники: 27,1 % – с другом или подругой; и по 6 % делятся с братом и отцом.

В окружении для близкого общения у школьников ситуация похожая:

– у девочек 12–13 лет: только близкая подруга – 36,4 %, школьные друзья – 24,2 %, только мать – 18,2 %, только отец – 12,1 %, 6% девочек к близкому общению больше никого не допускают;

– у девушек 14–15 лет: только близкая подруга – 31,0 %, только мать – 24,1 %, только старшая сестра – 20,7 %, только отец – 13,8 %, школьные друзья – 10,3 %;

– у девушек 16–17-ти лет: только близкая подруга – 36,4 %, только мать – 30,3 %, школьные друзья – 15,2 %, только отец – 12,1 %.

– у юношей 12–13- лет: только мать – 30 %, отец или близкий друг – по 23,3 %, школьные друзья – 20 %;

– у юношей 14–15 лет: близкий друг и школьные друзья – по 23,5 %, старший брат – 17,6 %, мать и отец – по 10 %, никого к близкому общению не допускают – 10 %;

– у юношей 16–17 лет: только школьные друзья – 31,3 %, только близкий друг – 18,8 %, только мать – 12,5 %, к близкому общению никого не допускают – 25 %.

Видимо, высокая трудовая занятость родителей, их неискренность, издержки социального взросления и некоммуникабельности, черствость –

это естественно для современных молодых. На эти процессы накладываются еще изменчивость социальных процессов и космофизические флуктуации, а также самоанализ, рефлексия, которые являются выражением потребности личности разобраться в своем поведении. Рефлексивные черты характера наиболее интимно связаны с целями деятельности, ценностными ориентациями, выполняя функцию саморегулирования или самодетерминации и контроля развития. Формируясь, эти рефлексивные черты характера у молодых людей постепенно выступают как устойчивые свойства самосознания, осознания себя в качестве субъекта жизненного пути, в качестве условия творчества своей индивидуальности. Личность начинает сама сознательно организовывать свою жизнь, логику и стратегию своего становления и развития, выбирать себе сторонников и противников, друзей и попутчиков, наставников, соратников и соперников¹.

Обнаруживается, с одной стороны, неравномерное развитие и становление юношества; с другой – вариативность отношений к окружающему молодых людей сообществу; с третьей – изменяется уровень логического мышления молодых людей; с четвертой – асинхронная изменчивость их зрелости интеллектуальной, эмоциональной и собственно личностной (социальной) зрелости.

Еще более деликатным для всех возрастов юношей и девушек оказался вопрос о вредных привычках. Видимо поэтому абсолютное большинство опрошенных молодых людей (87,5 % девушек 12–13 лет, 92,3 % девушек 14–15 лет, 69,2 % девушек 16–17 лет; а также юношей тех же возрастов соответственно 88,2 %, 100 % и 71,4 %) не захотели отвечать или постеснялись делиться своими секретами поведения. Из тех молодых людей, которые «смело» (собственно, особой смелости при анонимном опросе и не требовалось) сознались в своих привычках ответили:

- из девочек 12–13 лет 6,3 % сознались, что курят и 6,3 % сообщили о тяге к сексуальности;
- из девушек 14–15 лет 7,7 % сознались о тяге к сексуальности;
- из юношей 12–13 лет 43 % сознались о тяге к сексуальности.

Более взрослые девушки и юноши поделились, что по праздникам с родителями и с друзьями выпивают.

Но абсолютное большинство школьников и школьниц всех возрастов либо затруднились, либо не захотели откровенничать, поскольку никому не доверяют.

Похожая ситуация с доверием молодых людей и желанием обсуждать их жизненные вопросы. 18,7 % самых молодых опрошенных юношей никому не доверяют и не стали откровенничать. Остальные доверяют только родителям (31,3 %) и друзьям (50 %). 14–15-летние юноши: 15,4 % – никому не до-

¹ Голиков В. Д., Колесников В. А., Кудрявцева О. Г. Пора вспомнить вечные ювенальные технологии! // Право и образование. 2014. № 11. С. 129–130.

веряют и по 36,4 % доверяют отцу и матери. Более взрослые юноши: 12,5 % – никому не доверяют; остальные 25 % – доверяют матери и 62,5 % – отцу.

Самые юные из опрошенных девушек поровну (по 33,3 %) никому не доверяют кроме отца и матери; 21,4 % 14–15 летних девушек никому не доверяют; 35,7 % – доверяют матери и 42,9 % – отцу; 27,8 % самых взрослых старшеклассниц никому не доверяют; 66,7 % доверяют родителям и 5,6 % – доверяют школьным учителям и классному руководителю.

При ответе на вопрос: «Что означает для Вас духовное развитие?» школьники (и юноши и девушки) подключили к своим предпочтениям логику поведения и свое понимание роли и влияния различных обстоятельств и форм времяпровождения на духовное развитие абстрактного человека. При этом, по их мнению, в первую десятку средств духовного развития включаются (в соответствии с рейтингом значения форм времяпровождения на духовное развитие:

- 1) чтение художественной литературы – 45 баллов;
- 2–3) посещение музеев и выставок – по 34 балла;
- 4) изучение научной и специальной литературы – 23 балла;
- 5) просмотр кинокартин в кинотеатре – 22 балла;
- 6) прослушивание симфонической музыки – 21 балл;
- 7) занятия спортом – 20 баллов;
- 8) религиозность – 18 баллов;
- 9) обучение в вузе – 13 баллов;
- 10) встречи с друзьями и подругами – 11 баллов;
- 11) поиски в сети «Интернет» – 8 баллов;
- 12) что-то другое – 7 баллов;
- 13) просмотр телепередач – 6 баллов;
- 14) прослушивание «попсы» – 4 балла;
- 15) прослушивание народной музыки – 2 балла;
- 16–18) посещение дискотек, разгадывание кроссвордов и чтение бульварной прессы – 1 балл.

Можно сомневаться в качественном вкладе выбранных школьниками условий своего духовного развития и в рейтинге выбранных школьниками способов духовного совершенствования. Может быть, набор средств для духовного развития был бы беднее, если бы все эти средства не были перечислены в предлагаемой молодым людям анкете. Кроме того, авторам исследования не кажется случайным, что девушки назвали заметно больше способов развития, чем юноши, которые вошли в десятку лучших. Первоначально при разработке и формировании «Анкеты» факт религиозного воздействия на духовное развитие молодых людей не предполагался. Широкие опросы школьников показали, что религиозный аспект тоже участвует в воспитательном процессе на всех стадиях развития школьников как один из элементов ювенальных технологий. Восьмое место религиозности школьников обоего пола в рейтинге средств ювенальных технологий заставляет общест-

венных воспитателей задуматься о смысле и способах воспитания подрастающего поколения.

Проблему занятий в школьные годы спортом нужно рассматривать (по великому убеждению авторов и многих взрослых людей) наравне с воспитанием интеллекта. Что же происходит в современной общеобразовательной школе (кроме школ со спортивным уклоном – там свои проблемы преувеличения занятого учебного времени на занятиях физкультурой):

- занимаются профессионально и регулярно физкультурой и спортом всего 12 % из опрошенных школьников (среди них так представили себя почти 2/3 младших подростков; 23,1 % – юношей 14–15 лет и по 7,7 % юноши выпускных классов и девочки 12–13 лет);

- как любители регулярно занимаются физкультурой и спортом 26,9 % от числа опрошенных, в числе которых примерно равномерно разместились все возрастные группы школьников;

- иногда, на уроках физкультуры в школе занимаются 20,4 % опрошенных школьников. При этом более активны самые младшие из опрошенных школьников и школьницы;

- никогда самостоятельно не занимаются физкультурой и спортом 27,8 % школьников, особенно в этом преуспевают самые младшие и самые старшие школьники и школьницы;

- остальные школьники и школьницы (их примерно 13 %) «успешно выискивают» причины, которые, якобы, мешают им заниматься спортом: «нет свободного времени», «нет условий для занятий спортом», «не хватает финансовых средств для оплаты занятий», «нет спортивной формы», «из-за слабого здоровья», «просто не нравится заниматься спортом».

Считают себя культурными людьми по разным признакам из числа школьников, ответивших на этот вопрос анкеты 55,4 % (занимаются наукой, искусством, просто по меркам современного положения в России, считают, что вполне обладают всеми признаками культурного человека).

Вместе с тем 19,8 % школьников никогда не задумывались об этом. А из тех 25,7 % школьников, которые не считают себя культурными людьми, находят себя довольно удобное, порой справедливое оправдание:

- сегодня редко встретишь культурного человека;
- о какой культуре может идти речь в условиях российской действительности, где все продается и все покупается;
- для этого нужно обладать многими социальными качествами;
- разве в этих условиях жизни можно стать культурным человеком;
- считают, что рынку, ни культура, ни культурные люди не нужны.

Как бы в продолжение этой темы школьникам был задан вопрос о степени их интеллигентности:

- 25,2 % школьников считают, что имеют все черты интеллигентного человека;

- 9,7 % – не задумывались об этом;

– 16,5 % внятно, четко заявили, что нет, не являются интеллигентными людьми (добавляя недостающие качества: не доросли, не являются законопослушными гражданами страны, не обладают многими качествами интеллигентного человека, не имеют соответствующего состояния души).

К признанию отсутствия качеств интеллигентности 38,9 % опрошенных школьников часто добавляют свои демагогические рассуждения: об интеллигентности как о состоянии души; «скромно ли называть себя интеллигентным человеком», «имеет ли вообще сегодня право на существование понятие «интеллигентность»», «в современной России интеллигентному человеку не выжить».

Только 4,9 % школьников честно признались, что не обладают многими признаками интеллигентности. Очевидно, школьники об интеллигентности имеют смутное представление. Но только 16,5 % (при этом самых молодых юношей и девушек) честно признались, что никогда не задумывались об этом. Примечательно, что юноши и девушки самого младшего возраста читают литературу заметно чаще и больше, чем их более взрослые коллеги. Верно, это традиции семьи или родители так их приучают. Хорошо, если бы эти предпочтения младшие школьники пронесли по жизни и дальше.

Но каждый десятый школьник всех возрастов и пола вообще не любит читать художественную литературу. А еще 8,5 % школьников свое нежелание пытаются спрятать якобы за высокой занятостью в школе и дома. Заметно меньше других школьников читают юноши с 14 лет и до окончания средней школы 8,2 %. Остальные – мальчики 12–13 лет и все девушки читают почти вдвое больше. Меньше всего все молодые люди читают сказки, легенды и бульварные романы (на уровне 2 %), чуть больше (около 4 %) читают поэзию и научную литературу. Больше всего (14,4 %) любят читать зарубежную фантастику. 10,3 % читают российскую классику. 8,9 % уважают исторические романы. Чуть меньше, 8,2 % читают фантастику российских авторов. Советскую классику не читает никто. Так, где же почерпнуть доброту, патриотизм, человеческие отношения, отвлечься от назойливых торгашеских отношений, угроз (типа: ставлю тебя на счетчик, ты мне еще заплатишь, сколько я тебе должен и т. п.) как современных, распространенных отношений в юношеской среде.

Напрашивается неприятный вывод: откуда у многих школьников появится интеллект, воспитанность и грамотность? Одновременно этот факт может стать основанием и серьезным поводом поговорить о контроле поведения школьников со стороны родителей.

Постоянно и жестко (по мнению школьников) контролируют родители поведение только 29,5 % школьников. Иногда контролируют (когда жалуются из школы или очень поздно возвращаются с гулянья) – 32,1 % школьников. 38,4 % школьников никогда не контролируют родители и во всем доверяют. Судя по поведению школьников, это не всегда осмотрительно... Особенно, если судить по отношению школьников к суициду (самоубийству).

Беда в том, что 5,7 % школьников поддерживают этот «волевой», «мужественный» поступок, «героизм» во мнении своих друзей, подруг, соратников, своих коллег по классу, при этом не жалея родительского горя и слез. А еще 22,2 % молодых людей имеют свое мнение (поддерживать или нет), связанное с обстоятельствами.

При таком отношении школьников (и их возможных последователей) к религии и суициду родителям желательно обращать внимание детей на их предпочтения, в том числе, слушать и коллекционировать музыку. С одной стороны, когда 7 % школьников вообще не интересуются музыкой, они теряют большую сферу развития духовности. Но и не всякая музыка прибавляет оптимизма (например, религиозная); не всякая музыка добавляет духовности в жизни (например, «попсовая» или многие виды рока и джаза). Понятно, что освоение симфонической музыки, музыки из опер и оперетт, танцевальной музыки помогает развивать глобальное, пространственное и музыкальное мышление. Народные песни приобщают к народному творчеству, народной культуре, человеческой доброте, уважению и освоению культуры разных народов. Но молодые люди не приучены слушать или исполнять такую музыку.

Последним заключительным аспектом социального портрета школьников является их умение оценить последствия дальнейшей рационализации поведения молодежи. Исследователи получили 1 965 ответов, т. е. в 3,6 раза больше, чем число опрошенных школьников.

Школьники осознают возможные ожидаемые последствия от современных сил и средств воспитательного воздействия на поведение юношества:

- 12,5 % – падение образовательного уровня;
- 11,8 % – падение интеллектуального уровня;
- 8,0 % – потеря национальных корней;
- 7,6 % – падение социальной активности населения;
- 7,6 % – падение творческой активности населения;
- 6,8 % – нарастание в стране безграмотности и малограмотности населения;
- 6,1 % – угроза российскому менталитету и православным традициям;
- 5,3 % – падение рождаемости и рост смертности населения;
- 5,3 % – забвение общечеловеческих ценностей;
- 4,6 % – профессиональный кретинизм;
- 4,6 % – нарастание безнравственности во всех сферах жизни общества;
- 3,0 % – падение профессионально-квалификационного уровня населения;
- 2,3 % – падение социальной ответственности власти и бизнеса;
- 1,9 % – крайний индивидуализм и прагматизм;
- 1,9 % – падение национального самосознания;
- 1,5 % – разрыв преемственности поколений;
- 0,8 % – другие последствия.

Вместе с тем среди оценок старших школьников не оказалось ни одного, который бы вспомнил о задаче общества по подготовке «критически мыслящих людей, берущих на себя ответственность». Или такие люди сегодня не нужны? Молодые люди также весьма низко оценивают сегодня цели «формирования людей тонко чувствующих прекрасное», а также «романтиков, энтузиастов», которым нет места в рыночном обществе. Также равнодушно поколение школьников, воспитанное на Интернете отнеслось к задаче подготовки школой «надежных защитников своей родины, как и к задаче подготовки школой «творческих, высококвалифицированных специалистов». Все это говорит о неблагополучии в воспитании у школьников гражданского, ответственного настроения населения страны в целом.

И еще становится очевидным, как недалеко средняя школа продвинулась за последние двадцать лет.

Один из выводов социологического исследования социального портрета ювеналов: в каждом из них накапливается маргинальность, как результат пограничного состояния молодых людей, занимающих крайнее положение между разными ценностными ориентациями, предлагаемыми современным российским обществом, ограниченными нормами и стилем жизни, который был отчасти присущ их родителям. Перемены, которые прошли в обществе во многих сферах жизни (в том числе: в образовании, динамике отношений, в системе воспитания и отношений между сверстниками), которые усиливаются еще переходными особенностями возраста молодых людей, изменениями в характере образовательного процесса. Повлияло и несовпадение высоких запросов (рекламируемых социальной средой) и низких возможностей молодых людей в их реализации. Наряду с этим, налицо поиск нереальных целей и незнание способов их достижения¹.

Средняя школа, отказавшись от воспитания, не различает маргинальность в действиях и поступках молодых людей, не отличает утверждение гуманных отношений школьников, их позитивную или негативную направленность в социальном движении и профессиональной ориентации. Но, занятая активным применением рыночных механизмов в образовании, школа не изучает и не замечает новые тенденции в сфере формирования психологии молодых людей, в изменении их духовного мира. Но, как показывают исследования, преодоление прежней стандартизации и одномерности не произошло. А выделение способных и творческих молодых людей (по идее – формирование интеллектуальной элиты) не получилось, поскольку было заведомо ошибочным это предприятие, основанное лишь на денежных принципах, а не на учете реального интеллектуального уровня молодых людей², поступающих в лицеи и гимназии или отличившиеся на занятиях в средней обыкно-

¹ Кон И. С. Социализация детей в изменяющемся мире // Вопросы воспитания. Научно-практический журнал, 2010. № 1 (2).

² Молчанова Г. В. Потребительская социализация детей: основные направления исследований // Психология обучения. 2015. № 6.

венной школе. С одной стороны, это прецедент необъективности и взяточничества, а с другой – неумения распознавать таланты. В результате: плохая школьная подготовка и невежество в отечественной и мировой истории, географии, естествознании, русском языке, математике, литературе, искусстве, религии. А невежество становится массовым, приобретает духовную агрессивность, вызывая опасность антиинтеллектуализма, прагматизма, недоверия к рекомендациям науки, презрение к теориям и, как следствие, духовный примитивизм, индивидуализм и эгоизм. Продолжается разрушение социальных связей. Добро, человечность, забота об окружающих, духовная слабость, растерянность и потерянности.

Реакция молодежи на изменения в обществе крайне противоречивы. В молодежной среде эти изменения проходили и проходят еще острее. Молодые люди еще острее чувствуют ситуации, когда они вынуждены бороться за свое место в жизни. Другим за деньги это место достается безо всяких усилий ума и способностей. И это создает в обществе скрытое противостояние. Их ценностные ориентации неустойчивы, подвержены влиянию случайных факторов. Их вынужденная борьба в материальной и духовной форме за свое (порой законное) место почти без всякой помощи, без «стартового капитала» отражается и не всегда в лучшую сторону на их ценностные ориентации. Возможность получения бесплатного общего образования для этих детей еще сохранилась, но многим из них пришлось отказаться от занятий в музыкальных, спортивных и художественных школах, где введена плата за обучение.

Проведенное нами изучение жизненных планов у школьников позволяет надеяться, что все здоровое, заложенное в молодежи, возобладает и поможет им не стать представителями «потерянного поколения».

ГЛАВА 3. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ

Основной проблемой этой главы станут предпочтения молодых людей к основным ювенальным технологиям, таким как: идеалы, авторитет, научное мировоззрение, патриотизм, сознание социальной ответственности, отношение к труду, системе профориентации, социальной ответственности.

Она также основывается на результатах социологических исследований среды старшего школьного возраста.

Социальные предпочтения школьников в значительной мере связаны с выбором будущего места работы и профессии. В современных условиях интенсивного информационного обмена между странами и различными культурами важным аспектом является влияние западных стереотипов на ценностные установки старшеклассников, и, в первую очередь, на их профессиональные ориентации. Стереотипные представления помогают ориентироваться в мире труда, культуры и ценностных установок.

Система профориентации на современном этапе призвана обеспечить координацию действий государственных органов, школы, семьи, органов профессионально-технического, среднего специального, высшего образования и других социальных институтов, участвующих в ее осуществлении, непрерывное и своевременное решение научных и организационных вопросов, связанных с профориентацией, комплексное проектирование воздействий профориентационного характера на личность школьника. В условиях перманентного социально-экономического, политического и культурного кризиса в современной России обеспечить устойчивое и эффективное состояние системы профориентации в стране с высоким уровнем коррумпированности совсем не просто. Подготовка к выбору профессии важна еще и потому, что она является неотъемлемой частью всестороннего и гармоничного развития личности, и ее следует рассматривать в единстве и взаимодействии с нравственным, трудовым, интеллектуальным, политическим, эстетическим и физическим совершенствованием личности, то есть со всей системой учебно-воспитательного процесса.

И опять, если профориентационная деятельность в среднем учебном заведении задумана как ненавязчивая помощь школьникам в выборе будущего пути развития, то такими же ненавязчивыми должны быть и услуги по ее проведению. В данном случае нельзя взваливать весь груз профориентации на ее агентов, так как сами школьники являются не только объектом профориентации, но и субъектом. И если школьник после окончания учебного заведения «хочет отдохнуть», то работа профориентации не эффективна.

Сопоставив материальное положение с готовностью учащихся к профессиональному выбору, получились следующие результаты: доля тех, у кого материальное положение «денег хватает на крупную бытовую технику, но не хватает на покупку машины» – 18,2 % ответили «если будет возможность,

отдохну», 81,8 % ответили, что пойдут учиться в вуз. У кого «денег хватает на все, кроме покупки недвижимости» выбрали вариант ответа «если будет возможность, отдохну» составили 11,8 %, остальные 88,2 % пойдут учиться в вуз.

Проблема ценностных и профессиональных ориентаций городских и сельских старшеклассников – одна из проблем формирования и движения ювенальных технологий на современном этапе развития российского общества. Для учащейся молодежи характерна активная жизненная позиция, но, к сожалению, данный аспект не связан с продуктивным трудом и участием в общественно-политической жизни. На проблемы профессионального самоопределения немаловажное влияние оказывает трансформация ценностей социума. А будущее нашей страны напрямую зависит от культурного, социального, экономического состояния сознания современной молодежи. Обоснование выбора объясняется тем, что, с одной стороны, предполагаем, что в условиях перехода к рынку, под влиянием процесса глобализации и распространения универсальных ценностей массовой культуры, сглаживаются различия в ценностных ориентациях жителей города и села, особенно среди младших возрастных категорий. С другой стороны, на селе в большей степени сохраняются элементы традиционной социально-профессиональной структуры и влияние традиционных институтов и агентов на социализацию, в том числе и профессиональную среду.

Таблица 4

Предпочтения в выборе места жительства (в %)

Выбираемое место жительства	Город		Село	
	юноши	девушки	юноши	девушки
Зарубежная страна	14,2	12,9	14,0	3,5
г. Москва	4,7	5,1	9,2	3,8
г. С.-Петербург	–	2,5	–	–
г. Уфа	52,3	56,4	40,9	28,5
Другой город РФ вне РБ (Ижевск, Екатеринбург, Казань, Нижевартовск, Тюмень и т. д.)	4,7	2,5	22,7	46,4
Другой город кроме Уфы, село РБ	–	–	4,5	–
Затрудняюсь ответить	24,1	20,6	8,7	17,8
Итого: в %	100	100	100	100

На профессиональную ориентацию вместе с предпочтениями о выборе места жительства во многом влияют:

- рост уровня безработицы, когда в группе риска оказывается молодежь, только выходящая на рынок труда;
- амбивалентность в ожиданиях и предпочтениях, в том числе, в своих социальных и профессиональных предпочтениях;

- преобладание широких мотивов получения профессионального образования, когда диплом нужен ради корочки, а не как ради профессии;
- распространение ценностей квиетизма (безразличия, нежелания участвовать в общественной жизни и деятельности); ноовизма (ориентация на жизнь одним днем) и гедонизма (стремление получить удовольствие не всегда за счет собственного трудового вклада в общественное богатство);
- как выяснилось в процессе исследования, на профессиональную ориентацию оказывают серьезное влияние родители подростка. Это естественный процесс – так было всегда, главное не сдерживать действия подростка, а направлять его, ориентировать на ценности того или иного труда.

Специфика социально-культурной школьной среды неоднократно описана в научной и публицистической литературе. Описаны и особенности становления индивидуальности, формирование мировоззрения, освоение социальных ролей в школе. Вместе с тем социально-психологическая пластичность школьников, мотивационные предпочтения, информационная некритичность и открытость, сочетающие в себе ценности, сформированные в семье, и ценности школы, стимулируют, с одной стороны, повторение примера и опыта родителей, с другой, – активность в выборе более четкого и осмысленного пути самореализации, профессионализации, построения жизненных планов.

Как показали результаты наших исследований в 2012–2014 годах за последние более чем двадцать лет, выпускников средних школ, у которых не сложились жизненные планы, стало более 6 %, в конце восьмидесятых годов было вчетверо меньше, чем в начале третьего тысячелетия. Насаждавшийся в течение последних 20-ти лет в нашей культурной среде западно-ориентированный менталитет американского типа во многом исчерпал себя и в сознании молодежи наметился перелом, появилась неуверенность. Путь самореализации через безграничное накопительство, приумножение материальных благ, отсутствие социальной ответственности бизнеса, угроза экологических катастроф стали вызывать у молодого поколения массу вопросов. Все больше молодых людей находят понимание важности и перспективности личной ответственности вместо либеральных идей личной свободы, повышения образования как общекультурной ценности, экологизации природы, общества, экономики, личности.

Неудивительно, что жизненные планы выпускников с 1991 по 2014 годы менее разнообразны, чем в восьмидесятых.

Вполне закономерно, что абсолютное большинство выпускников средних школ собирается поступать в высшие учебные заведения. Отечественная школа всегда ориентировала своих выпускников на обучение в вузах и почти не готовила к работе на производстве. Образование всегда было самоценностью общества. И это, наверное, вполне справедливо. Беда только в том, что общественному производству тоже нужны молодые рабочие, а подготовить их негде, поскольку число профессиональных технических училищ рез-

ко сократилось, особенно после 1991 года (в некоторых регионах исчезли совсем).

Установилось в закономерных рамках число выпускников, желающих поступить в техникумы и колледжи, а также работать в коммерческих структурах. Очевидно, школьники поняли, что «всплеск экономической свободы», покалечив много легковверных, оказался случайным. Остановка отечественной промышленности, уход из нее высококвалифицированных специалистов (родителей школьников), а в большей мере формирование средствами массовой информации негативного общественного мнения о государственных предприятиях вызвали отчуждение у школьников.

Уже в конце восьмидесятых и начале девяностых годов в системе образования наметился «сбой» и кризис, требующий обновления. Отмечено падение престижа высшего образования, снизились конкурсы на технические и естественнонаучные специальности, заметно ухудшилась школьная подготовка по русскому языку, математике, что вынуждало снижать требования к поступающим в вузы, изыскивать способы пополнения контингента вузов за счет подготовительных курсов, приема в вузы прямо на школьных выпускных экзаменах. Кроме того, жизнь очень скоро стала опережать систему образования, требуя специалистов, которых она не готовила. Появилось множество всевозможных курсов ускоренного обучения (особенно в сфере экономики, иностранных языков, компьютерной техники). Возникла параллельная и альтернативная система образования, которая активно конкурировала с государственной системой образования, поскольку быстрее реагировала на потребности времени, была более мобильной, авторской, инициативной и примитивной, угождала интересам молодежи. Но эта система давала лишь справки об окончании курсов, различные сертификаты. Только государственная система гарантировала диплом. Именно эта ситуация стала решающей при распаде государственного образования на новые множественные формы.

Постоянно уменьшается число школьников, которые высказали желание ехать работать на село и поступать в военные учебные заведения.

Остается практически неизменной группа школьниц, которые мечтают сразу после окончания школы создать семью, хотя это становится все более проблематично по многим известным причинам.

Постепенно увеличивается группа молодых людей, собирающихся своим образом жизни сделать иждивенчество. Они не только не надеются поступить куда-либо учиться или устроиться работать, но и не хотят этого. И чтобы родители не упрекали и не расстраивались, они поступают против своих желаний учиться или работать по желанию родителей. А глядя на безработных родителей и свое окружение, они привыкают к мысли о зависимости от родителей и к роли иждивенца.

Нельзя не обратить внимания на две последние графы таблицы. Они говорят, прежде всего, о продолжающейся растерянности тех выпускников средних школ, которые не отличались хорошими успехами. И это кос-

венно свидетельствует о нарастающей безработице и нестабильности общества, неуверенности в завтрашнем дне. Выбор жизненного плана выпускниками школ высоко коррелируется с влиянием на него родителей.

Таблица 5

Жизненные планы выпускников средних школ

Жизненные планы выпускников средних учебных заведений Республики Башкортостан	1984 г.	1988 г.	1994 г.	2003 г.	2007 г.	2012–2014 гг.
Поступить учиться в вузы	64,2	65,8	71,2	72,4	72,0	70,7
Работать на государственном предприятии	11,1	9,2	0,3	4,9	5,6	6,2
Поступить в техникумы, колледжи	8,5	6,9	3,2	5,4	4,7	3,0
Поступить в военное учебное заведение	6,6	5,4	1,6	1,5	0,7	0,3
Работать в сельском хозяйстве	3,8	3,4	0,9	0,1	–	–
Работать в коммерческих структурах	0,4	2,1	8,4	2,9	3,5	4,2
Отслужить в армии	1,9	2,0	0,8	1,1	0,6	0,1
Создать семью	1,4	1,9	1,1	1,4	2,0	1,9
Закончить какие-либо профессиональные курсы	0,8	1,1	3,0	2,3	1,9	1,5
Находиться на иждивении родителей пока не выберут интересное продолжение в жизни	–	–	1,1	2,8	3,6	4,8
Другие планы	0,7	0,7	4,1	1,1	1,0	1,3
План не сложился	0,6	1,5	4,3	4,1	4,5	6,0
Итого, %	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %

Сопряженность влияния социального положения матерей на жизненные планы выпускников средних школ удобнее рассматривать параллельно с влиянием отцов.

Как отцы, так и матери независимо от социального положения в абсолютном большинстве ориентируют своих детей на высшее образование. В этом, на наш взгляд, нет ничего удивительного. Уровень образования наших взрослых соотечественников достаточно высокий, чтобы понимать роль высшего образования в современной жизни. Вообще на продолжение образования ориентируют социальным положением:

- ИТР на госпредприятиях отцы – 93,2 % (для сравнения 94,1 % матерей);
- из рабочих на госпредприятиях – 84,3 % отцов и 79,8 % матерей;
- из интеллигенции – 90,2 % отцов и 89,9 % матерей;
- из предпринимателей – 87,5 % отцов и 81 % матерей;
- из служащих в коммерческих структурах – 85,3 % отцов и 86,4 % матерей;
- из рабочих в коммерческих структурах – 81,7 % отцов и 84,1 % матерей;
- из фермеров – 86,8 % отцов и 85,5 % матерей;
- из колхозников – 71,5 % отцов и 60,0 % матерей;
- из безработных – 88,8 % отцов и 54,9 % матерей;
- из пенсионеров – 75,1 % отцов и 81,8 % матерей;
- из МОП, охраны и т. п. – 71,5 % отцов и 93,2 % матерей;
- из чиновников госучреждений – 95,5 % отцов и 93,7 % матерей.

Совершенно иначе обстоит дело с желанием молодых людей работать на государственных предприятиях. Матери из числа ИТР, а также предпринимателей (бизнесмены и коммерсанты), служащих в коммерческих структурах и на госпредприятиях, фермеров, пенсионеров и чиновников из госучреждений не рекомендовали своим детям работать на госпредприятиях. Похожие советы и со стороны отцов.

Совет поступить в военные учебные заведения выпускники школ получали в основном от отцов – бывших колхозников, безработных, пенсионеров и от матерей – безработных, пенсионеров, рабочих с госпредприятий, интеллигенции (вероятно, офицеров и врачей), колхозников, рабочих.

Подобная ситуация складывается и с ориентацией выпускников школ на службу в армии. Не имея серьезных предложений и возможностей для более содержательного продолжения жизни, родители-безработные, пенсионеры, колхозники и МОП таким путем надеются «выдержать паузу» трудного жизненного этапа семьи и не потерять детей, способных от отчаяния на сомнительные поступки.

Постоянно уменьшается число школьников, которые выказали желание ехать работать на село и поступить в военные учебные заведения.

Остается практически неизменной группа школьниц, которые мечтают сразу после окончания школы создать семью, хотя это становится все более проблематично по многим известным причинам.

Жизненные планы юношей оказались более определенными и разнообразными, чем у девушек. Вместе с тем с каждым годом появляются новые тенденции в социальных предпочтениях девушек. В частности, появились девушки (и число их постепенно нарастает к настоящему времени), высказавшие желание поступить в военные учебные заведения и приобрести дополнительный социальный и психологический шанс выбора жизненного пути. Юноши раньше поняли, что работать в коммерческих структурах –

это значит подвергать свою жизнь социальной неопределенности, риску, неуверенности в завтрашнем дне относительно серьезной профессии и интересной работы. Часть девушек самоуверенно излишне надеются на свою внешнюю привлекательность и способность успешно выйти замуж, пристроиться в жизни и жить на иждивении.

Подобная ситуация дает повод поговорить еще об одном процессе. За годы совместной учебы в школьных классах формируется свой социальный микроклимат: свои ценности, формы самовыражения, авторитеты в лучшем понимании этого слова, признанные лидеры в учебе и лидеры в жизни, пай-мальчики, недотроги, умненькие и не очень, те, которые сами пробивают себе дорогу, и те, за которых «убиваются» родители и т. п. Но к окончанию школы начинается размежевание, выживание или «умирание в одиночку».

И чем ближе час прощания со школой, тем глубже понимание одиночества, острее осознание своих возможностей, предчувствие своего места в жизни. Растерянность, беспомощность овладевает и отличниками, и троечниками. Самовыражаясь среди своих сверстников, игнорируя советы родителей, самые умные в мире, молодые люди в последней четверти обучения в школе вдруг становятся ручными, послушными, где-то даже трогательными. Нет, их беспокоит не расставание со школьной средой. Они озабочены тем, куда они пойдут и как войдут в новый незнакомый мир, что их ждет впереди. Они еще не научились адаптироваться в более взрослой, более самостоятельной социально-культурной среде. И куда девается их шустрость, беззаботность, самоуверенность? Начинается процесс (осознанно или интуитивно) социальной самоидентификации молодых людей в реальном мире, просыпания от школьных грез.

Может быть, именно в течение последнего года обучения в школе и сложилось большинство жизненных планов. Они еще много раз изменятся на протяжении всей жизни. Мы не преувеличиваем роли наших оценок выпускников школ. Но это, может быть, первый и пока самый ответственный опыт идентификации себя в мире, первый социальный выбор – пока на уровне предпочтений и ожиданий, но сверяя свои способности и волю с реальными проблемами общества.

Поэтому и оказалось, что чем хуже успеваемость выпускников, тем меньше надежд на поступление в государственные вузы и больше сомнений и неуверенности в жизненных планах. Этот кажущийся тривиальным вывод подтвержден фактами и превратился в реальную тенденцию, на которую можно опираться при проведении профориентационной работы в школах.

Сегодня появилось много внебюджетных вузов и коммерческих групп, позволяющих продолжить образование молодым людям со слабыми знаниями, но имеющим финансовые средства для оплаты образовательных услуг. Это могут сделать не только выпускники школ городов, но и дети сельских

районов, которые получили неполноценное обучение по независимой от них причине (отсутствия специалистов в деревенских школах, когда один учитель ведет все предметы, начиная от физкультуры и кончая иностранным языком). Появление внебюджетных вузов нужно, наверное, отнести к позитивным приметам времени девяностых годов в России.

Переходные периоды интересны для исследователей тем, что связаны с изменением социально-экономических условий, отношений, социальных установок, ценностей, идеалов и мировоззрения. Не хочется нагружать конкретно-социологическое исследование теоретическими рассуждениями, но поскольку данное исследование составляет часть обширной программы изучения социальной ориентации, без них трудно понять логику изменений.

Новые социально-экономические условия определяют характер и содержание общественных отношений, представляющих, в том числе, отношения между детьми и родителями, детьми и школой и т. п. Источником развития этих отношений являются противоречия между новыми потребностями и их реализацией. Осознание потребностей и противоречий делает их интересами и движет поведением субъектов отношений (в данном случае родителей и школьников). Механизмами запуска источников и активизации движущихся сил являются различного рода установки (экономические, политические, социальные, психологические, нравственные, педагогические и т. д.), которые актуализируют потребности и противоречия субъектов. Интересы людей выражаются только в двух формах: в нормах (требованиях к учащимся в школах, к поступающим в учебные заведения и к специалистам в новых условиях нарастающей безработицы и т. д.) и идеях (идеологическом обеспечении процессов).

Выражение интересов, в свою очередь, определяет мотивацию поведения, ценности и идеалы. Они кумулируются семейно-бытовой культурной средой, состоящей из семьи, школы, кружков, секций, дворцов детского творчества, «улицы», друзей. Выпускники этой культурной среды еще и под влиянием общегосударственной культурной среды имеют свои ценностные ориентации.

Выбирая жизненный план и ориентацию на получение образования как ценности, выпускники школ собираются войти в новую многообразную культурную среду с различной профессиональной направленностью. Опрос показал, что больше всего выпускников школ (29,7 %) связывают свое обучение в вузах с гуманитарным образованием по специальностям юриспруденция (13,5 %), педагогика (5,3 %), психология (4,7 %), филология (3,5 %), журналистика (2,7 %).

Второе место занимают ориентации на техническое образование (25,3 %) по специальностям информатика и вычислительная техника (9 %), нефтегазовое дело (4,5 %), авиа- и ракетостроение (3,2 %), строительство (2,3 %), электроника и микроэлектроника (1,8 %).

На третьем месте (23,8 %) – стремление школьников изучать в вузах экономику, менеджмент, коммерческое дело, что во многом можно объяснить модными влияниями.

Наше общество не имеет сегодня потребности в таком количестве кадров, не способно обеспечить их работой по специальности. Деформированная экономика страны, ложное общественное мнение и новые социальные установки в российском обществе (меньше трудиться – много и сразу получать благ) заронили во многие души молодых людей зерно сомнений. Работая со студентами, обучающимися по этим специальностям, авторы многократно сталкивались с неуверенностью студентов в их дальнейшей судьбе. Есть и другая сторона этого вопроса. Хорошо, когда экономике, менеджменту обучаются люди, уже получившие специальное образование, а дополнительные знания по экономическим дисциплинам помогут им в работе, занятии должности и т. п. Таким могли бы помочь очное и заочное отделения в вузах.

1,2 % выпускников средних учебных заведений собираются посвятить себя сельскохозяйственному труду, а 5,2 % считают себя подготовленными заниматься фундаментальными науками.

Чуть подробнее хочется остановиться на выпускниках школ, которые собираются проявить свои способности и посвятить свою жизнь медицине. Их число с 1988 года по 2014 годы (мониторингового изучения жизненных планов выпускников средних школ) остается примерно одинаковым – на уровне 6,9 %–7,3 %, невзирая на социально-экономические условия жизни общества, на изменение социальных ценностей и идеалов. Чем это объяснить? Самоотверженностью или бездумным, некритическим следованием родительским традициям, преемственностью поколений? Школьники пока не смогли внятно объяснить свой выбор.

Многолетние наши исследования показывают, что в любом обществе ценности формируются в пяти культурных средах: семейно-бытовой, школьно-образовательной, профессионально-образовательной, производственной и общегосударственной.

11,5 % выпускников средних школ по разным причинам не назвали, желаемого для себя направления дальнейшего обучения.

Из всех опрошенных выпускников, собирающихся после окончания средней школы поступить в высшие учебные заведения, 95,3 % выбрали для этого вузы города Уфы. Только 4,7 % собираются уехать учиться в другой город.

Предпочтения распределились следующим образом:

- Уфимский государственный нефтяной технический университет – 18,3 %;
- Башкирский государственный университет – 18,1 %;
- Уфимский государственный авиационный технический университет – 16,6 %;
- Башкирский государственный педагогический университет – 8,2 %;

- Башкирский государственный медицинский университет – 7,3 %;
- Уфимский технологический институт сервиса – 4,2 %;
- Всероссийский заочный финансово-экономический институт – 3,4 %;
- ВЭГУ – 3,0 %;
- Другие коммерческие вузы г. Уфы – 2,8 %;
- Башкирский аграрный университет – 2,5 %;
- Уфимский институт искусств – 0,5 %;
- Стерлитамакский государственный педагогический институт – 0,4 %;
- Бирский педагогический институт – 0,3 %;
- Башкирская академия государственного управления – 0,2 %.

10,0 % – большой резерв для вузов городов Республики Башкортостан, поскольку именно столько выпускников пока не выбрали вуз для поступления. Но при этом важно учитывать, что последние десять лет большое число выпускников школ собираются (и имеют для этого и материальные возможности и достаточные способности) поступать в вузы других городов России. Поскольку в республиканских вузах либо нет необходимых специальностей, либо, по мнению выпускников средних школ или мнению их родителей республиканские вузы не позволяют получить достаточную подготовку для работы по планируемой специальности.

Распределение предпочтений выпускников средних школ нельзя признать и в полной мере рациональным, поскольку эти предпочтения в определенной мере отражают лишь значение вузов в республике.

Факторы, влияющие на выбор места обучения, рассмотрим в той же последовательности: влияние социального положения родителей и успеваемости в средней школе.

Отцы-рабочие, чиновники государственных органов, предприниматели и бизнесмены, служащие коммерческих структур и ИТР предприятий больше ориентируют детей на поступление в три ведущих ВУЗа Республики Башкортостан – УГНТУ, УГАТУ, БГУ. Вместе с тем, почти пятой части школьников эти отцы не смогли помочь в выборе ВУЗа.

Интеллигенция добавляет к ведущим вузам еще БГПУ и вузы других городов (чаще московских и петербургских), но они оставляют 15,8 % детей на самостоятельный выбор.

Служащие госпредприятий более всего советуют поступать в БГУ. Сельскохозяйственные работники на 91 % рассчитывают на УГАТУ и вузы других городов. Для пенсионеров фактически не имеет серьезного значения, какой вуз выберут дети. Безработных отцов больше привлекают УГНТУ и УГУЭС. Отцы, служащие в МОП, охране и т. п. больше надеются на ведущие технические вузы республики.

Наиболее насыщенные и разнообразные советы матерей, работающих ИТР и служащими на госпредприятиях и в коммерческих структурах, чиновники государственных органов, интеллигенция и безработные матери.

Вполне естественно, у школьников, которые учатся на хорошо и отлично выбор вузов заметно шире. Но возможность поступления в вузы на платной основе несколько выравнивает и возможности и ожидания школьников при поступлении в вузы. Тем более что такой порядок предпочтителен и вузам, которые сегодня не избалованы вниманием государства в финансовом обеспечении и готовы принимать за плату абитуриентов с любой степенью подготовленности.

Нас не удивляет ограниченная ценность вузов, на которые ориентируют родители сельскохозяйственные работники. Интересно другое: почему только среди интеллигенции, ИТР госпредприятий и охраны разделились все места в институте искусств.

Сопряженность рейтинга вузов с успеваемостью выпускников средних школ показывает:

- в вузы других городов, в БГУ, БГПУ, УГАТУ, УНГТУ, БГМУ и даже в ВЭГУ стремится абсолютное большинство хорошистов;
- больше всего отличников собираются поступать в УГАТУ 34,7 %, БГУ 14,8 %, БГПУ 11,9 % и в УГНТУ 11,6 %;
- «троечники» больше надеются поступить в вузы других городов республики – 23,7 % и в УГНТУ 17,9 %;
- среди тех, кто учится в школе откровенно плохо, больше всего собираются поступать в вузы других городов республики.

Таблица 6

Рейтинг вузов, по мнению школьников

№ п/п	Название вуза	Рейтинг отличников и хорошистов	Рейтинг троечников и двоечников
1	УГАТУ	43,0	10,1
2	УГНТУ	34,2	22,0
3	БГПУ	25,3	8,5
4	БГУ	21,1	24,6
5	УГУЭС	20,5	1,4
6	БГМУ	18,0	5,6
7	ВЗФИ	7,3	2,6
8	СГПА	4,6	2,8
9	ВЭГУ	3,9	–
10	Вузы других городов	3,7	18,1
11	Другие коммерческие вузы	3,0	8,4
12	БПИ	0,8	4,5
13	УГИИ	0,6	1,4

Естественно, что УГАТУ, УГНТУ, БГПУ и БГУ как крупнейшие и старейшие вузы Уфы пользуются у школьников большим авторитетом. Неожиданно приблизился к ним за последние 2–3 года относительно новый вуз УГУЭС. Странно другое: имеет невысокий рейтинг один из старейших в республике вузов – филиал Всероссийского заочного финансового института. Если большинство двоечников не смогли выбрать вуз из-за собственной неуверенности в своих способностях и силах, 7,6 % отличников не выбрали вуз по другой причине – «растерянность от разнообразия вариантов». Есть в таблицах и непонятные факты:

- среди желающих поступить в институт искусств, нет отличников, 2/3 хорошистов и 1/3 троечников;

- на третье место по рейтингу среди отличников и хорошистов неожиданно вместо БГУ вышел БГПУ;

- наиболее активны в выборе вузов хорошисты.

Больше всего школьников, выбравшие уфимские вузы не уверены в своем выборе. Можно предположить, что это люди средних способностей, не имеющие пока тяги к определенной специальности. Их профессиональные интересы расплывчаты, выбор на уровне предпочтения. Надеются найти себя потом.

Отметим некоторые существенные факторы взаимосвязи выбора вуза с интересами молодых людей – к специальностям:

- желающие заниматься филологией, психологией, педагогикой и журналистикой выбрали БГУ и БГПИ;

- для изучения юриспруденции школьники назвали все ведущие университеты города Уфы, но больше надеются на БГУ;

- изучать экономику выпускники школ собираются во всех вузах города (кроме института искусств). Но больше привлекают УГАТУ, УГНТУ, БГУ, ВЗФИ и ВЭГУ;

- изучать электронику школьники либо собираются в других городах, либо рассчитывают на УГАТУ и УГНТУ; в двух последних они хотели бы изучать информатику и вычислительную технику;

- школьники, которые пока не выбрали вуз для обучения, больше внимания уделяют вузам в других городах и нефтяному университету.

Можно сделать вывод о том, что большинство вузов плохо проводит профориентационную работу. Школьники не всегда представляют, каким специальностям, в каких вузах обучают. Иначе бы они не связывали с нефтяным институтом изучение филологии, журналистики, права, авиа- и ракетостроения; с БГУ – электроники, информатики и здравоохранения; с БГПУ – экономики, менеджмента, коммерции, информатики и вычислительной техники; с УГАТУ – юриспруденции; с ВЭГУ – электроники; с БГМУ – естественных наук и математики; с УГУЭС – журналистики, психологии и информатики.

Другой вывод подтверждает ранее высказанную нами мысль: даже из тех школьников, которые не выбрали место обучения, более половины (52,6 %) ориентируются на модные специальности – экономику и юриспруденцию.

И еще. Важный фактор выбора вуза – осознание и мотивирование выбора. Но прежде чем сопрягать этот фактор с выбором вуза, рассмотрим общую структуру мотивов выбора места дальнейшего обучения:

- получить интересующую специальность – 36,2%;
- получить диплом о высшем образовании – 32,0 %;
- привлекает романтика студенческой жизни – 8,7 %;
- избежать срочной службы в армии – 6,2 %;
- желание иметь образованных друзей, подруг – 4,8 %;
- получить знания для занятий наукой – 4,7 %;
- с работой плохо, а чем-то заниматься необходимо – 2,4 %;
- не хотелось отстать от друзей, подруг – 1,5 %;
- другое – 2,0 %;
- не задумывались – 1,5 %.

Очевидно, что молодые люди осуществляли выбор под влиянием социально-экономического кризиса в стране, безработицы, средств массовой информации, навязывания протестантской этики. Прагматические мотивы выбора места дальнейшего обучения юношей составляют 83,6 %, у девушек – 73,0 %. Влечет романтика студенческой жизни (юношей – 5 %, девушек – 11,1 %). «Физиков» всегда было больше, чем «лириков», но не настолько. И главную причину мы видим в новой идеологии индивидуализма и эгоизма.

Мотивы «получить интересующую специальность» и «получить диплом о высшем образовании» в сумме значительно преобладают над всеми другими по всем вузам, но в разном соотношении. И это уже жизненная позиция, социальная ориентация. Особенно это касается таких вузов как институт искусств, медицинский университет и ВЭГУ.

Среди выпускников школ, стремящихся в вузах получить интересующую специальность, больше всего надеются на БГУ, УГАТУ и УГНТУ. Те же самые вузы на передовых позициях и для школьников, которые в вузах видят средство для «получения диплома о высшем образовании» и способ «избежать срочной службы в армии». В своем стремлении «получить знания и заниматься наукой» к этим трем вузам добавился педагогический институт.

Выпускники, которых вуз привлекает не сам по себе, а лишь как вид занятия, деятельности из-за безработицы, обратились лишь к БГУ, БГПУ, УГАТУ, ВЭГУ, УГНТУ и периферийным. Вероятно, это связано с тем, что эти вузы имеют набор выпускных специальностей.

Нас заинтересовали многие прочерки в графе выбора института искусств по мотивам, связанным «романтикой студенческой жизни», «желанием иметь образованных детей, подруг», «не отстать от друзей и подруг». Их нет даже у тех выпускников, которые еще не выбрали вуз для обучения.

Ладно, если это погрешность выборки. Но судя по современному состоянию культуры в обществе, поведению деятелей искусства, их моральному облику, пропаганде масскультуры всеми средствами массовой информации, активного внедрения в нашу жизнь рынка как образа жизни становится тенденцией, когда такие мотивы перестают работать в среде искусства.

И прежде чем сделать общие выводы по исследованию, рассмотрим еще один аспект: какие условия для поступления в вуз выпускники считают наиболее предпочтительными, удобными:

- 57,5 % – желали бы поступить в вуз на основе собеседования и тестирования вместо экзаменов;
- 17,8 % – после сдачи традиционных вступительных экзаменов;
- 10,3 % – предпочитают льготный курс для закончивших учебное заведение с отличием;
- 1,4 % – предложили свои условия для поступления без экзаменов (оплату обучения; но результатам выпускных экзаменов в школах; на основе оценок по предметам в аттестатах и т. п.);
- 13 % – не задумывались об условиях (некоторые дописали, что им все равно).

Мы имеем лишь косвенное представление о наиболее предпочтительных условиях поступления в вуз через верификацию прогнозируемых поступлений выпускников соответствующего года в вузы и техникумы городов Уфы, Стерлитамака и Бирска, а также с помощью учета заявлений в службах занятости городов РБ.

Специфика школьного возраста выпускников во многом была неоднократно описана в научной и научно-популярной литературе. Но с изменениями социально-экономических условий в стране появились новообразования в структуре личности школьников, появились новые направления в проявлении активности, в адаптации к новым условиям, в осознании своих ценностных ориентаций и социальных ролей. Социально-экономический кризис не позволяет в полной мере реализовать не образовательные предпочтения школьников, не их трудовые ожидания. На месте ценностей, которые 20 лет назад занимали ведущие места в ожиданиях старшеклассников (забота о будущем страны, счастье в семье, дружба, забота о мире, эстетика и нравственность отношений, интересная работа с интересными людьми), сегодня нарождаются ценности, связанные с заботой о личной свободе и независимости, индивидуализмом и умением выжить, не создать, а заработать, разделить, захватить и т. п. Парадигму общекультурного фундаментального образования и воспитания творческой личности пытаются подменить сомнительными «современными образовательными технологиями», заимствованными у стран, которые мечтают реализовать бывшую советскую систему образования. При таком подходе, думается, сложно ожидать культурного интеллектуально развитого молодого человека, способного на выбор жизненного плана, более четко ориентированного на общечеловеческие ценности.

Изучение поведения старшеклассников в сфере ценностных и профессиональных ориентаций у городских и сельских школьников позволило получить представление не только о характере социально-экономического положения самой молодежи, но и перспективах развития всего социума.

Для учащейся молодежи характерна активная жизненная позиция, но, к сожалению, данный аспект не связан с продуктивным трудом и участием в общественно-политической жизни. На проблемы профессионального самоопределения немаловажное влияние оказывает трансформация ценностей социума. А будущее нашей страны напрямую зависит от культурного, социального, экономического состояния сознания современной молодежи. Обоснование выбора объясняется тем, что, с одной стороны, предполагаем, что в условиях капитализации России, под влиянием процесса глобализации и распространения универсальных ценностей массовой культуры, сглаживаются различия в ценностных ориентациях жителей города и села, особенно среди младших возрастных когорт. С другой стороны, на селе в большей степени сохраняются элементы традиционной социально-профессиональной структуры и влияние традиционных институтов и агентов на социализацию, в том числе и в профессиональной среде.

Наши исследования показали, что на личностном уровне наблюдалось широкое распространение различных форм девиантного поведения (аутическое поведение: наркомания, алкоголизация), асоциального поведения (рост преступности), рост числа бездомных и беспризорных молодых людей юношеского возраста, брошенных или неуправляемых родителями. Эти процессы не прекращаются и в настоящее время. Изменяется значение социальных институтов как агентов социализации и трансляторов социальных ценностей: семья, школа, рынок труда, средства массовой информации, средства культурного воспитания. Они, в лучшем случае, лишь фиксируют юношеские проблемы и обращаются не к средствам воспитания, а к юриспруденции и карательным органам, а те, в свою очередь, тоже не применяют воспитательных мер, а «запятнали» себя переводом проблем несовершеннолетних в сферу действий жесткого патронажа и колоний.

На современном этапе трансформации общества происходит становление новой нормативно-ценностной системы общества. С одной стороны, наблюдаются положительные тенденции: рост автономии, независимости личности при решении жизненных проблем. С другой стороны, много негативных тенденций. Высока степень расслоения и поляризация общества, негативные изменения в экономике и структуре рынка труда, наблюдается кризис процесса падения производства в промышленности, сельском хозяйстве, вымывание работников из этих секторов экономики и их депрофессионализация, закрытие в селах средних школ и предоставление детей самим себе и улице, развитие беспризорности.

Вспоминаются военные и первые послевоенные годы, когда многие молодые ребята остались без родителей, а работающим матерям не было времени заниматься воспитанием. Но тогда было суровое время – безотцовщина; матерям было очень трудно. Они «разрывались» между работой и детьми. Сегодня таких причин не существует. Зато появились другие:

– очень высокий уровень разводов, от которых страдают, в первую очередь, дети;

– во всех организациях, связанных с жизнью и деятельностью молодых людей исчезли «по сокращению штатов» воспитательные институты;

– усугубляют процесс нравственного разложения общества средства массовой коммуникации и информации. Они наглядно демонстрируют «примеры» для подражания. Нравственные табу отсутствуют. Демократия (не как власть большинства) постепенно превращается во вседозволенность, без края и границ во всех сферах жизни общества и поведении людей. Воспитательная роль органов внутренних дел, фактически, отменена, все дано на откуп полиции, как политической, а не воспитательной организации. Телевидение и бульварная пресса решают свои вопросы и в процессы воспитания юношества не вмешиваются. Процесс воспитания идеалов, общих для всего народа целей и социальных движений явно затормозился. На его месте «вырастает» индивидуализм, самоуспокоенность, система социальных и нравственных ориентаций все больше «поворачивается спиной» к молодому поколению. В сфере личного потребления интенсивно расширяется, но быстрее растет производство предметов и услуг индивидуального потребления, доступного далеко не всем молодым людям. Вместе с нарастанием индивидуализма, возрастает значение таких социальных и социально-психологических механизмов как мода, зависть, стремление прославиться любыми путями и средствами; стремление избежать любыми способами занятий физическим общественно-полезным трудом. В нашей современной научной и публицистической литературе по вопросам воспитания, мы не обнаружим сколько-нибудь развернутого рассмотрения проблем, неизбежно возникающих перед современным молодым человеком, помогающих выработать ориентацию в сфере общественного труда и потребления;

– в учебниках по философии и этике совершенно отсутствуют разделы, в которых рассматривались бы социально – нравственные отношения, которые могут складываться в процессе потребительской деятельности в рыночных условиях развития общества. Это связано, в первую очередь, с тем, что в капитализирующейся России нарастает идеологическая борьба между сторонниками спекулятивного рекламирования современного общества, стремящегося к «всеобщему благоденствию», абстрактно отрицающего всего мира культуры и цивилизации и возврат к неестественной простоте бедности и не имеющего потребностей человека. И сегодня не потерял актуальности вопрос о разработке системы ориентации

человека в сфере потребления, ориентации на объективные реальные тенденции, которые имеют место на данной стадии развития российского общества. Сегодня мы сталкиваемся с острейшим противоречием, которое активно пропагандируется средствами массовой информации, и которое связано с внутренней логикой структуры и форм потребления (производства вещей, услуг и знаний). С одной стороны, установки и стремления молодых людей в сфере потребления могут либо отставать от достигнутого уровня производства вещей и услуг (и тогда установки, запросы и ожидания молодых людей могут не совпадать с их фактическим положением в общей социально-экономической структуре общества с теми объективными условиями бытия, в которых они существуют). Это вполне реальный процесс опережения ожиданий, запросов и предпочтений молодых людей реально достигнутого уровня производства, поскольку в современных условиях процесс развития общества и средства массовой информации подталкивают развитие потребностей не к экстенсивному, а интенсивному росту потребностей, удовлетворить которые обществу не всегда удастся. Но это приводит зачастую к трем социальным последствиям: опасности глубокого структурного разрыва между запросами и возможностями удовлетворения, между ожиданиями и реальностью, возникновению болезненных явлений в сознании и поведении, в первую очередь, молодых людей, в их идейно-психической жизни;

– в современной системе общественного разделения труда образование играет огромную роль как фактор социальной мобильности. Оно ориентирует не только на характер профессиональной деятельности, но и на определенный стиль и уровень жизни¹. Осознание этого факта и современным молодым поколением позволяет уже на ступени полного среднего образования совершить выбор будущей профессии. От выбора молодых людей зависит не только их собственная судьба, но и развитие экономики региона и страны в целом.

Изучая динамику изменений старшеклассников в структуре профессиональных ценностей, можно отметить тенденцию к увеличению доли стремящихся получить высшее образование. Данные онлайн-опроса, проведенного сайтом «Мое образование» подтверждают ориентированность молодежи младшей возрастной когорты на получение высшего образования.

Особенно это касается села. А косвенно это подтверждается результатами авторского исследования, которое показало, нежелание сельских ребят связывать свою дальнейшую жизнь с селом.

Сельский образ жизни связан с особенностями труда и быта жителей:

- подчиненностью труда ритмам и циклам года;
- более тяжелыми, чем обычно в городе, условиями труда;

¹ Молодежь Республики Башкортостан: состояние, тенденции, перспективы / Р. А. Ахметьянова, А. А. Алексеев, А. И. Валитова, Е. Н. Исламов, З. И. Изимариева, Д. Ф. Ишмуратова и др. Уфа: Гилем, 2005. С. 21.

- малыми возможностями для трудовой мобильности жителей;
- большой слитностью труда и быта;
- непреложностью и трудоемкостью труда в домашнем и подсобном хозяйствах;
- набор занятий в свободное время довольно ограничен;
- в жизненном укладе сельских поселений сохранились элементы традиционной соседской общины. В них довольно стабильный состав жителей, слаба его социально-профессиональная и культурная дифференциация, типичны тесные родственные и соседские связи;
- в целом современные деревни и села сохраняют многие традиционные черты сельского образа жизни, ритм размерен, нетороплив, сохраняет элементы природосообразности. Время далеко не всегда рассматривается сельским жителем как быстропроходящее, как социальная ценность;
- для села характерна «открытость» общения. Отсутствие больших социальных и культурных различий между жителями, ограниченность реальных и возможных контактов делают общение селян довольно тесным и охватывающим все стороны жизни. Дружба и приятельство дифференцируются слабо, а поэтому эмоциональная глубина и интенсивность общения с различными партнерами редко имеют серьезные различия. Чем меньше деревня, тем всеохватнее общение ее жителей;
- важны и такие обстоятельства, как наличие или отсутствие социальной инфраструктуры, а также близость к городу – большому или малому, наличие хороших дорог и транспортных маршрутов;
- сельский тип поселения влияет на социализацию детей, подростков, юношей почти комплексно, то есть практически невозможно отследить их влияние в процессе стихийной, относительно направляемой и относительно социально-контролируемой социализации;
- подрастающих поколений значительно меньше, чем в городах;
- сельская семья (в которой дети идентифицируют себя со своими родителями в значительно большей степени, чем в городской семье) влияет на социализацию своих членов в основном в том же направлении, что и деревня как микросоциум зачастую независимо от социально-профессионального положения и образовательного уровня родителей;
- в сельских поселениях очень силен социальный контроль поведения человека. Содержательно социальный контроль во многих сельских поселениях определяется специфической социально-психологической атмосферой. Сегодня для нее характерны отчуждение жителей от чувства хозяина земли, на которой они живут, пьянство и алкоголизм;
- сельская школа, по причине ее тесной интегрированности в сельскую жизнь, влияет на воспитание;

– особую роль в социализации сельских жителей играет постоянно растущее влияние города на деревню. Это подтверждается результатом нашего исследования (таблица 7).

Установлено, что среди сельских и городских старшеклассников есть сходства в ценностных ориентациях, которые проявляются в стремлении получать высшее образование, высокий доход. Но сам по себе выбор специальности, места обучения и подготовки к трудовой деятельности ограничен. Выбор несколько расширяется в сельских поселениях, находящихся вблизи больших городов с развитой образовательной и культурной структурой. Но чаще всего это происходит, если родители – деревенские жители работали или работают в городе и имеют в городе относительно надежную базу для проживания и информации.

Вместе с тем, влияние города дает определенную переориентировку жизненных ценностей между реальными и доступными в условиях села, и такими, которые свойственны городу и могут быть для сельского жителя лишь эталоном, мечтой.

Таблица 7

Основные мотивы выбора специальности/направления подготовки (в %)

Мотивы выбора специальности или направленности подготовки	Город		Село	
	муж	жен	муж	жен
Желание иметь престижную работу	47,6	43,5	45,4	67,8
Желание иметь работу по душе, обеспечивающую возможность самореализации	62	64,1	54,5	57,1
Высокооплачиваемая работа	42,8	53,8	81,8	67,8
Уговоры со стороны родителей	–	2,5	–	–
Удобное месторасположение	19,0	5,1	4,5	21,4
Выбор был случайным	4,7	–	–	–
Возможность карьерного роста	47,6	35,8	63,0	60,7
Затрудняюсь ответить	–	–	–	–
Другое	–	–	–	–

С возрастом у человека расширяется воспринимаемое, познаваемое и осваиваемое жизненное пространство. Это расширение идет от двора у дошкольников через улицу, квартал у младших школьников, микрорайон у подростков до других частей города и даже города в целом.

С возрастом появляется ориентация на проведение части времени в общественных местах, интенсивность которой, как правило, достигает пика в юности, а затем, тоже, как правило, идет на убыль.

В подростковом или юношеском возрасте у многих горожан появляются субъективно значимые и интимно значимые районы и места,

с которыми связаны наиболее важные сферы жизни, а позднее – воспоминания.

Вместе с тем, что город как средоточие культуры, также является вмещителем просоциальных, асоциальных и антисоциальных явлений (и чем город крупнее, тем шире и разнообразнее он наполнен этими явлениями); предоставляет каждому своему жителю огромный ряд самых различных альтернатив. Это создает потенциальные возможности для индивидуального выбора в различных сферах жизнедеятельности, множество социальных, психологических, социально-экономических и духовно-нравственных соблазнов и опасность для неподготовленного молодого человека оказаться в девиантной среде. Отметим лишь некоторые из них, наиболее существенные для социализации подрастающих поколений.

Замечено, что и городские, и сельские подростки незначительно различаются по своим предпочтениям в выборе характера трудовой деятельности. При этом их выбор также мало отличается по степени осознанности выбора, базируясь на своих чисто внешних наблюдениях за поведением и характером жизни представителей той или иной трудовой деятельности, не вдаваясь в подробности ее содержания, возможностей ее достижения и, самое главное, условий достижения должности, требований к знаниям, способностям, необходимым для занятия должности.

Таблица 8

Предпочтения в выборе характера трудовой деятельности (в %)

Выбор характера трудовой деятельности	Город		Село	
	муж	жен	муж	жен
Только специалиста	–	7,7	4,5	3,5
Специалиста и руководителя	33,3	33,3	27,2	32,1
Руководителя	4,7	2,5	9,3	3,5
Руководителя и предпринимателя	38	43,5	45,4	42,8
Затрудняюсь ответить	24	12,0	13,6	18,1
Итого: (в %)	100 %	100 %	100 %	100 %

Современные ценностные ориентиры молодежи в современной России подвергаются воздействию рыночной экономики (далеко не всегда честной, порядочной, развитой и выполняющей в полной мере нормы и ценности социально-культурного общежития), что приводит к новому типу адаптационного поведения, в котором отдается предпочтение материальным ценностным ориентациям с одновременным ростом индивидуализма, прагматизма, которые усложняют процесс становления социальной зрелости.

Основой жизненных ценностей и поведенческих приоритетов остается материальное благополучие. За последнее время наблюдается следующая тенденция: молодежь в основном отдает предпочтение не столько духовным

и нравственным ценностям, сколько большим деньгам. Например, у 61,8 % из числа опрошенных молодых людей материальное благополучие является стимулом их жизненной активности. Таким образом, труд выступает как инструментальная ценность.

Полезность труда для молодых людей определяется достижениями собственного экономического достатка. При этом ставится в основном цель зарабатывания денег, причем любым доступным путем, лишь бы этот путь приносил доход и чем больше, тем лучше. И поэтому жизненный успех связывается с предприимчивостью и деньгами, а не с талантом, знаниями и трудолюбием.

В последние десятилетия под влиянием западноевропейской и американской культур произошло и переосмысление ценности труда в российском обществе. Особую роль стали играть такие ценности как польза, выгода (таблицы 9, 10)¹.

Если провести грань между молодежью 90-х и начала второго десятилетия 2000-х годов, то становится ясным, сегодня важным для большинства подростков является перспективы собственного развития, возможность личного и профессионального роста, карьеры.

Стоит указать, что и высокая заработная плата не потеряла свои позиции (таблица 9), в формировании которой приоритетные ценности труда рассматривались с учетом того, как эти ценности могут отразиться на дальнейшем положении и поведении молодых людей.

Таблица 9

Предпочтения старшеклассников по заработной плате на рынке труда (в %)

	Город		Село	
	муж	жен	муж	жен
До 5 тысяч рублей	–	–	4,5	3,5
5–7 тысяч рублей	–	2,5	–	7,1
8–10 тысяч рублей	–	7,7	13,6	–
11–15 тысяч рублей	19	15,3	18,1	25
16–20 тысяч рублей	19	18	18,1	39,2
Свыше 20 тысяч рублей	62	56,4	45,4	25

Уровень притязаний молодых людей рассматривался не в долевым сравнении с другими ценностями, а как самостоятельная ценность в стремлениях и ожиданиях молодых людей. В таком рассмотрении можно не просто более точно выделить характерологические и психологические особенности поведения юниоров, но и определить их отношение к своему будущему, их предполагаемые поступки и действия для достижения целей (таблица 10).

¹ Удалова Е. С. Ценность труда и трудовые ценности как фактор профессионального самоопределения личности // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2011. № 23. С. 83–84.

По сравнению с городской, у сельских молодых людей ниже уровень требований к будущей занятости по условиям и режиму труда, удаленности места работы, наличию социальных гарантий и др., а степень трудовой мобильности – выше. Намерения в отношении выбора профессии и продолжения образования в основном определяются в период обучения в школе. Важно помочь подросткам в профессиональном самоопределении.

Социологические исследования трудовых и профессиональных намерений подростков позволяют сделать такие выводы: основными мотивами продолжения образования являются стремление к получению профессии и обеспечению достойного уровня жизни – ими руководствуются более двух третей желающих учиться далее; каждый третий хочет тем самым изменить свою жизнь к лучшему. Самыми привлекательными для школьников на протяжении последних лет являются специальности высшего образования. Мониторинговые исследования подтверждают резкое снижение престижа рабочих профессий.

Таблица 10

Приоритетные ценности в работе (в %)

Перспективы собственного развития, возможность личного и профессионального роста, карьеры	66,3
Высокая заработная плата	63,6
Хорошие условия труда: близость к дому, нормальные бытовые условия, приемлемый график рабочего времени и т. д.	25,4
Гарантия стабильности, постоянной занятости, социальной защищенности и уверенности в будущем	33,6
Важная, осмысленная, содержательная и интересная работа, которую я выполняю	25,4
Хорошие отношения с начальством и коллегами, возможность дружеского общения, принадлежность к известной, успешной, престижной компании	39
Возможность самому определять методы и способы решения рабочих заданий, самостоятельно планировать время и усилия на их выполнение	17,2
Признание моих успехов и достижений в работе со стороны коллег и руководства	6,3
Развитая система социальных льгот, пособий и поддержки со стороны компании	10,9

Социальный портрет современного российского подростка будет неполным, если в нем не отразить проблемы воспитания патриотизма в стране и в Республике Башкортостан.

«Сейчас такие слова, как патриотизм, услышишь нечасто. А реально заниматься этим вопросом, безусловно, нужно. Идут сложные процессы в молодежной среде. Идет коррозия, изменение моральных ценностей.

Главным воспитателем все больше и все чаще становится интернет. Молодежь отдаляется от решения задач, которые стоят перед страной.

Все это ставит перед нами очень сложные проблемы. Внешне у нас большой опыт организации работы патриотического воспитания молодежи. Но нужно честно признать, что в наши дни престиж службы в армии в молодежной среде снижается как и уровень патриотизма в целом», – сказал 12 февраля 2014 года президент Республики Башкортостан Рустэм Хамитов на заседании правительства республики по вопросу гражданско-патриотического воспитания и допризывной подготовке молодежи.

Основные агенты воспитания патриотизма в России:

– Федеральный уровень – Федеральное агентство по делам молодежи «Росмолодежь»;

– Региональный уровень – Министерство молодежной политики и спорта в Республике Башкортостан. ГБУ и Центр патриотического воспитания и допризывной подготовки молодежи Республики Башкортостан;

– Муниципальный уровень – Комитет по делам молодежной политике при администрации ГО – г. Уфа; «Центр патриотического воспитания молодежи» – г. Уфа.

Результаты онлайн-опроса с вопросом «Считаете ли Вы себя патриотом России, Республики Башкортостан?» – подтвердили озабоченность и актуальность мнения главы РБ:

– «да»: 33 % – России, 25 % – РБ;

– «скорее да, чем нет»: 37 % – России, 31 % – РБ;

– «скорее нет, чем да»: 12 % – России, 17 % – РБ;

– «нет»: 8 % – России, 15 % – РБ.

«Что означает патриотизм для Вас? (допускается несколько ответов):

– затруднились ответить или не захотели отвечать – 1,1 %;

– ностальгия вдали от Родины – 3,3 %;

– активная борьба с угрозами – 3,6 %;

– любовь к стране, государству – 4,0 %;

– желание прославить Родину – 4,3 %;

– исполнение обязанностей – 4,3 %;

– забота о культуре страны – 5,1 %;

– защита страны и народа в случае необходимости – 7,2 %;

– вера в великое будущее страны – 7,6 %;

– чувство долга, ответственности – 10,5 %;

– умение и желание ценить и беречь свою страну – 15,2 %;

– гордость за великие достижения – 15,9 %;

– любовь к земле, месту, народу – 17,9 %.

«Возникало ли у Вас желание уехать из страны и поселиться в другом регионе?»:

– возникало желание переехать в другой регион РФ – 41 %;

– возникало желание переехать в другие страны СНГ – 4 %;

- возникало желание покинуть территорию РФ – 27 %;
- не возникало желания покинуть территорию РБ – 26 %;
- другое мнение – 2 %.

«Если у Вас возникало желание покинуть территорию Республики Башкортостан, то с чем это связано?»:

- сталкивался(лась) со случаями дискриминации – 8,6 %;
- в РБ часто ущемляются мои права – 6,3 %;
- меня не устраивает политическая обстановка – 13,2 %;
- не устраивает неопределенность моего социального статуса – 23,9 %;
- я не могу реализовать себя в этом регионе – 25,8 %;
- меня не устраивает экологическая обстановка в регионе – 16,2 %;
- у меня проблемы с жильем – 8,2 %.

«Что у Вас вызывает чувство гордости как жителя России и РБ?»:

- наука – 19 %, 3 %;
- архитектура – 8 %, 7 %;
- живопись – 12 %, 8 %;
- литература – 40 %, 9 %;
- язык – 36 %, 12 %;
- спорт – 26 %, 14 %;
- общее положение дел в сравнении с другими регионами – 13%, 22 %;
- историческое прошлое – 55 %, 23 %;
- территориальное местоположение – 30 %, 37 %;
- природные богатства – 47 %, 60 %.

«Насколько эффективно занимаются патриотическим воспитанием молодежи следующие организации в Республике Башкортостан? Кто должен формировать патриотизм у молодежи?»:

- семья – 67 %;
- сам человек – 47 %;
- образовательные учреждения – 45 %;
- государственные и муниципальные учреждения – 18 %;
- авторитетные личности – 16 %;
- церковь – 1 %.

Подобное изменение отношения к патриотизму во многом синонимично изменению ценностных установок подростков старших классов, которые происходят под влиянием западных стереотипов. Российская культура качественно отличается как от западной, так и от восточной. Инокультурное влияние чаще приходит на российскую почву в виде стереотипов мышления и поведения. Западное мышление, зафиксированное на демократии, смешанной чаще всего с анархией и индивидуализмом, эгоизм, спонтанность действий и поступков, самоуверенность, риск, светскость, гедонизм как высшая цель и мотив человеческого поведения, крайний индивидуализм и т. п. Эти стереотипы человеческого поведения смешанные в человеческом по сути знакомом и стереотипном сознании молодых людей без глубокой качественной

оценки и контроля смешивается с актуальными жизненными ценностями и продолжают оказывать влияние на поведение даже после того, как сама ценность перестала быть актуальной.

Этот стереотип оказывает поверхностное воздействие (как броская и актуальная реклама) на глубинные порой изменения культуры, на неокрепшее, несистематизированное сознание молодого человека. Беда в том, что без западных методов изучения этого культурного образа или знания, достаточно сложно адекватно освоить тот образ жизни и поведения. Подросток теряется перед соотношением традиционной для России и модернизированной (смешанной с западной) моделью сознания. Это влияние западной культуры на сознание и изменение ценностных установок и стереотипов российских подростков сложно даже порой спрогнозировать. Возникнет сложность в национально-культурной самоидентификации подростков и, как следствие, в их приобщении к российской культуре. Главная беда в том, что этот процесс решается чаще с политических или идеологических позиций.

Таблица 11

**Эффективность деятельности организаций
в патриотическом воспитании школьников**

Организации страны, принимающие участие в патриотическом воспитании подростков	Занимаются эффективно (в %)	Занимаются неэффективно (в %)	Никогда не слышал про такую организацию (в %)	Всего (%)
Министерство молодежной политики и спорта	40	28	32	100
Учебные заведения	32	58	10	100
Церковь	20	57	23	100
Политические партии	20	57	23	100
ГБУ «Центр патриотического воспитания и допризывной подготовки молодежи РБ»	16	15	69	100
МБУ «Центр патриотического воспитания молодежи» ГО г. Уфа	16	13	71	100
Федерация профсоюзов РБ	15	36	49	100
Молодежная общественная палата при Курултае	14	27	59	100
Полномочный представитель РБ при Президенте РФ	13	29	58	100
«Росмолодежь»	10	14	76	100
Роспатриотцентр	5	6	89	100

А потеря культурной идентичности несовершеннолетних граждан в условиях капитализирующейся России все больше приводит их к:

- индивидуализму;
- утрате коллективности;
- нарастанию торгашеской морали и психологии;
- неубедительному промыслу;
- изменению социальных ценностей;
- утрате признаков российского гостеприимства, уважения других наций и своего народа;
- утрате догматики в отношении соседей, гостей России, а также церкви;
- попытке реанимировать российско-религиозные стереотипы поведения;
- излишней идеализации религиозных отношений и преувеличение религиозности населения России.

ГЛАВА 4. ЮВЕНАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ – ТАБУ

Вступая в жизнь, каждое новое поколение застает уже определенные готовые исходные условия своего существования, общественную и культурную среду.

В тоже время проведенные нами исследования свидетельствуют об инертности и косности значительной части молодых людей, слабой поддержке инициативы, элементах бездеятельности и недисциплинированности. Практика показывает, что в постановке индивидуальной работе с молодежью наблюдается много формализма. Надо учитывать, что именно степень внимания создает большую разницу в поведении, равно как различие подходов и ожиданий.

Применяя термин «табу», авторы не склонны использовать его только как запрет, понятие чаще всего связанное с какими-то ограничениями, устанавливаемыми на правовой, медицинской или социально-нравственной основе. Табу – это еще и отчуждение¹, рассматриваемое как «социальный процесс, характеризующийся превращением деятельности человека и ее результатов в самостоятельную силу, господствующую над ним и враждебную ему.

Отчуждение – социальный процесс, в рамках которого сущностные силы собственного человеческого бытия противостоят индивиду как принципиально чуждые, враждебные, угрожающие. В качестве такового отчуждение может быть раскрыто как способ существования родовых сил каждого и форма социально-экономических отношений одновременно.

Сегодня появились идеи рассматривать с позиции отчуждения проблему отношения человека с природой, которая отличается высокой степенью сложности, ставит перед учеными ряд актуальных задач и требует срочного решения и принятия мер. Процесс отчуждения природы, хотим мы этого или не хотим, создает отчужденную от человека часть природы, которая функционирует по своим, пока еще не изученным, законам и превращается в некую саморегулирующуюся систему.

Пока специально не рассматривалась и проблема отчуждения поведения школьников юношеского возраста по отношению к занятиям, родителям и учителям.

Исследователи отмечают, что преступления несовершеннолетних по сравнению с преступлениями взрослых отличаются менее тяжкими последствиями. Доля таких преступлений, как убийства, тяжкие телесные повреждения, изнасилования, относительно невелика.

Что же касается иных правонарушений, то здесь на первом месте стоят нарушения запрета употреблять спиртные напитки, наркотики и другие сильнодействующие возбуждающие вещества, мелкое хулиганство и т. п. Таким образом, для правонарушений несовершеннолетних характерна узость сферы

¹ Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 472.

правонарушающего поведения, которая сводится к немногим его видам. Структура преступности и иных правонарушений лиц молодого возраста (молодых взрослых) обнаруживает приближение к правонарушаемости взрослых; в частности, доля молодых лиц среди всех участников грабежей и разбоев в 3–4 раза выше, чем доля несовершеннолетних.

Для Республики Башкортостан характерны такие тенденции молодежной девиации:

1) увеличение динамики роста алкоголизма, наркомании и табакокурения в подростковой среде и превращение их в массовое негативное явление;

2) рост толерантности отношения или даже популярности девиантного поведения среди молодежи;

3) феминизация молодежной девиации, формирование в молодежной среде гипертрофированной табачной и пивной «культуры»;

4) «омоложение» преступности, которое проявляется в росте преступлений, совершенных в состоянии алкогольного или наркотического опьянения;

5) деятельность агентов воспитательной работы с молодежью, отличающейся девиантным поведением в России и Республике Башкортостан по мнению 94 % опрошенных молодых людей неэффективна.

Причины такого состояния воспитательной работы с девиантным поведением:

– в основу воспитательной работы положена идеология искоренения форм девиации путем запретов и наказаний (так считают 64 % опрошенных);

– не работает идеология (ее просто нет) индивидуального подхода к девиантам (отметили 11,5 %);

– все действия ограничены проведением специальных разовых мероприятий (так называемых тематических компаний) – так считают 12,6 %;

– отсутствует тесное взаимодействие социальных институтов воспитания друг с другом как агентов социализации – назвали 1,5 %;

– нет социальных предложений общества по замещению девиантного поведения молодежи более достойными и интересными формами позитивной деятельности и занятости – отметили 10,9 % опрошенных. Было бы предпочтительным активное, двигательное расходование молодой энергии. Но на стадионы молодых людей просто не пускают. А во дворах все спортивные площадки и некогда модные хоккейные коробки уничтожены.

В процессе изучения проблемы девиации подростков и проведения опросов, были предложены некоторые существенные меры по минимизации (именно минимизации, поскольку мы реально оцениваем современное состояние российского общества, когда под демократией понимается «все, что хочу, то и ворочу»), потребления подростками спиртных напитков, наркотиков и борьба с ними (если это можно назвать борьбой, а если и можно, то это будет война с ветряными мельницами как у Дон-Кихота). При этом разрешалось опрошенным выбирать до трех вариантов ответов.

– 46,5 % опрошенных граждан региона предложили жестко ограничить место и время продажи спиртного;

– 26,3 % – предложили усилить меру ответственности за пьянство перед законом;

– 48,9 % – предложили шире применять принудительное лечение молодых алкоголиков и наркоманов;

– 31,4 % – считают вполне реальным усилить антиалкогольную и антинаркотическую пропаганду в печати, по радио и телевидению. Трудно представить, как это получится, если сегодня уже пытаются «изъять слова из песни» – убирать из телевизионных фильмов и кинофильмов прошлых лет, повторяемых по разным каналам телевидения, кадры с курением героев;

– 12,8 % – предлагают создавать в России «общества трезвости» или клубы «молодых трезвенников». Вопрос в том, кто, чем и как будет создавать, и «загонять туда подростков»? Насильно – нельзя, шуму будет побольше, чем с инакомыслящими. Добровольно – чем увлечь и как убедить подростков в необходимости участия в этих организациях;

– 41,7 % – предложили ввести в вузах и колледжах курс девиантологии алкоголизма и наркомании. Во-первых, в вузах и колледжах учатся молодые люди, у которых подростковый период (12–18 лет) уже завершился. Во-вторых, по какой программе нужно будет изучать этот предмет и кто должен будет его вести? Обязательным для всех или по желанию будет посещение этой дисциплины? Как осуществлять контроль за посещением занятий и наличием знаний;

– 19,7 % – предложили принять и реализовать концепцию и программу по работе с группами риска;

– 40,1 % – рекомендуют установить строжайший контроль за распространением синтетических наркотиков. Почему ужесточить распространение только этой категории наркотиков? Как это сделать? А что остальные более десятков видов не столь опасны;

– 11,8 % – респондентов предлагают ограничить производство и распространение наркотиков, применяемых в качестве болеутоляющих и успокоительных средств.

Еще один вариант опроса предложен респондентам по выбору совместных мер институтов социализации для совместного предупреждения девиации у подростков. Каждый из опрошенных должен был предложить один свой вариант рациональных мер:

– 30,6 % – предложили разработать индивидуальный комплекс мер раннего предупреждения зависимости в условиях семьи или учебного заведения;

– 26 % – считают, что удобнее всего совместно учебным заведениям с правоохранительными органами провести мониторинг молодежной девиации;

– 22 % – считают важным разработать мероприятия, направленные на преодоление и минимизацию молодежной девиации;

– 14 % – предлагают провести медицинское и психологическое тестирование всех категорий молодежи на предмет употребления наркотиков;

– 12 % – считают, что одной из рациональных мер предупреждения девиации будет составление генетических карт каждого молодого человека (или хотя бы подростков из средних школ) с целью определения наличия предрасположенности к алкоголю или к наркотикам;

– 6 % – уверены, что эффект более реален, если внедрить все эти меры в комплексе в каждой средней школе Республики.

И еще на один аспект поведения подростков «просит» введения табу – это суицидальное поведение подростков¹.

Таблица 12

Причины или поводы смерти подростков	1970 г.	1986–1987 гг.	1994 г.	1998 г.	2003 г.	2008 г.
Отравление алкоголем	15	10	37	18	32	14
Убийства подростков	7–13	13–7	33	23	30	15
Самоубийства	30–36	36–24	26–43	43–35	39	27

Немцов А. В. в своей работе 2009 года приводит статистику (неточную, вероятно кем-то умышленно скорректированную в сторону уменьшения, но не менее серьезную). Сегодня подобная статистика, (если и ведется), то она еще более страшная.

Основные мотивы суицидального поведения детей и подростков сегодня известны и в основном сводятся к пяти основным причинам:

1) нарушение детско-родительских отношений. Доля детей – сирот и детей оставшихся без попечения родителей в общей популяции по данным исследования Всемирного Банка. Это дети, отобранные у родителей при непосредственной угрозе жизни и здоровью ребенка.

– Россия – 2,7 %;

– Великобритания – 0,5 %;

– США – 0,69 %;

– Германия – 0,89 %.

2) конфликты с друзьями или педагогами;

3) «прессинг успеха» как страх не оправдать надежды взрослых. Другими словами – это слишком высокие притязания на будущие успехи;

¹ Немцов А. В. Алкогольная история России: Новейший период. М., 2009; Смирнов Н. С. Интерперсональные отношения подростков из социально неблагополучных семей: дис. ... канд. псих. наук. М., 2008; Евлашина Н. М. Влияние различных стилей детско-родительских отношений на проявление агрессивного поведения подростков с девиантным поведением. Неврологический вестник имени В. М. Бехтерева. 2011. Т. 43. № 3. С. 16–20.

4) отсутствие негативного отношения (боязни) к суициду в сознании подростков. Очень часто среди сверстников самоубийца вызывает сочувствие или зависть (он «смог преодолеть страх перед небытием») а не признание;

5) весьма распространено самоубийство фанатов после смерти их кумира. Этот процесс часто имеет массовый характер.

Авторы данной работы в процессе своих исследований задавали вопрос респондентам – подросткам (школьникам старших классов) об их отношении к суициду: «Ваше отношение к суициду (самоубийству) Ваших ровесников?»:

– не признаю, не приемлю, резко отрицательное, считаю предательством, слабостью;

– поддерживаю, считаю, что для этого нужна воля, способность себя противопоставить обществу, не пожалеть родительское горе, выглядеть героем во мнении своих друзей, подруг, соратников;

– пока не составили к этому поведению свое окончательное отношение;

– другое мнение, связанное с обстоятельствами.

– 54,2 % старших школьников ответили «отрицательно» как неприемлемое в поведении;

– 11,9 % – одобрили поведение своих ровесников, отметили как достойное уважения;

– 13,1 % – пока не составили к этому поведению свое окончательное отношение;

– остальные 20,8 % – назвали другие мнения.

Н. М. Евлашина приводит как причинно-следственные связи данные о характере социально-неблагополучных семей подростков и количество подростков, обучающихся в специальных школах для детей с девиантным поведением.

Таблица 13

Характер социального неблагополучия семьи	Семьи подростков из специальных школ для детей с девиантным поведением (в %)
Неполная семья (умерли или оформлена опека)	69,2 %
Многодетная семья (трое и более детей)	7,7 %
Безработные родители (малообеспеченная семья)	76,9 %
Низкий уровень образования родителей	40,4 %
Наличие психических расстройств или физических заболеваний (инвалидность) у членов семьи	7,7 %
Алкоголизм членов семьи	78,8 %
Жестокое обращение с ребенком	28,8 %
Высокая частота конфликтов в семье	92,3 %
Родительская беспомощность во влияние на поведение ребенка	75 %
Выраженная эмоциональная депривация (эмоциональная отстраненность или отвержение детей родителями)	30,8 %
Непоследовательность родительского воспитания	36,5 %

К тому же мотивы совершения правонарушений несовершеннолетними и лицами молодого возраста имеют свою специфику. В качестве мотива имущественных преступлений нередко выступают престижные моменты, связанные со стремлением добыть предметы молодежной моды; в ряде случаев имущественные преступления вырастают из озорного поведения, особенно группового; нередки факты совершения краж с целью приобрести материалы для изготовления музыкальных инструментов, моделирования и т. п. В качестве мотивов нарушения общественного порядка нередко выступает ложное понимание чувства товарищества (в том числе солидарности со «своими»).

Причем, чем более серьезное совершено правонарушение, тем меньшее влияние возрастных факторов и тем заметнее такие «взрослые» мотивы, как корысть, агрессивность, неуважение к правилам общежития, месть и т. п.

По данным различных исследователей, четыре из каждых пяти преступлений несовершеннолетних и лиц молодого возраста совершаются в непосредственной близости от места жительства, учебы, работы, около половины преступлений совершается после 22 часов.

Преступления несовершеннолетних носят преимущественно групповой характер, что объясняется присущей лицам этого возраста потребностью общения со сверстниками. Попадая в группу с отрицательной направленностью, они вовлекаются в действия, которые, вероятно, не совершили бы в одиночку.

Правонарушения участников таких групп могут носить ситуативный характер, т. е. заранее не планироваться, а перерасти из привычного времяпрепровождения, например, из драки с «чужими», но случайными здесь будут лишь место и время, а не сам факт совершения правонарушения. Причем, рассчитывая на поддержку группы, ее члены как бы стимулируют друг друга к противоправному поведению.

Иной характер носят групповые правонарушения подростков в тех случаях, когда они случайно собрались вместе, например, на вечеринку, или когда относительно устойчивая неформальная группа в принципе не носила отрицательного характера, и лишь в силу особых обстоятельств (неумеренная выпивка, подстрекательство со ссылкой на товарищество или с использованием боязни быть обвиненным в трусости) ее члены приняли участие в хулиганских действиях, причинили телесные повреждения и т. д.

Неправомерной является точка зрения о том, что антиподы нашей жизнедеятельности у некоторой части молодежи объясняются лишь уроками прошлого. Причины абсолютного большинства из этих «болячек» следует искать в сегодняшней практике, в просчетах тех или иных людей, в реальных проблемах и трудностях нашего развития, в недостатках воспитательной деятельности. Поэтому для устранения негативных явлений нужны не только постоянные правовые воздействия и усилия, но и меры экономического и организационного порядка. Несовершеннолетние – это члены общества, нахо-

дящиеся в стадии перехода к социальной зрелости, самостоятельной жизни, осуществлению социальных функций в полном объеме, т. е. личности, для которых характерно интенсивное развитие. При этом негативное влияние факторов, обусловивших искаженное развитие личности несовершеннолетнего, может продолжаться или проявиться и после достижения совершеннолетия. Этим обосновывается необходимость взаимосвязанного решения вопросов борьбы с правонарушениями несовершеннолетних и уже достигших совершеннолетия. Подростковый и юношеский периоды развития нередко называют «трудными». Правильно, однако, говорить о них как о сложных периодах, характеризующихся психологическими, социальными, демографическими, культурными особенностями, которые необходимо учитывать в воспитательно-профилактической работе, явное преувеличение. Такими возрастными особенностями молодежи этого возраста являются:

- отсутствие должного жизненного опыта;
- восприимчивость к влиянию старших;
- тяга к групповому общению со сверстниками;
- склонность к подражанию;
- особенная чувствительность к моде, усвоению норм поведения микрогруппы;
- эмоциональная избыточность и двигательная активность;
- обостренное стремление к самоутверждению, взрослости и другие.

В некоторых научно-популярных и публицистических работах эти особенности молодых членов общества трактуются как неизбежно порождающие конфликты и срывы в поведении. В действительности же ни одна из перечисленных особенностей не может быть оценена как автоматически приводящая к правонарушающему поведению. Такое поведение возникает не само по себе, не фатально, а в тех случаях, когда названные особенности игнорируются в воспитательной работе. Умелое же их использование значительно облегчает формирование у молодых людей (школьников, студентов, рабочих) положительных взглядов, потребностей, интересов, моральных ценностей. Сильным позитивным потенциалом обладает, в частности, восприимчивость к влиянию старших, усвоению норм микрогруппы, подражание авторитету известного человека.

Таким образом, нельзя искать причину правонарушающего поведения и повод для введения табу, лишь в возрастных особенностях, так как они свойственны всем лицам соответствующей возрастной группы, а правонарушения совершают лишь немногие. Значит, причина в специфических особенностях личности несовершеннолетних и молодых правонарушителей – это определенная совокупность искаженных знаний, интересов, потребностей, отношений к людям и социальным ценностям, деформация личности вследствие неблагоприятных условий жизни и воспитания в каждом конкретном случае. Преступления и иные правонарушения несовершеннолетних чаще всего являются результатами их низкой культуры, социальной и нрав-

ственной невоспитанности, просчетами в работе с подростками. Этот вывод не опровергает потребности введения табу даже на предпосылки совершения нарушений.

О каких же конкретно типичных деформациях личности идет речь, ради которых возникает потребность введения табу на поведение юношества? Как отмечают исследователи, несмотря на действующую в стране систему среднего образования у значительной части несовершеннолетних и молодых правонарушителей по-прежнему наблюдается сдвиг в общеобразовательном уровне в сторону его снижения на 1–3 года по сравнению со сверстниками из-за значительной доли отстающих. В последние годы эта картина усложнилась за счет явления, которое можно назвать «скрытым» (латентным) второгодничеством», так как иногда учителя в погоне за формально высокими оценками деятельности по существу фиктивно отчитываются об окончании класса или цикла обучения подростками, которые фактически соответствующим уровнем не обладают. С такими явлениями нередко сталкиваются профтехучилища при приеме учащихся, пришедших из общеобразовательных школ. А ведь чаще всего именно учащиеся со сниженным общеобразовательным уровнем и утратившие интерес к его повышению выходят из-под влияния учебного коллектива и, поскольку не пользуются его расположением и авторитетом в нем, пытаются найти среду, в которой чувствовали бы себя равными своему окружению.

Для несовершеннолетних и молодых правонарушителей характерна ограниченность использования обычных каналов культурной информации: интерес к чтению имеют не более 10–20 %, кино, телевидение и радио рассматриваются лишь как средства заполнения свободного времени, а не как источники повышения уровня знаний и культуры; предпочтение отдается «своим» каналам информации (обмен записями вульгарных песен, сведениями о новостях зарубежной моды, о звездах эстрады и т. д.). Занятия спортом в этой среде подменяются разговорами о спорте, а в ряде случаев несовершеннолетние используют внешние приметы болельщиков для правонарушающего поведения. Поэтому голословные утверждения «люблю, спорт» не могут быть приняты за доказательство готовности им заниматься.

Применительно к потребностям, интересам и отношениям, типичным для несовершеннолетних, констатируется:

- переориентация интересов «во вне» по отношению к трудовому коллективу;
- отсутствие серьезного интереса к выполняемой трудовой деятельности, к профессиональной подготовке, утилитарное отношение к профессии;
- отчужденность от коллектива и пассивность в сфере общественной деятельности (учебы, работы, выполнения общественных поручений (участие в ней правонарушителей отмечается в 20 раз реже, нежели их сверстников с нормальным поведением);

– частичное или полное замещение позитивной деятельности беспорядочным, бесцельным времяпрепровождением в группе с отрицательной направленностью, в процессе которого интенсивно формируются и реализуются потребительские, эгоистичные привычки, безответственность, равнодушие к переживаниям окружающих, создается ситуация, способствующая правонарушению, т. е. происходит не только образование пробелов в нормальном круге интересов и потребностей, но и их замещение псевдоинтересами и псевдопотребностями;

– существенное искажение нравственного сознания, заключающееся в более или менее обширном развитии неправильных взглядов, несоответствии уровня требований к себе и окружающим, оценке лиц и явлений с эгоистически-потребительских, индивидуалистических позиций.

Для подростков и молодых людей с правонарушающим поведением характерны и снижения правосознания. Причем это не просто пробелы правовых знаний (например, по вопросу об ответственности за определенный вид правонарушений), а искаженное отношение к принципам и требованиям закона, сформировавшееся в результате личного опыта безнаказанности правонарушающего поведения и безличного отношения к нему воспитателей и других окружающих. Исследования показывают, что каждый второй, совершивший правонарушение, ранее имел уже опыт менее значительных правонарушений, которые остались не наказанными, или наблюдал безнаказанность других правонарушителей. В эмоциональной сфере у них фиксируется ослабление чувства стыда, равнодушие к переживаниям других, несдержанность, грубость, лживость; у 5–6 из каждых 10 уже развито безответственное отношение к семье, учебному и трудовому коллективу; каждый четвертый из них даже после привлечения к уголовной ответственности не находит у себя существенных недостатков, а каждый второй считает, что приговор был чрезмерно строг.

Нравственные, эмоционально-волевые и другие деформации личности, обуславливающие правонарушающее поведение и проявляющиеся в нем, не одинаково развиты у различных несовершеннолетних и молодых правонарушителей. Именно этим в значительной мере объясняется различие в характере и степени тяжести совершаемых правонарушений. Следовательно, нельзя вести профилактическую работу и определять меры воздействия на правонарушителей исходя из абстрактного представления о некоей единой фигуре подростка или молодого человека с правонарушающим поведением. Необходимо выделить, по меньшей мере, 4 типа несовершеннолетних правонарушителей, для которых факт преступления или иного правонарушения является:

- 1) случайным, противоречащим общей направленности личности;
- 2) результатом общей неустойчивости личности, но случайным с точки зрения повода и ситуации;
- 3) результатом отрицательной направленности личности;
- 4) результатом преступной направленности.

Данная типология фиксирует основные ступени постоянного формирования и укоренения отрицательных качеств личности, переход от единичных элементов деформации личности к целому их комплексу. Конечно, речь о случаях, когда не принимаются меры по пресечению этого процесса или когда такие меры оказываются недостаточными. В принципе же принятие необходимых мер позволяет, опираясь на огромный воспитательный потенциал общества, своевременно пресечь и устранить указанные искажения в нравственном развитии учащегося.

К первому типу рассматриваемой классификации относятся лица, совершившие преступления случайно, вопреки общей положительной направленности в силу легкомыслия или неправильной оценки поступка и его последствий. Здесь преобладает мотивация групповой солидарности, влияния ситуаций (например, непривычное состояние опьянения). Их доля среди несовершеннолетних и молодых преступников равняется примерно 25–30 %, а в числе иных правонарушителей еще выше.

Для второго типа характерна «конкуренция» положительных и отрицательных черт, позитивных и антиобщественных влияний. Мотивация правонарушений таких лиц чаще всего связана со стремлением поднять свой престиж или с подражанием. В контингенте преступников таких лиц по приблизительной оценке тоже 25–30 %, а в контингенте иных правонарушителей их доля выше.

Третий тип связан уже с отрицательной направленностью личности. Его стереотип включает привычку к бесцельному времяпрепровождению, склонность к выпивкам, готовность к защите «своих» в столкновениях с «чужими» и т. п. Вместе с тем лица такого типа совершают правонарушения преимущественно не в результате активной подготовки, а как-бы «плывя по течению». Место, характер, последствия их поступков во многом зависят от ситуации. Среди несовершеннолетних и молодых преступников доля этого контингента составляет примерно 30–40 %, среди иных правонарушителей – в 2–3 раза ниже.

Наконец, четвертый тип – это относительно небольшой контингент несовершеннолетних и молодых преступников с преступной ориентацией личности (10–15 %, среди иных правонарушителей этот тип отсутствует), характеризуется предпочтением антиобщественного поведения и активностью в создании подходящей для него ситуации. Лицам этого типа свойственна относительно устойчивая система оценок и отношений, стимулирующих такую позицию. Они возглавляют микрогруппы с отрицательной направленностью, которые формируют в парках, в микрорайонах, общежитиях; активно втягивают в подготовку и совершение правонарушения других подростков и молодых людей. У этой категории преобладают примитивные и низменные потребности, эгоизм, жестокость, равнодушие к переживаниям других лиц, неприязнь к положительной среде, извращенное представление о смелости, товариществе.

Учитывая способность этого типа правонарушителей, группировать вокруг себя других подростков и молодых людей, система воспитательно-профилактической работы должна включать в себя отработанные каналы немедленного информирования правоохранительных органов о появлении таких лиц в ближайшем окружении молодежи с тем, чтобы были немедленно приняты необходимые меры.

Под действием таких факторов у некоторых лиц молодого возраста формируется антиобщественная позиция, мотив для правонарушения и готовность его совершить в подходящей ситуации! Можно сказать, что преступность и иные правонарушения молодых людей выступают как своеобразные «издержки воспитания». Речь идет о возникновении в определенных случаях неблагоприятных условий жизни и воспитания молодых людей. Формирование личности еще более усложняется, если воспитатели, не обращают внимания на наличие этих условий (либо, зная о них, как бы «сосуществуют» с ними, пытаясь работать с лицом, склонным к правонарушениям, изолируясь от обстановки, в которой он живет). Создает благоприятную ситуацию для деформации личности и последующего правонарушающего поведения и такая позиция воспитателей, при которой не учитываются особенности личности, различных молодых людей процессы, усложняющие воспитание (например, изменение структуры семьи, роль средств массовой информации, моды).

Особенности воспитательной работы в молодежном коллективе состоят в следующем:

1. Процесс воспитания это многофакторный процесс. Он осуществляется в школе, в семье, внешкольных учреждениях, во временных коллективах, созданных по месту жительства, в трудовых коллективах, бригадах, группах. Поэтому воспитательное воздействие не ограничивается рамками и временем трудового процесса, хотя это и основной фактор воздействия. Успех воспитания зависит от влияния многих факторов и условий. Расширение сферы воспитательных воздействий позволяет использовать многие возможности для формирования личности молодого человека. Вместе с тем это затрудняет воспитательный процесс, т. к., испытывая множество разнообразных влияний, когда накапливается не только положительный, но иногда и отрицательный опыт.

2. Процесс воспитания – это длительный процесс, Его результаты можно обнаружить не сразу, и не во всех случаях можно рассчитывать на быстрый успех воспитания и особенно перевоспитания личности.

3. Процесс воспитания имеет ступенчатый характер.

4. Процесс воспитания имеет концентрический характер. Это означает, что в процессе воспитания к одним и тем же качествам приходится возвращаться, неоднократно расширяя и углубляя воздействия в соответствии с возрастными особенностями и уровнем воспитания молодежи.

5. Процесс воспитания – двусторонний и активный процесс. Его нельзя ограничивать лишь педагогическим воздействием на воспитанников. Воздействие руководителя должно сочетаться с самовоспитанием молодежи.

6. В процессе воспитания большое место занимает организаторская работа с молодыми работниками.

7. Результаты процесса воспитания малозаметны для восприятия.

8. Процесс воспитания – это деятельность, устремленная в будущее.

Большая часть подростков, особенно в маленьких городах и сельской местности, завершая обучение в средней школе, устраиваются работать на производство. И тогда продолжением процесса воспитания несовершеннолетних приходится заниматься не только родителям (для которых они всегда остаются детьми), но руководителям первичных трудовых групп и коллективов. На этом уровне воспитания, наряду с воспитательными процессами, присущими средней школе, появляются задачи и нормативы другого уровня и иной направленности. Важно при этом, чтобы эти задачи и требования в минимальной степени расходились по содержанию и способам с процессами воспитательного воздействия родителей.

Анализируя и формируя меры воспитания подростков на предприятии в процессе трудовой их деятельности, мы использовали весь арсенал методологических и методических средств системно – междисциплинарной методологии.

Руководителю первичного трудового коллектива весьма важно определять достаточно конкретные нормативы каждого молодого работника в области идейно-политической, умственной, нравственной, трудовой, эстетической и физической воспитанности. Например, в нравственном развитии такими нормативами будут не просто знание норм социальной этики, а глубинные образования личности: нравственные убеждения, установки, отношения, ценностные ориентации и связанные с ними основные тенденции поведения. В физическом развитии – использованы не частные показатели функционирования той или иной системы организма, а показатели, выражающие оптимальный режим ее работы, как в обычной, так и в экстремальной обстановке. Они четко определяют главные параметры уровня идейно-политического, умственного, эстетического, трудового развития молодых работников (с учетом возрастных особенностей и степени развития молодежного коллектива).

Причем, нельзя ограничиваться лишь фиксацией степени сформированности у молодого работника каких-то знаний, навыков и умений. Руководитель призван рассматривать эффект воспитания на уровне более глубоких личностных образований – убеждений, устойчивых отношений и способов поведения и деятельности. Но, только выявив реальные изменения в личностных образованиях молодых людей, можно определить уровень развития его личности. Поэтому руководителю целесообразно последовательно не только накапливать знания об основных этапах физического и психологи-

ческого развития подростка, но и более активно изучать и описывать явления, возникающие в его психике.

Воспитуемость, т. е. подготовленность молодого работника сравнительно быстрому формированию новых для него познавательных, эмоциональных или поведенческих умений, как правило, различна по отношению к разным воздействиям. В каждый момент развития личности ее воспитуемость чаще всего избирательна. Руководителю нужно тонко и вместе с тем настойчиво инструментировать воспитательные усилия. При этом надо учитывать, что личность никогда не развивается одновременно и одинаково успешно во всех направлениях. Выяснение реальной последовательности появления у молодого работника предрасположенностей к сравнительно быстрому формированию определенных психических образований (начиная от знаний и кончая чертами характера) составляют внутреннюю логику его воспитания. Руководитель должен выяснить: какая мера сформированности того или иного свойства личности необходима, чтобы это свойство устойчиво проявлялось как в нормальных, так и в экстремальных условиях; какое сочетание свойств должно быть у подростка, чтобы интересующее нас свойство было устойчивым. Любое воспитательное воздействие вызывает сложный эффект, изменяя физическое состояние, эмоционально-нравственный настрой, познавательные процессы и другие характеристики личности. Однако руководителю мало увидеть сложные последствия любого воспитательного воздействия на подростка. Главная его задача – понять, какой совокупный воспитательный эффект имеет тот или иной тип воздействия на молодого работника и научиться так управлять ими, чтобы выстроенные в определенную систему, они вызвали нужный воспитательный эффект.

Качественный скачок в нравственном и физическом совершенствовании молодого работника при разворачивании только одного направления воспитания невозможен без «подтягивания» до определенного уровня других направлений. Нормативы этого «подтягивания» руководитель должен знать при формировании не только трудовых умений, но и личностных качеств молодого работника.

Причем, с познавательной точки зрения процесс воспитания имеет следующие ступени:

– анализ, в ходе которого руководитель наблюдает и оценивает проявления воспитанников, что позволяет разобраться в их внутреннем мире (в конкретной ситуации);

– выбор методов, в ходе которого руководитель определяет методы, соответствующие внутреннему миру воспитанников;

– собственно воспитательное воздействие, в ходе которого руководитель влияет на интересы, взгляды и особенности воспитанников прямо или косвенно.

С точки зрения молодого работника процесс воспитания имеет следующие ступени:

- знакомство с требованиями к данной профессии и возлагаемым трудовым функциям и действиям, в ходе которого работник уясняет, соответствует ли его поведение образцу;

- осмысление своего поведения, в ходе которого часто возникают конфликтные ситуации (если подросток против выполнения того или иного требования);

- в этой фазе появляются свойства личности, отношение, интересы, и она выпадает, если требования приняты безоговорочно;

- выполнение требования, которое часто является результатом давления авторитета наставника, страха перед наказанием и т. д.;

- повторение (закрепление) данного поведения (при повторении поведение закрепляется, молодой рабочий принимает его как образец).

Воспитание предполагает воздействие, как на рациональную, так и на эмоциональную сферу человека. Социальные чувства (патриотизм, интернационализм, товарищество, любовь к людям и др.), обладающие большой побудительной силой, формируются в процессе приобретения знаний, общения, общественно полезного труда, а также путем преднамеренного воздействия на личность. Усваивая знания, нормы поведения, молодой рабочий выясняет свое отношение к ним, оценивает, определяет их значимость для себя и для общества, что неизбежно выражается эмоционально, т. к. убежденность проявляется не только в форме определенных взглядов, но и в форме чувств, защиты своих убеждений.

Существенное место в механизме поведения подростков занимают привычки. Привычки относятся к тем психическим образованиям, которые придают устойчивость поведению человека. Поэтому руководитель должен заботиться о воспитании у молодежи положительных стереотипов, привычек и преодолении отрицательных.

Воспитательные воздействия опосредствуются характером взаимных отношений, существующих между руководителем и молодым рабочим, между отдельными молодыми рабочими, а также между официальными и неофициальными микрогруппами. Чем больше в этих отношениях взаимоуважения, доброжелательности, требовательности, тем успешнее протекает воспитание.

В управлении процессом формирования у молодежи трудовой активности, потребности в общественной деятельности и развитии организаторских способностей, важным представляется правильный выбор методов воздействия на молодых людей, представляющих собой способы, с помощью которых совершается целенаправленное педагогическое воздействие на сознание, поведение воспитанников, на формирование у них необходимости качеств, на обогащение их опыта полезной деятельности и многообразных отношений (нравственных, трудовых, эстетических и т. д.).

В теории методов в педагогике различают и такие понятия, как прием и средство. Прием воспитания – это частное выражение метода в данных обстоятельствах, т. е. по отношению к методу прием носит частный, подчинен-

ный характер. Средство воспитания – понятие более широкое. Оно включает в себя всякую педагогическую целесообразную организацию методических путей для (решения воспитательных задач.

Применение различных методов воспитания зависит от особенностей личностей подростка, мастерства и авторитета руководителя, конкретной педагогической ситуации. При организации одного и того же вида деятельности могут применяться убеждения и принуждение, приучение и стимулирование; могут создаваться различные педагогические ситуации. При этом результаты педагогического воздействия в значительной степени определяются непосредственной деятельностью организатора, его мастерством, умением применить богатый и разнообразный арсенал методов воспитания.

Методы воспитания позволяют непосредственно или опосредованно педагогически влиять на сознание, чувство и поведение молодых рабочих. Каждый метод обуславливает целую группу приемов воздействия, которые должны составлять определенную систему, объединяться общностью задачи и единым подходом ее решения.

Отдельные приемы могут входить составной частью в разные методы воспитания или в определенных ситуациях принимать самостоятельное значение. Так, пример, и доверие могут применяться как самостоятельные способы воздействия или же входить составной частью в методы стимулирования, убеждения.

Применение методов воспитания требует умения:

- соотносить воспитательные цели и задачи (общие и конкретные) с возможностями методов, чтобы избирать такие из них, которые помогут достижению этих целей и задач;

- видеть те внутренние процессы, которые характеризуют становление личностей и коллектива, и соотносить их с методами, которые он применяет;

- использовать методы и конкретные методические приемы в определенной системе, так, чтобы один метод дополнялся другим, чтобы метод не превращался в «изолированное средство» (как считал А. С. Макаренко).

Успех в воспитательной работе с молодыми работниками зависит от гибкого применения всех средств и методов воспитания в комплексе и предостерегал от трех типов ошибок в их реализации¹.

Первый тип – это фетишизация рабочих методов и средств, предпочтение одного из них всем другим, когда метод или средство признается хорошим в силу привлекательности, «этической окраски терминов».

Второй тип – это применение так называемого «уединенного средства», когда какое-либо средство (метод) в оценке его полезности или вредности рассматривается относительно от всей системы воспитания.

Третий тип – это так называемое «дедуктивное предсказание», когда чисто умозрительно, без проверки в теории и на практике доказывается,

¹ Макаренко А. С. Сочинения (в 6-ти томах). Харьков, 1957–1968. Т. 5. С. 115.

что тот или иной метод или средство воспитания обязательно дают хороший результат.

В процессе воспитания применяются в основном четыре метода, включающие систему методических приемов:

- убеждение, включающее: разъяснение, изложение, поучение, наставление, доказательство, опровержение, пример собственного поведения;
- приучение, включающее: требование, показ, объяснение, инструктаж, поручение, упражнение, переключение;
- принуждение, включающее внушение, осуждение, порицание, предупреждение, наказание;
- стимулирование, включающее похвалу, одобрение, поощрение, доверие, включение в соревнование, организацию перспективы.

Такая группировка приемов и включение их в определенный метод не должна восприниматься как жесткая и неизменная. Все методы и приемы находятся в диалектической взаимосвязи, и любую систему, складывающуюся из них, необходимо воспринимать, как подвижную, развивающуюся.

Действенность работы руководителя первичного трудового молодежного коллектива определяется не отдельным методом, а всей системой взаимосвязанных методов. Руководитель должен педагогически обоснованно определять совокупность методов работы в том или ином случае и методически грамотно применять каждый метод. Кроме того, необходимо предусматривать возможные результаты использования системы методов и каждого из них, оценивать эти результаты с педагогических позиций.

Метод убеждения является основным в воспитании. Ему подчиняются все остальные. Ведущая роль убеждения объясняется тем, что с помощью этого метода формируется самое важное качество человека – его сознание; путем убеждения можно решить большинство воспитательных задач, чего нельзя достичь другими методами; только в сочетании с различными приемами убеждения любой другой метод дает наибольший воспитательный эффект. Существуют две разновидности этого метода: убеждение словом и убеждение делом.

Наиболее распространенные формы убеждения словом – доклад, лекция, политинформация, беседа и т. д. В этих формах массовой работы используются в основном такие приемы убеждения, как разъяснение, изложение, доказательство, опровержение. Их эффективность зависит от содержания фактического материала, его объективности, правдивости, злободневности. В целях убеждения нельзя прибегать к сомнительному, непроверенному материалу, как бы эффектно он не выглядел, а также уходить от правдивого и ясного ответа на поставленные вопросы (неискреннему наставнику подростки перестанут верить).

Приемы словесного убеждения не должны превращаться в уговаривание, назидание, морализирование, которые не только не нейтрализуют, а на-

против, усиливают внутреннее сопротивление подростков воспитательному влиянию.

С чего можно начать беседу, как вести ее, чтобы она стала способом убеждения, как ее можно закончить? Вот возможная структура беседы: пример, в котором заключена проблема, вопрос, поиски ответов на него, рассуждение, разрешение отдельных сторон проблемы, новые примеры, подтверждающие те или другие положения, выводы, нередко в форме советов подросткам, но без навязчивого морализирования.

Примеры в беседе могут быть не только положительными, но и отрицательными, надо только, чтобы в отрицательном примере не было своеобразной притягательной силы, чтобы он не вызвал у ребят желания подражать плохому. Очень важна и точная формулировка выводов из беседы, тех требований, к которым она подводит.

Успех этической беседы во многом зависит от обстановки, на которой она проводится и которая может создавать или не создавать у ребят известной предрасположенности к восприятию содержания беседы. Убеждение словом должно сочетаться с убеждением делом, т. е. с убеждением на примере воспитателей, др. людей, на личном опыте подростков.

В примере как приеме педагогического воздействия необходимо выделять содержательную (кто и что является примером, какова ценность этого примера, каковы качества личности, примеру которой надо следовать) и эмоциональную (отношения личности к примеру, мотивы такого отношения; влияние примера на эмоции, поведение, и т. д.) стороны. Надо отметить, что одной из самых распространенных ошибок в применении примера в воспитательной работе является неумение предвидеть, какое воздействие окажет данный прием на чувства подростков. Исследования показывают, что подростки наиболее часто выбирает жизненные примеры следующим образом:

1. Выбор идеала определяется увлекательным течением событий, ярким рассказом, интересной книгой, кинофильмом, вызывающим восхищение. Этот путь характерен для подростков младшего возраста (7–9 лет).

2. Образец близок к выбирающему. Он имеет, по мнению подростка, тот же характер, но более сильный, те же жизненные устремления, нередко занимается тем же делом, живет в том же дворе, учится в той же школе. Этот путь типичен для подростков среднего и старшего возраста (10–14 лет).

3. Идеал наделен чертами, противоположными чертам данного молодого человека. Так, неуспевающий в школе выбирает эрудита, безвольный – волевого, скромный – активиста, душу общества. Так поступает большинство юношей и девушек (более 65 %).

4. В основе выбора героя лежит привязанность, признательность, любовь к старшему. Образец для подражания характеризуется доброй душой, теплым отношением к людям, легкостью и тактом общения с ними. Этот путь особенно характерен для части девочек и девушек.

Помощь руководителя или организатора в выборе идеала трудно переоценить. Следует систематически рассказывать подросткам о людях, прославивших нашу Родину, рекомендовать литературу, предлагать собирать материал об интересном человеке и рассказывать о нем в беседе с товарищами.

Степень действенности примера зависит от побуждения, поощрения руководителя, стремлений молодого работника походить на лучших и общественного мнения коллектива, поддерживающего его стремление. Именно поэтому следует создавать нетерпимое отношение руководителя к отрицательным примерам и формировать позитивное отношение к сознательному подражанию лучшим.

При воспитании примером надо учитывать следующие правила:

- раскрывать перед молодым рабочим мотивы и смысл поведения, показывать связь между мотивами поведения выдающегося человека и его поступками;

- учить отделять важную внутреннюю сторону подражания от внешней, совершенно ненужной, когда копируется походка, прическа, костюм идеала;

- не только рассказывать о герое, но и учить подростка так же преодолевать трудности, как герой, активно участвовать в жизни коллектива, сверяя свое поведение с возможным поведением героя в той же ситуации;

- учить не только смотреть на мир и свое поведение глазами избранника, но и чувствовать его.

Руководитель может использовать пример в форме педагогического подключения – парадокса, воздействия на сокровенные воспоминания и чувства подростка. Велико значение личного примера воспитателя, его отношения к работе.

Воспитание действием – это лучший способ привить уважительное отношение к избранному виду деятельности. Наблюдая красоту действий наставника, молодой работник вначале восхищается, затем увлекается и, наконец, влюбляется в то искусство, которое рождается в результате концентрации мысли, собранности характера и мастерства. Так закладываются основы трудового мастерства и интереса.

Обычно подростки не забывают и не прощают высокомерия и несправедливой придирчивости. Поэтому руководителю очень важно соизмерять свои поступки с нормами нравственности, не допускать никакой фальши, тем более неискренности в поведении, всегда действовать продуманно, по справедливости.

Таким образом, воспитательное воздействие примера зависит от его социальной и личностной значимости, новизны, яркости и эмоциональности, ясности и выразительности, а также от того, насколько руководитель владеет всеми остальными приемами убеждения, насколько в его работе убеждение словом сочетается с убеждением делом. Важными условиями действенности метода убеждения являются личная убежденность наставника, его умение

учитывать настроение отдельных подростков, коллектива и свое собственное, возрастные и индивидуальные особенности подростков.

В процессе убеждения и особенно переубеждения руководителю необходимы огромная поддержка, терпение, такт, умение выслушивать доводы подростка, разбираться в них и правильно опровергать. Следует помнить, что некоторые подростки специально стремятся вызвать воспитателя на спор, добиться, чтобы он потерял контроль над собой. Раздражение и тем более грубость недопустимы – это свидетельство не силы, а слабости.

Метод организации поведения иначе называют методом приучения. Подростку мало знать, как следует поступать, необходимо еще приобрести опыт правильного поведения. Для этого у него должны быть воспитаны морально-волевые качества и выработаны соответствующие привычки. Основные разновидности приучения: требования, поручения, упражнения, переключения.

Исходный прием при организации поведения молодых работников – требование. Оно в большинстве случаев, как и приемы убеждения, выражаются в слове. Однако оно не просто побуждает к деятельности, а вызывает или тормозит вполне определенные действия, поступки. Результаты требования проявляются в конкретной деятельности подростка. Требование может быть выражено в виде просьбы, совета, указания, распоряжения, приказа. Наиболее импонирует всему коллективу просьба – она выражает доверие к силам воспитанников и обычно встречает их сочувствие, мобилизует активность и охотно исполняется.

Требование может быть прямым, непосредственным, когда оно исходит от руководителя и содержит ясные, определенные указания об отдельных действиях работника; косвенным, непосредственным, когда оно исходит от руководителя, но выступает в виде совета, просьбы, намека; косвенным опосредствованным, когда в качестве субъекта, предъявляющего требования, выступает коллектив (высшим проявлением данного типа требования является общественное мнение и выраженные в нем нормы, ценности и принципы коллективного поведения).

Разновидность требования – обязательство, которое берут молодые рабочие перед коллективом. Всякое требование подчеркивает зависимость воли молодого работника от воли руководителя и может встретить противодействие. Поэтому наставник должен ясно осознавать, чего он хочет добиться от подростков. Требование будет доступно и выполнимо, если сам работник подготовлен к его восприятию. Нельзя злоупотреблять ни одним из видов требования. Так, увлечение обращением только к прямым требованиям, к тому же только в форме категорического приказа, тормозит развитие коллективных отношений среди рабочих.

Можно сопровождать требование объяснением (почему надо поступать так, а не иначе, почему именно к данному работнику предъявляется данное требование) и инструктажем (как выполнять требование, что для этого нужно

делать). Но чаще оба эти приема применяются при даче конкретного поручения.

Под поручением понимается задание молодому работнику или группе рабочих, исходящее от руководителя, совета бригады, начальника цеха. Например, малоинициативному подростку наставник намеренно дает такое задание, при выполнении которого нужно проявить инициативу, находчивость, самостоятельность, в другом случае хорошо успевающему в учебе и работе, но не общительному воспитаннику можно поручить помочь отстающему в учебе, в овладении конкретными трудовыми приемами, умениями и навыками.

Необходимо, чтобы подросток глубоко осознал и почувствовал важность и значение поручения, так как в этом случае он серьезнее отнесется к его выполнению, у него будут успешнее формироваться необходимые качества и привычки. Поручения могут иметь характер системы заданий по развитию того или иного качества, например, выносливости.

Важно, чтобы поручение было посильным для подростка. Легкое нарушение может воспитать излишнюю самоуверенность, непосильное – подорвать уверенность в своих силах. Включая ребят в различные виды деятельности, необходимо помочь им найти себя, пережить радость успеха и выбрать вид работы, приносящей наибольшее удовлетворение. Это не означает, что поручения должны быть приятными. Приучая подростка выполнять любые поручения, нужно формировать их волю, чувство ответственности. Необходимо следить за тем, чтобы каждое поручение было выполнено до конца.

Целесообразно не только разобрать поручение, но и проследить за их динамикой. Каждое новое поручение должно быть все сложнее и ответственнее, рассчитано на более длительное время. Только при этом условии активно формируются необходимые морально-волевые качества работника.

Упражнение – это организация постоянно повторяющихся действий молодых работников с целью накопления ими опыта правильного поведения, выработки морально-волевых качеств и формирования трудовой умелости и мастерства. А. С. Макаренко подчеркивал, что без постоянного упражнения невозможно организовать воспитательный процесс. Он писал, что необходимо создать такую цепь упражнений, цепь трудностей, которые надо преодолеть и благодаря которым выходит хороший человек. Повторяясь изо дня в день, из месяца в месяц, эти действия приобретают силу привычки, выполняются без особых усилий и напряжения и со временем становятся потребностью.

Воспитательное значение деятельности трудового коллектива в том и заключается, что она организует обстоятельство, требующее от ребят поступков, рассчитанных на развитие положительных черт характера, в частности дисциплинированности, создает условия, превращает поступки в привычку.

Можно организовать упражнения и с учетом индивидуальных особенностей личности. Для этого необходимо проектировать серию поступков работника, которые послужат упражнением для формирования намеченного нравственного качества. Но подросток не должен подозревать, что упражнение носит специальный воспитательный характер. Оно должно выглядеть как естественно возникающая деятельность бригады. В этом главное отличие упражнения как воспитательного приема от упражнения как метода обучения. Для подростка упражнение в определенной деятельности, выполнение определенного поручения должно быть очевидным и понятным, иначе упражнения могут превратиться в муштру. А. С. Макаренко считал, что различного рода поручения и испытания не должны быть голыми упражнениями, а должны оправдываться определенной пользой для коллектива.

Метод упражнений используется на всех этапах учебно-тренировочного и воспитательного процесса. При этом большое значение имеют правильная последовательность и систематичность в подборе тематики упражнений, относящихся к определенному трудовому умению.

По мере овладения навыками упражнения усложняются, увеличивается время их проведения. Например, сначала осваивается правильная поза для выполнения того или иного действия. Затем ребята упражняются в выполнении основных трудовых движений, из которых состоит конкретное упражнение (комбинация, прием). При этом необходимо обращать внимание на частоту и чередование отдельных движений, на темп и ритм работы, на последовательное достижение необходимой двигательной четкости. Однако молодые рабочие не должны только копировать трудовые приемы в соответствии с указанием наставника. Нужно предоставлять им самостоятельность, возможность самим планировать порядок выполнения задания, подбирать нужные приемы, вносить свои предложения о последовательности трудового процесса.

Таким образом, молодые работники должны выполнять упражнения сознательно, полностью понимая поставленные перед ними задачи; должны осваивать знания, умения и навыки в строгой последовательности, постепенно усложняя и разнообразя набор упражнений; каждое последующее упражнение должно вытекать из предыдущего, быть тщательно организовано и отличаться целенаправленностью.

Переключение – как метод организации поведения в определенных ситуациях можно рассматривать как самостоятельный прием. Однако организация жизни на основании новых для молодых работников принципов уже является переключением из области отрицательного в область положительного поведения.

Один из эффективных стимуляторов поведения – положительная оценка и одобрение поступков и действия, поощрение. Они используются чаще всего тогда, когда в поведении и деятельности молодых работников намечаются позитивные сдвиги. Поощрение помогает закрепить начавшиеся изме-

нения к лучшему, вселяет подростку веру в себя, стимулирует стремление быть лучше, достичь лучших трудовых результатов.

Ценность поощрения – в его своевременности и оперативности. Если руководитель торопится с объявлением поощрения, это приводит к тому, что в первые месяцы работы значительная часть молодых работников оказываются уже поощрены. Бывает и наоборот, руководитель задерживает поощрение, хотя молодой работник его и заслужил. Это тоже отрицательно сказывается на воспитании – подростки теряют веру в справедливость наставника, снижают свою активность. Важное воспитательное значение имеет сама техника поощрения. Его действенность возрастает, если соблюдается гласность, если вырабатываются специальные ритуалы, влияющие на чувства подростков.

Меры поощрения, применяемые к отдельным подросткам, должны быть обязательно поддержаны коллективом или его активом. Воспитательное значение поощрения намного увеличится, если инициатива будет исходить от коллектива. Основания для применения мер поощрения: проявление особого усердия и старания в учебе и труде; достижение высоких результатов и повышение квалификации; постоянное примерное поведение; бережливое и заботливое отношение к оборудованию.

Педагогическое требование – своевременно применять меры поощрения – особенно важно в работе с той категорией подростков, которая не отличалась хорошей дисциплиной, а затем стала стремиться исправить свое поведение. Своевременным поощрением закрепляются здоровые намерения молодых рабочих. В таких случаях подростки дорожат поощрением, торопятся сообщить о нем родным и близким. В этом проявляется тенденция исправить свое поведение, упрочить свой авторитет в глазах сверстников и взрослых. Если это так, то сам факт поощрения можно считать средством к побуждению молодых рабочих к самовоспитанию.

Поощрение положительно влияет на подростков при соблюдении ряда условий. Следует стимулировать каждое стремление молодого рабочего к исправлению в поведении, а не только окончательный хороший результат. Для этого используются различные средства – от похвалы и одобрения до конкретного поручения, определения вместе с работником условий выполнения задания, продумывания новых способов трудовых комбинаций, приемов. Меры поощрения должны соответствовать поступкам воспитуемых и быть дифференцированы по своей значимости. Определение степени значимости зависит от индивидуальных особенностей личности и от традиций коллектива. Так, в колониях А. С. Макаренко самым значимым поощрением была благодарность перед построенными по случаю колонистами.

Применяя поощрение, надо соблюдать чувство меры. Если поощрение применяют слишком часто, за самые незначительные действия и поступки, оно перестает быть стимулом, активизирующим усилия подростка в достижении конкретного трудового и нравственного результата, к нему привыка-

ют, больше того – его начинают требовать как должного, что приводит к конфликтным ситуациям.

Следует помнить, что подростки ревниво относятся к удачам сверстников, болезненно переживают малейшую несправедливость. Поэтому решение о поощрении кого-нибудь из подростков нужно доводить до сведения всех ребят, советоваться с ними. Тогда награда не вызовет зависти, а, наоборот, послужит стимулом для остальных.

Чтобы поощрение было действенным, оно должно быть исключительно справедливым, поддержанным мнением большинства молодых рабочих и рассчитанным на восприятие именно этого подростка. Нельзя увлекаться поощрением одних и тех же ребят, так как это ведет к зазнайству, а у других вызывает обиду и зависть к «любимчикам». Поощрение надо делать так, чтобы все члены бригады видели: успехи каждого замечаются и каждый раз, по возможности, при общем согласии, поощряются.

Особую роль в стимулировании положительного поведения молодых рабочих играет доверие. Сущность его состоит в поручении воспитуемому определенного дела, выполнение которого может активизировать потенциальные положительные качества его личности. Оказанное доверие развивает у подростков чувство ответственности, желание хорошо выполнить задание, оправдать надежды коллектива, способствует изменению мотивации поведения, развивает и укрепляет волю.

Виды доверия, применяемые в молодежных трудовых коллективах, весьма разнообразны: от разовых поручений подростку до избирания в актив бригады. Виды доверия можно классифицировать:

- по объекту (доверие оказывается подростку, бригаде);
- по субъекту (доверие оказывают наставник, бригада);
- общественные организации, административные органы);
- по времени оказания доверия (разовые, длительные, постоянные поручения);
- по условиям (педагогическая ситуация, специально подготовленная, случайно возникшая, вынужденная);
- по ожидаемым последствиям (коренная перестройка личности, постепенное улучшение поведения, а также трудовых результатов и т. д.).

Действенность доверия в воспитательной работе с молодыми рабочими объясняется тем, что она часто строится на поступках наставника, которых подросток от него не ожидает. В результате наступает расторможенность, внутреннее сопротивление воспитательному воздействию ослабевает. Часто доверие приводит к «взрыву», оказывая «мгновенное воздействие», переворачивающее все желания человека, все его стремления»¹. Возникает психическое состояние, благоприятное для пробуждения положительных качеств, вызывающее у подростка осуждение своего прошлого поведения, чувство

¹ Макаренко А. С. Указ. соч. С. 253.

раскаяния. Оправданное доверие дает молодому работнику эмоциональное удовлетворение, позволяет почувствовать значительность своей личности.

Раз оказанное доверие не должно сменяться недоверием, равнодушием, поскольку восстановить утраченную в себя и в людей веру будет трудно. Поэтому степень доверия должна нарастать постепенно, хотя в отдельных случаях могут быть и исключения, оправданные педагогическим риском. Успех применения этого приема во многом определяется знанием индивидуальных особенностей личности молодого рабочего, тактом воспитателя. Вместе с ростом доверия должны возрастать и требования к объекту доверия. Чем большим доверием облечен подросток, тем больше требований к его поведению, поступкам должны предъявлять наставник, бригада.

Доверие сильно воздействует на подростка, если наставник пользуется его уважением, если молодой работник хочет стать полноправным членом коллектива и дорожит тем мнением, которое складывается о нем. Если, подростку чужды интересы коллектива, безразлично мнение руководителя, выражение доверия не трогает его, предстоящее поручение тяготит. В таком случае этот прием оказывается нейтральным. Еще хуже, если подросток использует доверие в корыстных целях: любым способом занять лучшее место, большую получить награду и т. д. Тогда педагогический риск оказывается ничем не оправданным, а доверие разлагающе действует не только на данного подростка, но и на всех остальных.

Одним из самых эффективных способов стимулирования активности подростков, побуждения их к инициативе, творчеству является участие молодого работника в квалифицированном состязательном труде. Психологическую основу такого труда составляет дух здорового соперничества, вера в свои возможности, стремление подростка стать лучше, доказать окружающим свою значимость. Трудовое соревнование способствует самоутверждению личности в обществе, подчинению личных интересов общественным.

Трудовое соревнование дает педагогический эффект при условии исключения всякого делячества, нездорового соперничества, формализма, равнодушия. Поэтому соревнование должно всегда быть под постоянным наблюдением руководителя. Подъем, вызванный соревнованием, необходимо искусно поддерживать, прибегая для этого к различным приемам и способам, проявляя выдумку и инициативу.

Трудовое соревнование предполагает, прежде всего, определение конкретных целей, предвидение конкретных результатов деятельности каждого подростка за определенное время. Правильно организованное соревнование основывается на сравнимости результатов, т. е. на равных возможностях всех соревнующихся. Постоянный интерес к соревнованию поддерживают его гласность, пропаганда целей и задач, методов организации.

Фактор трудового соперничества в процессе соревнований, а также условия их организации и проведения создают особый эмоциональный и физиологический «фон», который усиливает воздействие физических упражне-

ний и может способствовать максимальному проявлению функциональных возможностей организма. Функциональные сдвиги в условиях состязаний, как правило, более значительны, чем при аналогичных несоревновательных нагрузках.

Соревновательный трудовой метод применяется для воспитания физических, волевых и моральных качеств, совершенствования умений, навыков и способности рационально использовать их в усложненных условиях. По сравнению с другими методами физического воспитания он позволяет предъявить самые высокие требования к функциональным возможностям организма и тем самым способствовать их наибольшему развитию.

Необходимо, однако, помнить, что фактор соперничества и связанные с ним отношения могут способствовать формированию не только положительных, но и отрицательных черт характера. Потому соревновательный метод оправдывает свою роль в нравственном воспитании лишь при условии квалифицированного педагогического руководства.

Нельзя забывать и об использовании принудительных средств воспитательного процесса. Наказание – одна из форм принуждения. Проблема наказания до сего времени считается спорной, вызывает разногласия среди воспитателей. Одни считают, что наказание – воспитательная мера старой педагогики, что оно не соответствует нашей морали, другие убеждены, что без наказания воспитание невозможно. Кто же прав? Полно и убедительно на этот вопрос ответил А. С. Макаренко: «Я убежден в следующем: там, где нужно наказывать, там, педагог не имеет права не наказывать. Наказание – это не только право, но и обязанность... Наказание должно быть объявлено такой же естественной, простой и логически востимой мерой, как и всякая другая мера»¹.

Наказывая одного из своих членов, бригада требует от него нужного поведения, так как иначе она не сможет заниматься нормально. Наказание призвано ликвидировать конфликтную ситуацию, а не завязывать узлы новых противоречий. Однако в работе с «трудными подростками» наказание надо использовать очень осторожно. Следует помнить, что они уже успели привыкнуть к «наказаниям» и имеют к ним своего рода иммунитет. Лучше, если решение о строгой мере взыскания исходит не от самого руководителя, а от сверстников, членов бригады, и воспринимается подростком как общее требование коллектива.

Однако наказания не единственная и не главная мера педагогического воздействия:

- во-первых, подросток привыкает к ним;
- во-вторых, у него появляется убеждение, что к нему придираются;
- в-третьих, у части коллектива он начинает вызывать сочувствие и для кого-то выступает в роли «пострадавшего».

¹ Макаренко А. С. Указ. соч. С. 158.

Общественное мнение в этом случае раздваивается, и действенность наказания снижается. Кроме того, на иных подростков шутки, юмор, не очень сердитые насмешки действуют сильнее, чем строгие взыскания.

Действенность любой формы осуждения определяется, прежде всего, его справедливостью. Поэтому не стоит наказывать сразу же, под впечатлением событий – наказание может получиться слишком жестким и необъективным. Поспешное разбирательство из-за горячности, как самого воспитателя, так и воспитанника приводит к взаимной неприязни, оставляет неприятный осадок. Лучше отодвинуть срок объяснения с провинившимся, дать ему возможность подумать, поразмышлять о степени своей вины, осознать ее.

Дозировка наказания должна быть строго выверенной. Не придирки, не легкое внушение «для виду», а четкая оценка проступка и соответствующая ему мера порицания. В чем цель осуждения проступка? Заставить виновного задуматься о недостатках, которые привели к неправильному поведению, научить анализировать и контролировать свое поведение. Форма порицания зависит от степени вины, от индивидуальных особенностей подростка. Это может быть замечанием на собрании бригады, шутка или насмешливая реплика по адресу нарушителя.

В наказании, как и вообще в педагогике, надо избегать одних и тех же методов. Чем больше выдумки проявит наставник, чем больше наказание будет отличаться от привычных форм, тем более оно будет действенным. Очень важно уметь определить возможности, планы подростка. Если руководитель хорошо знает их, он смелее сможет идти на сложные и неожиданные решения.

По мере развития коллектива бригады изменяется принцип наказания: если сначала за проступок отвечал прямой виновник, то потом за проступок каждого отвечает и весь коллектив. А. С. Макаренко использовал метод «параллельного воздействия»: при проступке коммунара выговор объявлялся командиру отряда, при повторном проступке наказывался весь отряд. Так создавалась взаимная ответственность.

Нельзя за проступок одного подростка наказывать весь коллектив, если коллектив еще недостаточно сплочен. Это может способствовать сплочению ребят на отрицательном интересе, появлению отрицательно настроенных микрогрупп, и молодые работники, чтобы не лишаться определенных льгот, будут стремиться укрывать проступки товарища или применять свои меры «воспитания». Система взаимной ответственности личности и коллектива, как показывает опыт А. С. Макаренко, срабатывает только в зрелом коллективе.

Наказание должно соответствовать степени тяжести проступка. В первую очередь, использовать более мягкие виды наказания, оставляя в резерве строгие. Но, в то же время даже мелкие проступки не должны оставаться без реагирования и им надо вести строгий учет.

Техника наложения взыскания также должна быть тонка и разнообразна. Каждый руководитель вырабатывает свою систему, включающую разнообразные формы и методики применения наказания. Например, следуя правилу, что всякое наказание должно быть наложено своевременно, он в краткой беседе может потребовать от подростка объяснений и объявить свое решение сразу же после нарушения или проступка. Эта процедура может быть публичной (на собрании бригады), может проводиться в присутствии актива в личной беседе с подростком, если нужна значительная разъяснительная работа и если наставник пользуется авторитетом у данного подростка. Беседу могут провести и активисты бригады, члены ее Совета, а результаты ее сообщить руководителю.

Взыскание накладывают и спустя некоторое время после совершенного проступка. В этом случае подросток сможет субъективно оценить свой поступок и к моменту беседы внутренне подготовиться к положительному восприятию наказания. Эффективна и отмена наказания, которая воспринимается подростком как своеобразное доверие и стимулирует положительное поведение. Особой сдерживающей силой обладает угроза первого взыскания. Поэтому надо стремиться как можно дольше обходиться без применения взысканий к данному подростку. Немаловажен тон наставника при наложении взыскания. Не следует налагать взыскание в состоянии гнева, сгоряча, чтобы не потерять чувство меры. Однако это не означает, что руководитель должен говорить, не повышая тона, тусклым и равнодушным голосом. В его сдержанной, но эмоциональной речи подросток должен чувствовать и справедливое негодование, и заинтересованность в своей судьбе.

Наложённое взыскание обязательно должно быть приведено в исполнение, иначе оно теряет свое воспитательное воздействие. Таким образом, на практике наказание в «чистом виде», только как лишение чего-либо, не применяется. Оно обязательно сопровождается осуждением, внушением, порицанием, предупреждением.

В зрелой и сплоченной молодежной бригаде эффективным способом воздействия является моральное принуждение. Оно подразумевает оценку коллективом поступка и поведения подростка и побуждение его прекратить недостойное поведение под угрозой морального осуждения и изменения социально-психологической позиции в коллективе. Главным выражением морального принуждения является общественное мнение коллектива.

Применяя этот вид принуждения, следует позаботиться о формировании общественной оценки поступка подростка. Молодой работник как член коллектива обязан выполнять установленный в нем порядок. В то же время он должен соблюдать правила и предписания того вида деятельности, которым занимается. Нарушение правил оценивается либо как нарушение трудовых норм, либо как нарушение дисциплины, либо, как и то и другое, вместе взятое.

Надо помнить, что часть проступков может выпадать из чисто трудовой области, но оставаться в разряде нарушений дисциплины. Это нарушения собственного трудового долга или общественного долга, так как он не только член бригады, но еще и представитель некоего большого коллектива, и, наконец, гражданин своей Родины.

Чтобы квалифицированно анализировать нарушение дисциплины, целесообразно использовать психологический подход. Осуществить его помогает последовательный разбор проступка по схеме ориентировочной основы действия:

- суть проступка – это конкретно случилось;
- повод к совершению проступка – объективные предпосылки;
- мотивы – психологические принципы;
- кто помогал совершению проступка – пособники;
- каким образом они помогали;
- отрицательные последствия проступка – материальные или моральные потери коллектива;
- оценка нарушения дисциплины;
- определение степени вины нарушителя;
- определение степени вины пособников;
- установление меры наказания нарушителю и его пособникам;
- практические выводы на будущее.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социологические исследования дают огромный фактический материал, подтверждающий регулятивную силу групповых норм и требований. Например, проведенные нами исследования показали, что 98 % правонарушений, совершаемых подростками, делаются ими не по индивидуальным и корыстным соображениям, а в группе и под влиянием группы. С точки зрения стороннего наблюдателя такие правонарушения кажутся немотивированными. Они и на самом деле не мотивированы в индивидуально-личностном плане, но их мотивировка – групповая.

И еще можно сделать важный вывод, что в ювенальной сфере России далеко не все в порядке. Проблемы трансформации капитализирующегося общества больно отражаются, в первую очередь, на подрастающем поколении.

Установлено, что многие нарушения дисциплины, совершаемые школьниками, осуществляются не в силу каких-то внутренних индивидуальных особенностей, а в силу возникшего в учебной группе неправильного общего мнения. Совершая тот или иной поступок, личность старается утвердить себя в данной общности; следовательно, социальная характеристика ее поступка зависит от соответствующих общественно-психологических явлений.

Сложившаяся ситуация позволяет предположить, что рост образовательного уровня молодежи можно объяснить не только желанием последних соответствовать требованиям рынка труда, но и своеобразным государственным «заказом». В условиях интенсивного развала и последующего застоя экономики 1990-х гг. государство использовало образовательные учреждения как механизм сдерживания выхода на рынок труда молодого поколения. Это отчасти снизило в дальнейшем остроту проблемы безработицы, но одновременно девальвировало роль образования в процессе воспроизводства прогрессивной социально-профессиональной структуры.

Вместе с тем отметим, что в сочетании с низкими образовательными ресурсами нестандартная занятость увеличивает риск задержаться надолго на периферии рынка труда, работники которого оказываются в условиях нестабильной, малоквалифицированной и низкооплачиваемой работы. Сегодня значительная часть старшеклассников, и села, и города, планируют совмещение работы и учебы, притом, что даже в оценках самих респондентов их уровень подготовки оценивается как средний.

В дальнейшем подобное взаимодействие потребностей рынка труда и системы высшего образования приобретает характер перевернутой пирамиды. Сегодня в значительной степени вузы работают «вхолостую», выпуская не востребованных специалистов на рынке труда (достаточно вспомнить относительно недавнее заявление Президента России о не нужных юристах и экономистах и решение государства о сокращении бюджетных мест в сфе-

ре социально-гуманитарного образования). Иначе говоря, наблюдается структурное несоответствие потребностей работодателей и ожиданий выпускников.

Продолжающийся экономический кризис в стране, медленная реконструкция ведущих отраслей промышленности страны, отсутствие четкой концепции дальнейшего развития общественного производства и обоснованного экономического прогноза составляют сложность сбора аналитической информации о перспективах использования молодых специалистов-выпускников средних специальных и высших учебных заведений. И как следствие усложняется процесс прогнозирования структуры специализаций, подготовки бакалавров и инженеров на перспективу, востребуемых в общественном производстве даже в ближайшие годы.

Отсутствует единая согласованная политика в области планирования народного образования с учетом перспектив развития регионов. В сущности, в стране нет такого научно-исследовательского центра, который проводил бы такую работу.

Анализ ценностно-профессиональных ориентаций старшекурсников и старшеклассников показал, что они довольно скептически оценивают свои перспективы успешно занять должности по инженерным специальностям. Из числа опрошенных инженерным трудом собираются заниматься не более 18 %, зато 48,4 % сознались, что готовы заняться любой работой, лишь бы за нее хорошо платили.

– Рыночные условия формируют новую систему издержек молодых людей. Прежде всего потому, что многие услуги, в частности образование, ранее практически не требующее никаких затрат, стали иметь под собой финансовую основу, далеко не всегда посильную для значительной части молодежи. Пока еще проблема платного образования не стоит столь остро. Но можно ожидать, что все вузы, гимназии, лицеи и колледжи перейдут на платную основу. И у молодых людей появится альтернатива: как можно раньше начать зарабатывать, пусть даже неквалифицированным трудом без учета будущих жизненных перспектив.

– Дальнейшее развитие экономических реформ по сей день не снимает негативных социально-экономических проблем в обществе (рост инфляции, явную и скрытую безработицу, дороговизну, разрыв экономических связей и развал экономики, расслоение в обществе), от которых страдает наиболее уязвимая часть населения общества – подростки.

– Возможность получения бесплатного общего среднего образования для подростков еще сохранилась, но многим из них пришлось отказаться от занятий в музыкальных, спортивных и художественных школах, где введена плата за обучение.

– В реальной действительности многие представители молодого поколения сталкиваются с хаосом и беспределом, царящим в сфере экономики, нарастающей ее криминализации, появлением «черного рынка», спекуляции

на всех уровнях, вплоть до государственного, часть которых часто приравниваются к предпринимательству, бизнесу. Все эти явления влияют на ситуацию поиска деловой активности. К сожалению очень медленно и неуверенно возвращается понимание, что становление цивилизованной экономики должно опираться не только на определенную, либеральную традицию хозяйственной жизни, но и на определенные нравственные и культурные ценности, которые помогут определить смысл и результаты развития частнопредпринимательской активности.

Основы этической науки и сама жизнь убеждает нас в том, что деловые качества, не сбалансированные нравственными качествами, в предпринимательской деятельности превращаются в свою противоположность, а деловая активность при этом становится просто делячеством. Поэтому, чтобы практичность, расчетливость, рачительность не превратились в алчность и скряжничество; решительность не обернулась безрассудством и лихачеством; склонность к риску не обратилось в авантюризм; предприимчивость, инициативность, находчивость не стали просто ловкачеством и изворотливостью, а изобретательность и творческое воображение не превратились просто в машинаторство – они должны соединиться с социальной ответственностью, честностью и порядочностью делового человека. При этом стимулами деловой активности должны быть не только стремление к собственной выгоде, но и соображения общественного блага. Сегодня, пусть медленно и не очень уверенно возвращается к молодым людям все здоровое и светлое, которое поможет им не стать представителями «потерянного поколения» начала девяностых.

Выпускники вузов – это уже не подростки. Но они общаются между собой и знают, что приспособиться к рынку вузы помогли только 19 % выпускников экономических факультетов, 12 % – выпускников естественных факультетов, 11 % – выпускников технических факультетов и никому из выпускников гуманитарных факультетов. Это не случайные результаты, поскольку сложившийся сегодня образ российского рынка и связанные с ним экономические отношения опрошенные студенты (только что вышедшие из подросткового возраста, определили: как «хаос» – 33 %, обнищание – 23 % и безработицу одних слоев населения за счет далеко не всегда честного обогащения других – 19 %. Российский рынок воспринимается юношами и девушками как вседозволенность для бизнеса в условиях экономического и политического хаоса.

Для студентов, ориентированных на традиционные формы образования и будущей деятельности, характерны пессимистические ожидания, дезадаптация и стремление избежать перемен.

– Перемены в обществе ведут к тому, что индивидуализм становится типичной, если не доминирующей чертой молодого поколения. Сегодня лишь 7 % студенчества подвержены коллективистским установкам и считают непереносимым условием жить так, как живут все. Индивидуалистические тен-

денции часто проявляются в крайних формах и сопровождаются полным уходом от общественных ценностей.

Еще одной характерной чертой современного студенчества является слабая заинтересованность в вопросах политики, апатия, неверие в эффективность политических преобразований.

Сегодня большая часть взрослых подростков вовлечена в криминальную и теневую деятельности: от откровенно уголовной деятельности до финансовых махинаций. Кроме объективных на то причин (неразвитости законодательной базы, несовершенства налоговой политики, общего состояния экономики России, невысокого образовательного уровня большей части молодежи, потеря духовных и идеологических ценностей, социальной незащищенности; сильное влияние оказывает само общественное мнение, которое романтизирует незаконную деятельность, представляет ее легкой, беспечной; вседозволенность представляется как естественное поведение человека.

Анализ у подростков в России характеристик жизни молодежной популяции позволяет определить основные тенденции в ее качестве жизни:

- постепенное уменьшение популяции в связи с имеющими место деформациями в естественном движении населения, увеличением материнской, младенческой и детской смертности, ростом патологии родов;

- кризис молодой семьи, проявляющийся в уменьшении брачных союзов, распаде семей, сокращении рождаемости, в росте негативных явлений в воспитании и социализации подрастающего поколения в семьях;

- ухудшение медико-биологических показателей состояния здоровья подрастающего поколения (детей, подростков и собственно молодежи) в связи с длительным нарушением медицинских норм питания (у 85–90 % представителей популяции), увеличением числа инфекционных заболеваний (только количество венерических заболеваний среди подростков и молодежи за последний годы возросло в два раза), обострением экологической обстановки (в первую очередь, ухудшение показателей качества воды), отсутствием пропаганды здорового образа жизни (данные контент-анализа материалов средств массовой информации), сокращением профилактических осмотров детей и подростков (почти в два раза) и др.;

- углубление деформаций в ценностных ориентациях молодежи, проявляющееся в общей социальной, политической апатии, кризисе нравственных ценностей, присущих мировой цивилизации, аполитичности и бездуховности, падении престижа честного труда, ростом потребительских настроений в ущерб духовности;

- увеличение границ девиантного поведения, рост и омоложение преступности, особенно среди несовершеннолетних, возрастание числа преступных группировок, вовлечение подростков и молодежи в сферу организованной преступности, деятельность экстремистских группировок;

- падение уровня жизни, сокращение расходов на питание, отдых, образование, бытовые нужды и, как результат, обнищание большей части под-

растающего поколения, деформирование общественного сознания, проявляющее в росте преступлений, совершаемых на почве корысти, все большая дифференциация в уровне жизни между различными категориями подрастающего поколения (достигающая 13–15 раз);

– углубление разрыва между поколениями, падение авторитета родителей, критическое отношение к их образу жизни, ценностям и взглядам.

Отмечаемые в последние годы тенденции носят уже не случайный характер, а проявляются в виде стабильной закономерности. Социальное развитие большей части подрастающего поколения стало приобретать черты модели «кризисных деформаций». Некоторые процессы носят уже необратимый характер и с большей долей вероятности скажутся на последующих поколениях городов, качестве генофонда и качестве жизни российского общества в целом.

Огромной регулятивной силой обладают этнические и общекультурные особенности. Этнографический материал дает немало тому подтверждений. Так, например, известно, что 85 % молодежи в современной Японии вступает в брак не по любви, а по рекомендации родителей. Следовательно, авторитет родителей, определенные традиции оказываются настолько сильными для подавляющей части японской молодежи, что такое, казалось бы, сугубо индивидуализированное и сильное чувство, как любовь, отступает на второй план перед традицией.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антология мировой правовой мысли». В 5-и томах. Т. 1. Античный мир и Восточные цивилизации. М., 1999.
2. Автономов А. С. Ювенальная юстиция: учебное пособие. М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН). 2009. Дружественное к ребенку правосудие и проблемы ювенальной уголовной политики. Улан-Удэ, 2013.
3. Голиков В. Д., Колесников В. А., Кудрявцева О. Г. Пора вспомнить вечные ювенальные технологии! // Право и образование. 2014. № 11.
4. Евлашина Н. М. Влияние различных стилей детско-родительских отношений на проявление агрессивного поведения подростков с девиантным поведением. Неврологический вестник имени В. М. Бехтерева. 2011. Т. 43. № 3.
5. Кон И. С. Социализация детей в изменяющемся мире // Вопросы воспитания. Научно-практический журнал, 2010. № 1 (2).
6. Кудрявцев А. В., Кудрявцева О. Г. Использование специальных знаний в области ювенальной психологии в современной модели российского уголовного процесса // Черные дыры в российском законодательстве. 2010. № 3.
7. Кудрявцева О. Г. Представительство интересов несовершеннолетних как ключевой механизм ювенальной юстиции // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 6.
8. Лейфрид Н. В. Социальные представления старшеклассников об успехе с разным уровнем осмысленности жизни // Психология обучения. 2013. № 7.
9. Матюшкина М. Д. Комплексная оценка социально-педагогической ситуации в системе школьного образования Санкт-Петербурга // Социология образования. 2015. № 9.
10. Молчанова Г. В. Потребительская социализация детей: основные направления исследований // Психология обучения. 2015. № 6.
11. Молодежь Республики Башкортостан: состояние, тенденции, перспективы / Р. А. Ахметьянова, А. А. Алексеев, А. И. Валитова, Е. Н. Исламов, З. И. Изимариева, Д. Ф. Ишмуратова и др. Уфа, Гилем, 2005.
12. Марковичева Е. В. Ювенальное уголовное судопроизводство. М.: Закон и право, 2010.
13. Макаренко А. С. Сочинения (в 6-ти томах). Харьков, 1957–1968.
14. Немцов А. В. Алкогольная история России: Новейший период. М., 2009.
15. Материалы областной научно-практической конференции «Проблемы и практика становления ювенальных технологий в защите прав и интересов несовершеннолетних». Саратов: ОАО «Приволжское книжное издательство», 2005.

16. Никитина Е. Ю. Педагогическое управление профессиональной подготовкой будущих специалистов к работе с несовершеннолетними правонарушителями. М., Владос, 2010.

17. Профилактика патологических форм зависимого поведения. В 3-х томах. Т. 2 / под общ. ред. О. В. Зыкова. Реабилитационное пространство: ювенальные технологии (вторичная профилактика). М., РБФ НАН, 2010.

18. Рабец А. М. Ювенальное право Российской Федерации. М., ЮРАЙТ, 2012.

19. Смирнов Н. С. Интерперсональные отношения подростков из социально-неблагополучных семей: дис. ... канд. псих. наук. М., 2008.

20. Энциклопедический социологический словарь / под общ. ред. Г. В. Осипова. М., ИСПИ РАН, 1995.

21. Чекушкин С. В. Проблемы социальной ориентации молодежи в современных условиях: дис. ... канд. филос. наук. Чебоксары, 2005.

22. Философский энциклопедический словарь. М., Советская энциклопедия, 1983.

Научное издание

**Линкевич Александр Евгеньевич
Голиков Владимир Дмитриевич
Колесников Валерий Александрович**

**ПРЕДПОСЫЛКИ ОБРАЩЕНИЯ
К ЮВЕНАЛЬНЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА**

Монография

Издается в авторской редакции

Подписано в печать	23.06.2017	
Гарнитура Times		Формат 60x84 1/16
Уч.-изд. л. 6,5	Заказ № 76	Усл. печ. л. 6,7
Тираж 45 экз.		

*Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*

*Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*